

XXIV $\frac{88}{1}$

1890

T. 13 6.3

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
ПО ОТДѢЛЕНІЮ ЭТНОГРАФІИ.

Томъ XIII, выпускъ 3.

ПИНЧУКИ.

ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ.

ПѢСНИ, ЗАГАДКИ, ПОСЛОВИЦЫ, ОБРЯДЫ, ПРИМѢТЫ, ПРЕД-
РАЗСУДЕИ, ПОВѢРЬЯ, СУЕВѢРЬЯ И МѢСТНЫЙ СЛОВАРЬ.

СОБРАЛЪ

ВЪ ПИНСКОМЪ УѢЗДѢ МИНСКОЙ ГУБЕРНІИ

Д. Г. Булгаковскій.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1890.

М/11
XXIV 88
33
ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ПО ОТДѢЛЕНІЮ ЭТНОГРАФІИ.

Томъ XIII, выпускъ 3.

И. Писенко

ПИНЧУКИ.

ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ.

ПѢСНИ, ЗАГАДКИ, ПОСЛОВИЦЫ, ОБРЯДЫ, ПРИМѢТЫ, ПРЕД-
РАЗСУДЕИ, ПОВѢРЬЯ, СУЕВѢРЬЯ И МѢСТНЫЙ СЛОВАРЬ.

СОБРАЛЪ

ВЪ ПИНСКОМЪ УѢЗДѢ МИНСКОЙ ГУБЕРНІИ

Д. Г. Булгаковский.

5 17 24
3 24

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП.

(Вас. Остр., 8 л., д. № 45).

1890.

Печатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

ХІІІ-й томъ Записокъ Имп. Р. Г. Общества по Отдѣленію Этно-
графіи изданъ подъ редакціей чл.-с. **Ө. М. Истомина.**

ОТЪ РЕДАКТОРА.

Настоящій трудъ является результатомъ собирательской дѣятельности священника о. Дмитрія Гаврііловича Булгаковскаго, который, въ 70-хъ годахъ, проведя нѣсколько лѣтъ службы въ Пинскомъ уѣздѣ Минской губерніи, посвящалъ свои досуги посильному собиранію памятниковъ мѣстнаго народнаго творчества. Этнографическій матеріаль, помѣщаемый въ настоящемъ Сборникѣ, представляется интереснымъ потому уже, что характеризуетъ обитателей мѣстности завѣдомо глухой, отдѣленной отъ остальнаго міра непроходимыми лѣсами и болотами; собранный въ 70-хъ годахъ, онъ является особенно цѣннымъ въ виду того, что съ тѣхъ поръ произошло уже не мало перемѣнъ, въ значительной мѣрѣ оживившихъ этотъ уголокъ; существующая нынѣ желѣзная дорога, пересѣкающая Полѣсье, безъ сомнѣнія, не осталась безъ вліянія на бытъ мѣстныхъ жителей, способствуя исчезновенію стародавнихъ его особенностей, забвенію стараго первобытнаго міровоззрѣнія и замѣнѣ его новымъ, безъ сомнѣнія болѣе просвѣщеннымъ, но лишеннымъ уже той поэтической первобытной простоты, которая навѣяна Пинчукамъ окружающею природою—лѣсами и болотами.

Въ Сборникѣ помѣщено 257 пѣсенъ разнообразныхъ по своему содержанію, съ характеристикой ихъ и съ замѣчаніями объ особенностяхъ и о языкѣ ихъ, 210 загадокъ съ соответствующими отгадками и 65 пословицъ и поговорокъ; сверхъ того, для характеристики міровоззрѣнія Пинчуковъ приведенъ рядъ мѣстныхъ обрядовъ, примѣтъ, предразсуд-

ковъ, повѣрій и суевѣрій, а также воззрѣніе Пинчуковъ на загробную жизнь. Приводимыя собирателемъ въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ мѣстныя слова, нами при редактированіи выдѣлены особо и представлены въ видѣ словарика, который, полагаемъ, будетъ не лишнимъ въ качествѣ матеріала для болѣе солиднаго областного словаря.

Не смотря на ограниченность района, въ собранномъ матеріалѣ проявляется иногда разнообразіе въ говорѣ, которое обусловлено мѣстными отличіями; въ виду этого нельзя не пожалѣть, что собирателемъ не отмѣчены своевременно болѣе точнымъ образомъ мѣста записей того или иного матеріала; отсутствуетъ также и отмѣтка удареній какъ въ пѣсняхъ, такъ и въ словахъ вообще, что для характеристики мѣстнаго пѣснотворчества и мѣстнаго говора было бы весьма важнымъ. Возстановленіе того и другаго путемъ сношеній съ собирателемъ намъ не удалось, въ виду того, что о. Булгаковскій, перемѣнивъ мѣсто службы, не рѣшался только по памяти возстановлять эти существенныя по своему значенію отступленія. Полагаемъ однако, что это обстоятельство не умаляетъ достоинства и значенія представленнаго здѣсь этнографическаго матеріала.

Ө. Истоминонъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Отъ редактора.

Отъ составителя.

	СТР.
Отдѣлъ первый. Пѣсни	1—164
Характеристика пѣсень по ихъ содержанію	1—23
I. Пѣсни Колядныя , №№ 1—22	24—45
II. » Щедрицкія , №№ 1—12	45—51
III. » Весеннія , №№ 1—4	52—53
IV. » Троицкія или на Куста , №№ 1—8	53—57
V. » Лѣтнія , №№ 1—24	57—66
VI. » Любовныя , №№ 1—56	66—96
VII. » Свадебныя , №№ 1—50:	
На запоины, №№ 1—9; когда женихъ ѣдетъ къ не-	
вѣстѣ, чтобъ съ нею отправиться подъ вѣнецъ, № 10—	
14; въ домѣ невесты предъ выѣздомъ къ вѣнцу: а) когда	
расплетаютъ невестѣ косу, №№ 15—18; б) когда полу-	
чаютъ женихъ и невеста благословеніе, №№ 19—20;	
по дорогѣ въ церковь, №№ 21—28; послѣ брака: а) по	
дорогѣ изъ церкви, №№ 29—32; б) на дворѣ, №№ 33—37;	
в) въ самомъ домѣ, №№ 38—43; г) когда сажаютъ ко-	
ровой, №№ 44—45; д) послѣ объѣда, № 46; дорогою къ	
молодому на жительство, №№ 47—49; когда ведутъ мо-	
лодыхъ спать, № 50	96—110
VIII. Пѣсни Семейныя , №№ 1—39	110—133
» Колыбельныя , №№ 1—5.	133—135
IX. » Солдатскія , №№ 1—18	135—147
X. » Юмористическія , №№ 1—19	147—154
Общія замѣчанія о пѣсняхъ Пинчуковъ	155—159
Языкъ пѣсень	159—164

	стр.
Отдѣлъ второй.	165—200
Загадки, №№ 1—210	167—174
Отгадки	174—176
Пословицы и поговорки, № 1—65	176—178
Обряды, примѣты, гаданія, предрасудки, повѣрья и суетѣрья Пинчуковъ	178—192
а) При нѣкоторыхъ празднествахъ: Буськовы ланы.—Хресты.—Навскій четвергъ.—Кривая среда.—Св. Юрій.—Довгій Иванъ.—Купайло.—Кінскій великъ-день.—Орабиновы день и ночь.—Головосікъ.—Коляда.—Щедруха.—Новый годъ.	178—184
б) На разные случаи жизни: При полевыхъ работахъ.—При смерти.—При похоронахъ.—Послѣ похоронъ.—Во время грозы.—Во время пожара.—При встрѣчѣ съ нѣкоторыми животными.—При выгонѣ весною въ первый разъ скота на пастбище.—Въ предупрежденіе нѣкоторыхъ болѣзней.—Относительно дѣтей	184—188
в) Повѣрья относительно нѣкоторыхъ животныхъ: Аистъ (буська).—Медвѣдь.—Воронъ.—Волкъ.—Волъ и лошадь.	188—189
г) Понятіе о русалкахъ, знахаряхъ, чаровникахъ и упырѣ	189—190
д) Народное воззрѣніе на смерть и загробную жизнь. Рай и адъ	190—192
Словарь къ пѣснямъ, загадкамъ и пословицамъ.	193—200

ОТЪ СОСТАВИТЕЛЯ.

Пинчуки, они же и Полѣшуки, обитатели Пинскаго уѣзда, Минской губерніи, входящей въ составъ Сѣверо-Западнаго края, отличаются отъ всѣхъ другихъ жителей этой окраины своими бытовыми особенностями, а еще болѣе языкомъ. Нынѣшній живой говоръ Пинчуковъ и памятники словеснаго творчества ихъ старины свидѣтельствуютъ о томъ, что они далеко не въ такой степени подпали вліянію чуждыхъ элементовъ, какъ другіе жители Минской губерніи и вообще Сѣверо-Западнаго края. Самая мѣстность ихъ населенія, окруженная лѣсами и непроходимыми болотами, дѣлая ихъ неподвижными и замкнутыми въ самихъ себя, приучила Пинчуковъ недовѣрчиво относиться ко всему, что лежитъ за предѣлами ихъ лѣсовъ и болотъ. Побывать въ уѣздномъ городѣ составляетъ цѣлое событіе для Пинчука на всю его жизнь. Губернскій же городъ Минскъ Пинчуки считаютъ уже «поганою Литвою», гдѣ, по ихъ представленіямъ, живутъ ляхи-католики. Благодаря этой уединенности и замкнутости, Пинчуки въ цѣлости сберегли древне-славянскій типъ, перенесенный изъ отдаленной русской старины.

Та же замкнутость Пинчуковъ и дикость окружающей природы, мракъ и таинственность лѣсовъ, необозримыя и непроходимыя болота, населенныя безчисленными гадами и пернатыми, обиліе физическихъ и особенно метеорологическихъ явленій, все это вмѣстѣ содѣйствовало широкому развитію фантазіи ихъ. Лѣшіе, русалки и «всякая поганщина» питаютъ ихъ воображеніе, пугаютъ ихъ чуть ли не съ колы-

бели до самой могилы. Даже въ могилѣ часто неспокойно лежится Пинчуку. Оттого, какъ бы въ огражденіе себя отъ всѣхъ страховъ поганщины и ея напастей, Пинчуки создали массу разнообразныхъ обрядовъ, суевѣрій, повѣрьевъ, предразсудковъ со всѣми обиходами, часто напоминающими эпоху языческой старины. Обряды «Купайла», «Коляды», «Щедрухи», «Новаго года» и проч. содержатъ въ себѣ много интереснаго. Не менѣе интересны воззрѣнія ихъ на загробную жизнь, имѣющія совсѣмъ мифическій характеръ, а также повѣрья о превращеніи людей въ животныхъ и о переходѣ душъ.

Между пѣснями ихъ колядными, щедрицкими и веселыми есть много замѣчательныхъ, относящихся къ эпическому періоду; нѣкоторыя содержатъ даже отголоски мифологическаго періода.

Въ загадкахъ Пинчуковъ встрѣчаются такія, которыя поражаютъ насъ остроуміемъ и замысловатостью народнаго творчества.

Въ языкѣ замѣтенъ переходъ нарѣчія малороссійскаго въ бѣлорусское, и оттого часто преобладаетъ въ немъ то то, то другой элементъ.

Изъ пѣсень, а также по собственнымъ наблюденіямъ мы замѣчаемъ, что Пинчуки, не смотря на усиленную пропаганду полонизма и широкой просторъ католицизма съ его жестокимъ насиліемъ, остались непоколебимыми Русскому Престолу и Отечеству и вѣрными сынами Православія съ его таинствами и обрядами; видимъ въ нихъ все то, что крѣпко хранятъ и чѣмъ дорожатъ братья ихъ— великороссы.

Д. Булгаковскій.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ПѢСНИ.

ХАРАКТЕРИСТИКА ПѢСЕНЪ ПО ИХЪ СОДЕРЖАНЮ.

Приступая къ характеристикѣ пѣсенъ, вошедшихъ въ составъ нашего сборника, мы не лишнимъ считаемъ сказать нѣсколько словъ о значеніи народныхъ пѣсенъ вообще.

Пѣсня есть воплощеніе народнаго духа. Это не сочиненное словесное произведеніе, а какъ-бы междометіе, внезапно вырвавшееся изъ груди; это зеркало народной жизни, въ которомъ отражаются понятія и чувствованія народа при разныхъ обстоятельствахъ жизни его; здѣсь онъ видѣнъ бываетъ во всѣхъ состояніяхъ. Изъ пѣсенъ мы узнаемъ народную радость и горе во всей ихъ глубинѣ, желанія и страсти во всей наготѣ, пороки и добродѣтели во всей полнотѣ. Въ пѣсняхъ мы слышимъ вздохи и стоны народа въ пору его бѣды и тяжелыхъ обстоятельствъ, смѣхъ и безобидныя шутки въ минуты его домашняго довольства; видимъ здѣсь семейный ладъ и разладъ, отношенія супруговъ, взаимныя отношенія родителей и дѣтей; здѣсь не скрывается огонь любви дѣвушки къ ея милому и нѣжности молодца къ душѣ-красной дѣвицѣ.

Пѣсня самое безобидное и свободное словесное произведеніе для выраженія того, что кипитъ на душѣ и что рвется наружу изъ груди. Такъ жалобы жены на невѣрность мужа или на его дурное обращеніе съ нею, плачь невѣстки на свекра или свекровь, надежды и идеалы дѣвушки о замужествѣ, ея любовь къ милому молодцу, всѣ эти и скорбныя и умильтельныя чувства выражаются въ пѣснѣ свободно и безбоязненно, потому что поющій, давая волю своимъ чувствамъ, подъ покровомъ пѣсни скрываетъ самого себя. Несмѣлая жена, молчаливо переносящая пьянство и побои своего мужа, безбоязненно распѣваетъ пѣсню о пьяницѣ мужѣ и

безсонныхъ своихъ ночахъ; влюбленная дѣвушка, стыдясь рассказать подругѣ о своей довѣрчивости молодцу и его невѣрности, облегчаетъ пѣсней свою грусть-тоску.

Пѣсни наряду съ нерукотворенными памятниками представляютъ намъ свидѣтельство о религіозномъ состояніи народа со всѣми свѣтлыми и мрачными обрядностями, о его умственномъ и всестороннемъ образованіи, сохраняя даже образы одежды и жилища его. Сойдетъ въ могилу извѣстный народъ, потеряется слѣдъ его мѣстопребыванія, разрушатся памятники его рукъ, и при всемъ томъ пѣсня сохранитъ на отдаленныя вѣка исторію о немъ, кѣмъ онъ былъ, и что онъ былъ.

Для большей полноты въ характеристикѣ пѣсень, мы укажемъ содержаніе каждаго отдѣла порознь:

1. Колядныя.

Колядныя пѣсни, получившія свое наименованіе отъ Коляды, распѣваются наканунѣ праздника Рождества Христова, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ самый праздникъ. Слово Коляда ученые объясняютъ различно. Одни изъ нихъ говорятъ, что Коляда есть названіе языческаго божества, другіе производятъ отъ римскихъ календъ. Мы полагаемъ, что Коляда названіе праздника въ честь Дажьбога (богъ солнца), потому что во 1) Коляду народъ празднуетъ въ концѣ декабря, т. е. въ то время, когда бываетъ поворотъ солнца отъ зимы къ лѣту и во 2) въ пѣсняхъ, распѣваемыхъ въ честь Коляды, предметомъ служатъ преимущественно засѣянные поля, для которыхъ прежде всего потребна теплота всеоживляющаго солнца ¹⁾.

Для колядованія группируется обыкновенно молодежь, которая вечеромъ расхаживаетъ по селу съ поздравленіемъ. Какъ *цинальникъ* или запѣвало считается между колядниками нужнымъ членомъ, такъ колядники не обходятся безъ доморощеннаго *скрипача*, который безъ умолку наигрываетъ часто на двухъ-струнной

¹⁾ Подъ именемъ коляды разумѣется также вознагражденіе, которое дается колядникамъ и самыя пѣсни.

скрипкѣ своей, дорогою отъ дома до дома и на дворѣ хозяевъ. Подойдя подъ окно или подъ двери, одинъ изъ колядниковъ проситъ позволенія пѣть Коляду, говоря: чи дома, пань господарь? Чи велишь пане господару Коляду заспѣваты, чи такъ Коляды дати? Получивъ позволеніе колядовать спрашиваютъ: какую заспѣваты пѣсню? Хозяинъ назначаетъ, что пѣть. Поютъ обыкновенно подъ окнами, нѣкоторые же приглашаютъ въ домъ; рѣдко кто проситъ пѣть больше одной пѣсни, потому что въ такомъ случаѣ полагается большее вознагражденіе. Обыкновенно за одну пѣсню даютъ пирога, за двѣ—два, а въ зажиточныхъ домахъ кромѣ пироговъ даютъ колядникамъ деньги, колбасы и сало, угощаютъ и водкою. Ходятъ колядники съ вечера до самого утра. Если гдѣ застаютъ хозяевъ спящими, колядники крикомъ своимъ поднимаютъ съ постели. Случается, хотя очень рѣдко, что имъ отказываютъ колядовать, говоря: «у насъ була Коляда», или «нѣма дома господара». Пѣвцы, потому ли, что лишаются чрезъ это вознагражденія, или считаютъ отказъ оскорбленіемъ для себя, а можетъ быть, принимая во вниманіе то и другое вмѣстѣ, осмѣиваютъ такіе дома, въ родѣ того:

«Въ сій хаты
Нѣма, чого дати:
Соломку товкуть —
Пирогы пѣкуть.»

Все собранное вознагражденіе дѣлится между колядниками поровну, одному только «щинальнику» или запѣвалѣ выдѣляется большая часть.

Колядныя пѣсни распѣваются: 1) Богу, 2) хозяину дома, 3) парнямъ, 4) дѣвцамъ, 5) бабѣ и 6) волу.

Въ тѣсняхъ Богу, сообразно празднику Рождества Христова, воспоминаются событія изъ жизни І. Христа и Божіей Матери, пополняемыя народною фантазією. Исходя изъ того вѣрованія, что происхожденіе Младенца Христа было сверхъестественное, народъ придаетъ вѣсьмъ обстоятельствамъ жизни Его чудесность или что-то необыкновенное. Такъ изъ пѣсень видно, что когда родился Спаситель, то имя Ему дано было не такъ, какъ обыкновеннымъ людямъ, а по опредѣленію духовнаго собора, бывшаго въ Кіевѣ. Изъ

трехъ именъ: св. Ілія, св. Зосима и І. Христосъ, Сынъ Божій, по порядку предложенныхъ духовными іерархами, понравилось Богоматери послѣднее имя.

Въ этомъ народномъ вѣрованіи важно то, что Кіевъ, какъ мать городовъ русскихъ, пользуется въ глазахъ народа преимуществомъ предъ другими городами, а также видно, что названіе владыки, усвоенное православнымъ іерархамъ, извѣстно народу вмѣсто польскаго имени бискупъ; видно также, что ему извѣстенъ санъ архимандрита, котораго совсѣмъ нѣтъ въ католической церкви. Вѣрованіе, что имя Христу наречено было православнымъ соборомъ, говоритъ о томъ, что народъ считаетъ православіе старѣе и достойнѣе другихъ вѣроисповѣданій, а знакомство его съ названіями владыка, архимандритъ проливаетъ свѣтъ на то, что вѣра православная съ ея духовною іерархіею была издавна близка сердцу и языку полѣшучка или пинчука, не смотря на страшный гнетъ, испытанный отъ католичества.

Далѣе Дѣва Марія развѣдываетъ, не видаль ли кто Сына Ея и, встрѣтя трехъ жидовъ, спрашиваетъ, не знаютъ ли они, гдѣ Христосъ. Двое отвѣтили, что они не видѣли Его, а третій проговаривается, что онъ самъ тамъ былъ. Что разумѣется подъ выраженіемъ «онъ самъ тамъ былъ», неизвѣстно, но, кажется, въ недосказанныхъ словахъ нужно понимать Геосиманскій садъ или дворъ Пилата. ¹⁾

Когда Дѣва Марія собирается купать младенца Христа, то отъ свѣчи падаетъ искра и ротъ изъ огня образуется ключевая вода.

¹⁾ Загадочность этой фразы увеличивается, если сопоставить ее съ соответствующимъ мѣстомъ въ бѣлорусской колядкѣ, приводимой П. В. Шейномъ въ *Матер. для из. б. и яз. р. нас. с.-з. края*, стр. 56; тамъ вмѣсто трехъ жидовъ Дѣва Марія «Сустрѣкае Паўла зъ Петромъ:

«Ой Паўле, Петро слуги Вожіе!

Чи не бачили Сына моего?»

Е Пауле каже: «дай не бачили.

Е Петро каже: дай не т^уоймасо (?)»

Курсивъ и знакъ вопроса принадлежатъ здѣсь П. В. Шейну; приведенный имъ послѣдующій стихъ, кажется, можетъ наводить на нѣкоторую догадку: «Дай не т^уоймасо; дай признаймасо,» послѣ чего рассказываются муки Христа; быть можетъ, этотъ стихъ надо понимать такъ: дай не *утаимся*, дай признаемся.

Ө. Ист.

Во время купанья приходятъ жиды и хотя Дѣва Марія не успѣваетъ скрыть младенца, но жиды не видятъ Его; они ищутъ Его въ темныхъ лѣсахъ, густыхъ травахъ, синемъ морѣ, въ великихъ скалахъ.

Въ пѣсняхъ хозяину дома, не смотря на зимнее время, когда онѣ поютъся, главный предметъ—хлѣбныя поля. То самъ Богъ съ апостолами Петромъ и Павломъ сидитъ у пинчука за столомъ, а св. Илья ходитъ по полямъ его и родитъ пшеницу, или—по лѣсамъ и роитъ пчель; то хозяинъ дома встрѣчаетъ въ видѣ трехъ ангеловъ—солнце, дождь и мѣсяць, которые бесѣдуютъ съ нимъ, выставляя предъ нимъ свои услуги; то на дворѣ его горятъ огни и стоятъ столы все тесовые и лежатъ на нихъ хлѣбы все пшеничныя, а сидятъ за ними гости св. Николай, Петръ и Павелъ; то представляется его благосостояніе въ такомъ видѣ, что имѣетъ онѣ множество скота разнаго рода, поля его съ обильнымъ урожаемъ, имѣетъ онѣ много слугъ и всѣ они просятъ за него Бога, чтобы былъ онѣ здоровъ дома и счастливъ въ полѣ.

Въ пѣсняхъ парню вѣтъ опредѣленной темы. Въ одно время мы видимъ, что берутъ молодца въ солдаты и поэтому случаю мать совѣтуетъ, какое болѣе безопасное мѣсто онѣ долженъ занимать въ войскѣ во время сраженія, въ другой разъ видимъ его на охотѣ, гдѣ разговариваетъ съ своею милою дѣвицею, иногда ведетъ онѣ войну съ турецкимъ царемъ и завоевываетъ себѣ невѣсту, его дочь, или выказываетъ свою молодецкую удаль—ловитъ воронаго коня, котораго никто не могъ поймать.

Въ пѣсняхъ дѣвицѣ поютъ болѣею частію про ея наряды и замужество. Она или вѣтъ себѣ вѣнокъ изъ павлиныхъ перьевъ или въ жемчужномъ вѣнѣ и съ золотымъ перстнемъ водитъ хороводы (танки), или собираетъ золотую кору и дѣлаетъ къ свадьбѣ своей три золотыхъ подарка, или хвалится своею работою—вышиваньемъ платковъ.

Назначая пѣтъ ту или другую пѣсню, хозяинъ не забываетъ про своего друга—*вола* помощника. Не скупясь дать колядникамъ лишній пирогъ, онѣ проситъ процѣтъ поздравительную пѣсню также волу. Въ нашемъ сборникѣ, къ сожалѣнію, имѣется только одна пѣсня этому животному, неотлучному спутнику въ трудахъ пинчука.

2. Щедрицкія.

Щедрицкія пѣсни, получившія свое наименованіе отъ щедрой или богатой кутьи, приготовляемой наканунѣ Нового года, поются вечеромъ этого дня, а по мѣстамъ въ самый Новый годъ. Щедровать или идти въ щедрецъ значитъ ходить по селу съ поздравленіемъ, при пѣніи пѣсенъ. Порядокъ щедрованія тотъ же самый, что и колядованія.

Кромѣ колядниковъ, на разсвѣтѣ Нового года ходитъ по селу другая партія молодежи съ козою. Обычай ходитъ съ козою состоитъ въ слѣдующемъ. Выбирается изъ молодежи расторопный парень, котораго наряжаютъ въ тулупъ, вывернутый вверхъ шерстью, привѣшиваютъ бубенчки и при всемъ этомъ прицѣпляютъ деревянную маску, въ видѣ козлиной головы. Наряженный такимъ образомъ представляетъ собою козу. Подойдя подъ окно, одинъ изъ партіи прежде всего поздравляетъ хозяина и всю его семью съ Новымъ годомъ, затѣмъ начинается пѣніе пѣсенъ, при пляскѣ козы. Пляска или скорѣе кривлянье козы, веселый смѣхъ и шутки сопровождающей молодежи обоихъ половъ и неумолкаемая скрипка составляютъ для пѣнчука доморощенный водевиль, которымъ онъ отъ всей души бываетъ доволенъ.

Содержаніе щедрицкихъ пѣсенъ почти тоже самое, что и колядныхъ. Онѣ также переполнены благожеланіями хозяину и свѣтлыми картинами его настоящаго и будущаго домашняго благосостоянія. Распѣваютъ напримѣръ, что въ конюшняхъ всѣ его кобылы пожеребились, а въ сараяхъ всѣ коровы потелились и овцы покотились; сама Богородица ведетъ къ нему рой молодыхъ пчелъ; сидитъ онъ у себя дома за пыннымъ столомъ въ шолковой свитѣ съ калитой, или приходятъ къ нему въ гости самъ Христосъ съ апостолами Петромъ и Павломъ, а св. Илья ходитъ по полю и родитъ въ изобиліи жито; въ иное время собираются въ гости въ его свѣтлицу всѣ святые.

Въ пѣсняхъ парнямъ и дѣвицамъ изображается большею частію сватовство или самая свадьба.

Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить, что въ Колядныхъ и Щедрицкихъ пѣсняхъ упоминаются святые: св. Николай, апостолы Петръ

и Павелъ, Илья, Зосима и Иоаннъ Креститель. Это указываетъ на то, что пинчуки за одно съ великороссами особенно почитаютъ помянутыхъ святыхъ. У католиковъ св. Зосимы совсѣмъ нѣтъ, а чудотворецъ Николай, апостолы Петръ и Павелъ, пророки Илья и Иоаннъ Креститель не пользуются такою извѣстностью или глубокимъ почтеніемъ, какъ у насъ православныхъ.

3. Троицкія.

Троицкія пѣсни распѣваются дѣвицами, когда онѣ *водятъ танки*, т. е. устраиваютъ хороводы, въ Троицынъ день. Весеннее время кладетъ на эти пѣсни свой отпечатокъ. Поля, красующіяся засѣяннымъ хлѣбомъ, луга съ своею зеленою муравою и благоухающими цвѣтами, лѣсъ, одѣвшійся въ разноцвѣтную одежду, солнце съ своими привѣтливыми и живительными лучами, немолкаемый хоръ разнообразныхъ птицъ, всѣ эти весеннія прелести возбуждаютъ въ душѣ дѣвицы ощущенія ея одиночества сильнѣе, нежели когда-либо; въ эту пору, когда вообще жизнь дѣлается полнѣе, дышется легче, на душѣ становится веселѣе, дѣвушка сильнѣе чувствуетъ и ощущаетъ потребность замужества. Поэтому Троицкія пѣсни переполнены желаніемъ дѣвушки выдти замужъ. Но какъ бы сильно не бились жизненные пульсы ея, дѣвическая скромность сдерживаетъ сердечные порывы и потому желаніе быть замужнею дѣвушка высказываетъ не прямо, а стороною, намеками; она, повидмому, болѣе выражаетъ сожалѣнія объ одиночествѣ парня и заботится о его женитьбѣ, нежели о самой себѣ. Такъ поютъ:

Ой, якъ тому каменю

Тяжко катытиса,

Такъ тому старому

Тяжко женитиса.

Якъ тому пареню

Легенько катытиса,

Такъ тому молодцу

Легенько женитиса.

Подстрекая парней къ женитьбѣ, дѣвѣнцы смѣются надъ холостякомъ, сравнивая его съ разбитымъ горшкомъ:

Ой горе, горе тому неженатому,
 Якъ тому горшечку щербатому:
 Кыпыть, кыпыть,
 Да все збѣгае;
 Куды повернется,
 Счасття нэ мае.

4. Лѣтнія.

Не даромъ лѣтняя рабочая пора названа страдаю. Дѣйствительно, въ это время труды простолюдина-земледѣльца бывають такъ велики, что онъ за ними мучится, страдаетъ. Съ ранняго утра до поздняго вечера кипитъ теперь у него работа, обливая его потомъ съ головы до ногъ. Въ эту пору для всѣхъ рукъ находится работа въ семьѣ пинчука, начиная съ 7-лѣтняго ребенка, который пасетъ свиней или гусей и кончая сѣдловласою старухою, на рукахъ которой остаются дѣти, отнятыя отъ груди матери. Случается, что лѣтомъ у пинчука домъ остается совершенно пустымъ, такъ какъ всѣ находятся въ полѣ за работою. Пинчукъ, какъ и всякій простолюдинъ переносливъ: онъ не боится никакой работы, а тѣмъ болѣе для него, по настоящему, должна бы быть пріятна лѣтняя работа въ полѣ, гдѣ находится все его богатство, и потому пѣсни, распѣваемые во время лѣтней работы, должны бы быть веселаго характера. Но на самомъ дѣлѣ мы видимъ совсѣмъ противное. Лѣтнія пѣсни его переполнены жалобами на долю — судьбу и это понятно почему. Тяжелая не подъ силу работа, приносящая въ домъ каждаго труженика довольство во всемъ, пинчуку не сулила въ былое время никакихъ радостей; онъ зналъ, что труды его обогатятъ лишь пана, его помѣщика, зналъ, что и послѣ этой страды онъ останется тѣмъ же голышомъ, какимъ былъ и зимою. И вотъ это-то сознаніе непреодолимой бѣдности-нужды, не смотря на кровавыя труды его, рвалось наружу сильнѣе, свободнѣе, въ душѣ его жгуче отзывалась его горемычность, панская плеть чувствовалась на спинѣ его больнѣе и вслѣдствіе того то-

ска-кручина тяжелѣе ложилась на душу его. Еще понятнѣе будетъ этотъ лѣтній пѣсенный плачь пинчука за чужою работою, во время лѣтняго зноя, среди необозримыхъ болотъ, если вспомнимъ, что крѣпостное право болѣе чѣмъ гдѣ-либо было невыносимо тяжело для бѣлорусса-пинчука, бывшаго въ рукахъ пана-католика, для котораго онъ работалъ пять дней въ недѣлю и только одинъ день для себя.

Каждый, испытывая самъ по себѣ тяжести лѣтней страды, вспоминаетъ теперь про близкихъ его сердцу. Такъ отецъ, видя, что конь его не ѣстъ травы и не пьетъ воды, говоритъ, что «дѣсь мое дитя дробны слезы лье». Замужней дочери то слышится, что будто мать ея зоветъ помочь ей, то припоминается, какъ хорошо ей было жить у отца своего, то слышится голосъ родимаго ея, который будто зоветъ къ себѣ въ гости, а воображеніе рисуетъ, какъ онъ хорошо будетъ угощать ее. Сестра проситъ брата своего идти съ нею искать ея долю. Мужу представляется, что возвратясь, съ поля домой, онъ находитъ свою жену, которая родивъ сына, на вѣки заснула и плачется онъ, что въ домѣ

Да не було никого,
 Ни малого дитяти
 И водицы подати.

То представляется женѣ, что она не пойдетъ въ поле на работу по причинѣ головной боли, а когда возвратится мужъ ея съ поля, то застаетъ ее уже умершею.

Не зная, какъ и на кого излить свое тяжелое положеніе, страдальцы обвиняютъ другъ друга. Такъ измученному въ полѣ работою воображеніе рисуетъ, что мать его собирается отравить жену его; то косарь плачется, что жена его семь дней не варитъ ему обѣда, а потомъ, когда варитъ, подсыпаетъ въ кушанье отраву; то невѣстка жалуется на своего свекра, что тотъ обременяетъ ее работою и потому не хочется ей идти домой съ поля, хотя уже солнце садится и вотъ она говоритъ:

У мэнэ въ дома не свуй батько:
 У воротѣхъ застрѣчае,
 Серпа зъ ручекъ отбирае,
 А ведерко въ ручки дае:

Иди, дитя нэруднэе,
 До криницы по водыцу,
 А у бурь по брусныцу;
 Нэ такъ воды жадаючи,
 Якъ нівісту збуваючи.

(Лѣтн. № 15).

Припоминается женѣ красота ея, когда она была дѣвицею у своего отца и плачется:

До свѣкра пришла, журба зыла за годиночку,
 Якъ буйны вітеръ лебедыночку.

(Лѣтн. № 16).

Б. Любoвныя.

Темою любовныхъ пѣсенъ служитъ главнымъ образомъ желаніе молодца и дѣвушки удовлетворить естественному влеченію—чувству любви. Молодецъ и дѣвушка говорятъ, что какъ рыба не можетъ жить безъ воды, такъ они не могутъ не любить другъ друга. По словамъ влюбленныхъ, какъ всѣ птички живутъ попарно, такъ и имъ хочется жить вдвоемъ. Это естественное половое влеченіе до того непреодолимо, что дѣвушка свое одиночество считаетъ для себя наказаніемъ Божиимъ, плачется, что лѣта ея проходятъ напрасно, то есть безъ любви, а потерявшая надежду на замужество собирается утопиться или разбиться о камень. Молодецъ ловитъ себѣ долю-счастье на рѣкѣ и когда возвращается безъ доли, то плачется, что рыбы живутъ попарно, а онъ не имѣетъ счастливой доли. Когда же получаетъ отказъ отъ своей милой, проситъ сказать ему, зачѣмъ онъ тратитъ свои лѣта и если суждено ему оставаться безъ любви ея, то чтобы она дала ему такой травы, отъ которой могъ бы забыть ее, и въ тоже время говорить, что и напившись этой травы, онъ не въ состояніи будетъ забыть ее. Отъ неудовлетворенной любви парень собирается утопиться, но дѣвица останавливаетъ, говоря, что напрасно онъ погубитъ свою душу. Влюбленный называетъ свою милую: сердечкомъ, любкою, красною вишнею, завзулею, рыбчиною, а дѣвица величаетъ своего милаго: свывымъ голубемъ, душою, сердцемъ, соколомъ, но чаще

всего просто милымъ. Любимый молодецъ представляется обыкновенно съ черными бровями, а любимая дѣвица съ длинною косою.

Вѣрность въ любви парня и дѣвицы главное условіе полноты любви. Оттого первое слово дѣвицы къ милому, это сказать ей истинную правду, любить ли онъ ее вѣрно и не лежитъ ли его сердце къ другой. Парень обыкновенно увѣряетъ свою милую клятвою, говоря: нэ люблю никого, скарай мэнэ Боже. Ревность присуща и пинчукамъ. Такъ дѣвица просить своихъ подругъ не занимать милого ея, угрожая, что она очаруетъ ту, которая отобьетъ его, такъ что она не дойдетъ домой. Молодецъ увѣряетъ дѣвицу, что любви его не разлучитъ ни мать, ни бѣлый свѣтъ, развѣ одна могила; а иногда любовь до того бываетъ сильна, что высказывается въ такихъ, полныхъ поэзии, словахъ:

Приды на могылу,
 Не ступай ногами;
 Ще я живъ съ тобою.
 Приды на могылу,
 Не кидай зэмлею,
 Бо мні тяжко, важко
 Лежаты подъ ею.

(Люб. № 29).

Въ случаѣ невѣрности молодца, дѣвица не всегда ограничивается одними слезами: она расправляется съ своимъ милымъ посредствомъ отравы. Такъ дочь на вопросъ своей матери, зачѣмъ она отравила своего милого, отвѣчаетъ:

Нехай той Гриць
 Разомъ двухъ не кохас;
 Кохавъ одную,
 Потомъ другую,
 Теперь нехай
 Любить землю сырую.

(Люб. № 35).

Парень, не получающій отвѣта на свою любовь, жалуется, что милая сушитъ сердце его; дѣвица просить молодца не ходить по берегу рѣки, чтобы не сушитъ сердце ея черными бровями. Любовь не заглушаетъ дѣвической стыдливости: дѣвушка научаетъ

своего милаго не ходить къ ней днемъ, чтобы не смѣшить людей, а лучше ночью; или сама выбѣгаетъ къ нему ночью въ вишневы садъ. Но сама стыдливость уступаетъ мѣсто. Такъ дѣвушка, родивши сына, совѣтуется съ рощею, что дѣлать ей съ ребенкомъ, говоря: воспитывать—отъ людей смѣхъ, погубить—отъ Бога грѣхъ, и въ концѣ концовъ все-таки рѣшается лучше воспитывать, нежели погубить невинное дитя. (Люб. № 14).

Нѣжности свои молодецъ выражаетъ своей милой, какъ можетъ и умѣетъ: онъ угощаетъ ее калачиками, поитъ медомъ, покупаетъ башмачки и другіе подарки. Разыскивая свою милую въ темномъ лѣсу, онъ находитъ слѣды ея и прикрываетъ листьями, чтобы вѣтеръ не засыпалъ его пескомъ; обѣщается ножки ея уберечь отъ мороза въ своей дорогой шапочкѣ, если она выйдетъ къ нему въ морозную ночь. Любовь бываетъ неподкупна: дѣвушка не принимаетъ отъ нелюбаго парня подарковъ. Такъ, когда молодецъ даритъ ей башмачки, она не принимаетъ ихъ, говоря, что лучше ходить босикомъ, нежели любиться съ дуракомъ. Нелюбому парню дѣвица отвѣчаетъ, что лучше утопиться въ морѣ, нежели идти замужъ за немилаго. Въ случаѣ женитьбы, влюбленный не забываетъ о приданомъ; поэтому дѣвушка сознается передъ нимъ, что она безприданница. Хотя парень увѣряетъ ее, что приданого ему совсемъ не нужно, что она сама для него приданое, но дѣвушка на эти увѣренія отвѣчаетъ: теперь говоришь красная вишенка, а послѣ скажешь доленька несчастная и если не скажешь ты, то скажетъ твоя мать. (Люб. № 9).

6. Свадебныя.

За нѣсколько дней до брака невѣста гадаетъ о предстоящей брачной жизни. Не въ первый разъ, конечно, она вздумала гадать теперь; интересный вопросъ о замужествѣ занималъ дѣвушку со времени половой ея зрѣлости. Но теперь, когда судьба ея рѣшена, когда сдѣлалось ей извѣстнымъ, кто ея женихъ, богатъ ли онъ, красивъ или нѣтъ, она еще разъ силится приподнять завѣсу будущаго. Ей въ послѣдній разъ хочется разрѣшить два конечныхъ вопроса: 1) любить ли ее женихъ и 2) кто прежде умретъ—она или будущій ея мужъ?—Самая форма гаданія сопровождается те-

перь болѣе сложными обрядностями, нежели когда либо прежде. Во время печенія хлѣба, невѣста дѣлаетъ на булкахъ кресты и изъ того тѣста печетъ двѣ маленькихъ булочки, предназначая одну себѣ, а другую своему жениху. Булочки эти она пускаетъ въ какомъ либо сосудѣ на воду. За водою бѣгаетъ рано утромъ, пока еще не успѣетъ никто взять воды изъ колодца или рѣки и вотъ посредствомъ этой-то ненапитой воды и булочекъ она надѣется исполнѣ разрѣшить будущее. Пустивъ вечеромъ на воду булочки, она смотритъ утромъ; если женихова булочка подплыла къ ея булочкѣ, то безъ сомнѣнiя онъ любитъ ее, а если стоитъ въ сторонѣ, значить не любитъ. Затѣмъ ожидаетъ, чья булочка скорѣе потонетъ или размокнетъ: потонула или размокла прежде ея, стало-быть она умретъ прежде мужа и наоборотъ: женихова потонула— значить она переживетъ мужа.

Обрядъ заручинъ. Заручины бываютъ въ домѣ невѣсты, куда приходитъ женихъ со своими родителями и ближайшими родственниками. Со стороны жениха и невѣсты всегда бываютъ дружки— это дѣвушки. Послѣ окончательныхъ уговоровъ, отецъ невѣсты ставитъ на столъ икону, зажигаетъ свѣчу передъ нею и всѣ молятся Богу. Послѣ этого родители благословляютъ будущую чету. За столъ женихъ и невѣста садятся не сами собою, а заводитъ ихъ одна изъ дружекъ посредствомъ платка, одинъ конецъ котораго бываетъ въ рукахъ жениха, а другой въ рукахъ невѣсты. Сѣвъ за столъ на *покутъ* (въ углу подъ образами) и пригласивъ всѣхъ присутствующихъ садиться, женихъ, по предложенiю дружки, подаетъ руку своей невѣстѣ и дружка кладетъ на ихъ руки хлѣбъ. Въ это время со стороны родителей и гостей бываютъ пожеланiя въ родѣ того: «дай же Боже споживаты, щобъ у пары состаретъса, быты здоровыми, да богатыми, щобъ одно другого шановаты, щобъ дѣтокъ годоваты». Послѣ этого начинается выпивка и ужинъ.

Посль брака. Приѣхавъ изъ церкви послѣ брака, молодые переѣзжаютъ черезъ огонь, разложенный въ воротахъ. Одна изъ дружекъ скорѣе всѣхъ возвращается изъ церкви въ домъ молодого и здѣсь садится подъ образами въ почетномъ углу. Когда прочiя дружки сажаютъ молодыхъ на посадъ, то занявшая это мѣсто, не пускаетъ ихъ, требуя выкупа отъ жениха, который послѣ торга, сопровождаемаго обыкновенно веселымъ смѣхомъ, платитъ дружкѣ

выкупъ и сажаетъ свою невѣсту, помѣщаясь самъ рядомъ съ нею. Есть еще обыкновение въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, что молодыхъ, возвратившихся изъ церкви, не пускаютъ прямо въ домъ, а сажаютъ въ коморѣ (чуланѣ) и подаютъ имъ по печеному яйцу и медъ, что должны они непременно съѣсть, и послѣ того входятъ въ самый домъ. Выкупъ женихомъ мѣста и яденіе печеныхъ яицъ безъ сомнѣнія остатки языческихъ обрядностей. Въ домѣ жениха веселятся цѣлые сутки, а потомъ ѣдутъ въ домъ невѣсты, гдѣ гуляютъ двое—трое сутокъ. На брачномъ пиршествѣ, гуляетъ чуть не вся деревня, не разбирая родства, такъ что на угощеніе выходитъ отъ 20—30 ведеръ водки, кромѣ меда, который бываетъ на свадьбахъ въ большемъ употребленіи. По окончаніи пиршества невѣста переѣзжаетъ въ домъ жениха на жительство.

Свадьба, какъ радостное событіе, должна бы, по настоящему, сопровождаться веселыми пѣснями, а между тѣмъ всё свадебныя пѣсни—это элегія, въ которой плачущей и оплакиваемой является невѣста. Самый голосъ этихъ пѣсней такъ заунывенъ, что онѣ скорѣе плачутся, нежели поются. Теперь въ воображеніи невѣсты ярче, чѣмъ когда либо рисуется мрачная картина замужней жизни. Тяжолая черезъ силу работа въ домѣ свекра, дурное отношеніе мужниной родни, брань и побои отъ мужа, все это вмѣстѣ представляется теперь передъ глазами невѣсты въ такихъ размѣрахъ, что вмѣсто радости, она безутѣшно плачетъ. Что дѣвушку ожидаетъ плачевное положеніе въ замужней жизни, это начиная съ самой ея, всё предчувствуютъ. Такъ по дорогѣ въ церковь къ вѣнцу дружки поютъ, что свѣча жениха горитъ ясно на радость, а свѣча невѣсты потухаетъ на печаль. Отецъ, выслушавъ сонъ дочери, объясняетъ, что онъ предвѣщаетъ свадьбу и слезы ея. Братъ отказывается помочь сестрѣ-невѣстѣ собрать разсыпавшіяся цвѣты, потому что не поднимаются у него руки отъ печали. По дорогѣ въ церковь невѣста сожалеетъ по материнной роскоши, плачетъ, что ночь темная, дорога невѣрная, а свадьба ей не милая; пріѣхавъ же изъ церкви послѣ брака, проситъ мать свою развязать ей руки. Но мать отвѣчаетъ, что рада бы сто рублей дать, если бы можно было развѣнчать ее. Въ пѣсняхъ, распѣваемыхъ дружками, не скрывается отъ невѣсты—будущая ея рабская зависимость отъ мужа и ея родни. Дружки поютъ, что невѣста должна бояться свекра и своего

молодого мужа, потому что падъ нею будетъ летать кнутъ. Отъѣзжая изъ родительскаго дома на жительство къ мужу, молодая говоритъ сквозь слезы, что какъ не бываетъ зима лѣтомъ, такъ не будетъ для нея свекровь матерью. Грусть невѣсты еще болѣе увеличивается отъ того, что она не пользуется свободою въ выборѣ себѣ жениха, а подчиняется безирекословно волѣ родителей, которые записываютъ ее, не спрашивая, правится ли ей женихъ или нѣтъ. Часто родители выдаютъ свою дочь за парня, котораго она до брака и въ глаза не видала. Оттого дочь плачется послѣ брака, что ей связали руки съ чужою чуженицею, или говорится такъ:

Чи я тобі, матэнько, не до діла,
Що ты одаешь мэнэ за діда;
Чи я тобі кошули не прала,
Чи я тобі постеленьки не слала?

(Свад. № 48).

Умная невѣста считается лучше богатой. Такъ братъ брату совѣтуетъ выбирать невѣсту умную, а не богатую, потому что, говорить оиѣ, богатство можно нажить, а ума нельзя вложить. Сильная, рослая и полная дѣвушка считается лучшею невѣстою:

Да туну, кони, туну,
Да привезли на дворъ стуну,
Нэ ступа—да колодица,
Нэ дівка—да молодица.

(Свад. № 33).

Невинность дѣвицы цѣнится. Такъ жениху поютъ, что за его милою придется ѣхать черезъ три—четыре села, четыре мили лѣсами, а пятую желѣзными мостами и будутъ пробивать кремнистую стѣну, за которою достанутъ ему дѣвицу съ вѣнчикомъ, т. е. невинную. Вино играетъ обаятельную силу и въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ бракъ. Помолвка жениха и невѣсты начинается и кончается виномъ, такъ что самый уговоръ получилъ названіе *запоинь*. Въ одной пѣснѣ говорится, что мать не годъ годовала свою дочь, а за три дня прогуляла; а въ другой поютъ:

Прошла мати дочку
На солодкомъ мэдочку;

Упившися, скачэ,
А проспавшися, плачэ.

(Свад. № 3).

Женихъ ни мало не стѣсняется у будущаго своего тестя изрядно угоститься, не уступая въ выпивкѣ другимъ:

Знаты женишка, що въ тестя бувъ:
Виномъ пахнэ и мѣдомъ дыше.

(Свад. № 9).

Подчиняясь теченію вещей, издавна поставившихъ женщину въ рабское положеніе, и не находя средства избавиться отъ грядущей злой судьбы, подружки отъ лица невѣсты, по дорогѣ къ вѣнцу, обращаются съ мольбою къ духовному отцу повѣнчать въ добрый часъ:

Ой ксенже, отче нашъ,
Отчини церковку противъ насъ,
Да повѣнчай дітоньки въ добрый часъ.

(Свад. № 28).

Наконецъ, въ одной изъ свадебныхъ пѣсенъ дѣлается намекъ на то тяжелое положеніе православной церкви, какое она испытывала въ этомъ краѣ. Исторически извѣстно, что нерѣдко польскія власти выгоняли православнаго священника изъ его дома, приходскую церковь закрывали, а иногда вмѣстѣ съ корчмою сдавали въ аренду жиду, у котораго по условію находились и ключи отъ церкви. Жидь-арендаторъ отпиралъ церковь лишь тогда, когда получалъ условную плату. По дорогѣ въ церковь дружки жениха поютъ, какъ онѣ слышали,

Що нѣма пона у дома,
Да поїхавъ до Львова
Ключикувъ купуваты,
Церковку одмыкаты,
Пару дітокъ звѣнчаты.

(Свад. № 28).

7. Семейныя.

Тяжка крестьянская жизнь вообще, но еще тяжелѣе она становится, когда между мужемъ и женою нѣтъ взаимной любви. Есть отдыхъ отъ тяжелой работы, есть слезы, чтобы облегчить тоску-

кручину отъ брани семьи, но пѣтъ средства сжиться съ нелюбовью мужа и спокойно переносить холодность жены.

Главная тема семейныхъ пѣсенъ, это плачь женъ о своемъ быломъ дѣвничествѣ, сожалѣніе о роскоши въ родительскихъ домахъ и недовольство своею замужнею долею. Жена рассказываетъ своимъ родителямъ, что мужъ не любитъ ее, относятся къ ней дурно, велитъ разувать его, бьетъ ее; плачется, зачѣмъ ее повѣнчали и бѣлый свѣтъ завязали, говоритъ, лучше бы ей утопиться; постоянно слышится ропотъ замужней женщины на родителей, что кого она любила, за того не выдали ее, а кого не знала, съ тѣмъ повѣнчали; то упрекаетъ кукушку, что она не сказала ей правды про ея долю-замужество; то сама прилетаетъ кукушкою къ родителямъ въ вишневъ садъ и рассказываетъ имъ, что ее изеушила лихая нужда, отъ того что она не имѣетъ добраго мужа. Жена упрекаетъ мужа, что онъ не любитъ ее и говоритъ, что тратитъ она за нимъ свои лѣта. По временамъ слышится голосъ ревности. Жена сквозь слезы говоритъ своему невѣрному мужу, что она старше всѣхъ его милыхъ, потому что онъ присягалъ съ нею въ церкви Богу, былъ на Божьемъ суду.

Не имѣя больше силъ бороться съ лихою долею, нелюбимая жена рѣшается утопиться или разбиться о камень и, встрѣти около рѣчки смерть, проситъ ее: «Смѣртухно, матухно, ой озьмы ты мэнэ молодѣнку». Раздаются жалобы на мужнину родню. Свекровь осуждаетъ свою невѣстку передъ сосѣдями, что она долго спитъ, или жалуется своему сыну, что жена его надъ всѣмъ взяла волю. Невѣстка на могилѣ матери своей плачетъ, что свекровь вырываетъ у ней волосы, когда чешетъ ей косу и проклиняетъ, когда даетъ ей рубашку.

Но болѣе всего видѣнъ семейный разладъ, происходящій отъ пьянства. Цѣлая масса пѣсенъ изображаетъ плачь женъ, что мужа ихъ пьяницы, которые бьютъ ихъ чѣмъ попало, выгоняютъ ихъ изъ дома и заставляютъ почевать на дворѣ. Разладъ между мужемъ и женою продолжается иногда до самой смерти. Такъ старуха, обращаясь къ старику мужу, плачетъ:

Бодай тобі, старый діду,
Права рука ссохла,

Якъ ты мэнэ скалывивъ,
Що я чуть не здохла.

(Юмор. № 18).

Впрочемъ попадаются въ нашомъ сборникѣ и такія пѣсни, изъ которыхъ видна взаимная супружеская любовь. Такъ мужъ, стараясь оправдать свою жену предъ семейю, которая угрожаетъ его бить ее, говорить:

Ой якъ же мні еи бить —
Мое сердце болить,
Бо мні зъ ею трѣба жить
И дѣтоньки годовать.
Коли вона лѣньва,
То судите ее,
Коли вона вамъ не трѣба,
Отсылайте ее;
Есть у еи отецъ, маты,
То пригорнуть ее.

(Сем. № 30).

8. Солдатскія.

Изъ солдатскихъ пѣсенъ видно, что солдатская служба считается лихою долею, несчастьемъ. Кромѣ нужды, и всякаго рода лишений, сопровождающихъ солдата, военная служба, по мнѣнію пивчука, сулятъ неминуемую смерть. Рекрутъ, прощаясь съ своими родными, на вопросъ сестры, скоро ли онъ придетъ въ гости, говорить, что когда песокъ взойдетъ на камнѣ рожью, тогда онъ придетъ, т. е. никогда. А въ другой пѣснѣ сестры, прощаясь съ братомъ-рекрутомъ, спрашиваютъ, когда онъ придетъ къ нимъ зъ гости, рекрутъ отвѣчаетъ: какъ перо не тонетъ въ водѣ, а камень не плаваетъ, такъ ему никогда не придется придти къ нимъ въ гости. Мать проситъ своего сына-солдата, который проходилъ чрезъ свое родное село, зайти къ ней, чтобы помыть ему голову; сынъ отвѣчаетъ, что дождь вымоетъ ему голову, а зеленая трава будетъ постелью. Сынъ отправляясь въ войско и утѣшая свою мать, говоритъ, чтобы плакала по немъ молодая жена его и малыя дѣти, потому что они остаются сиротами на свѣтѣ. Мать, выправляя сына

на войну, спрашиваетъ, гдѣ его искать; сынъ говоритъ, что тамъ, гдѣ онъ будетъ своею кровью наполнять рѣки, а костямъ мостить мосты. Мать спрашиваетъ ворона, часто ли онъ видитъ въ войскѣ сына ея? Воронъ отвѣчаетъ, что сынъ ея поживаетъ въ степи. Умирающій козакъ проситъ своего коня не даваться непріятелю, а бѣжать къ отцу его; жена его спрашиваетъ коня, куда онъ дѣвалъ ея друга-мужа; конь отвѣчаетъ, что онъ взялъ въ чужой сторонѣ молодую жену:

«Оженила его куля быстрая,
«Удружила его сабля острая».

(Солд. № 5).

Молодая жена спрашиваетъ солдатъ о своемъ мужѣ-солдатѣ; тѣ отвѣчаютъ, что онъ умеръ въ чистомъ полѣ и велѣтъ ей идти замужъ.

Между солдатскими попадаются двѣ-три пѣсни отчасти съ историческимъ характеромъ. Козаки говорятъ, что рады бы вернуться домой, да не пускаетъ ихъ Царь, а еще больше Царева мать, потому что хочетъ ими молодцами завоевать Польшу. Еще: идетъ «Морозъ» и плачетъ по немъ вся украина и даже весь свѣтъ и самъ «Морозъ» плачетъ; козаки просятъ его пить медъ, вино, но Морозъ отвѣчаетъ, что ему теперь не до вина, потому что подъ царскими воротами бьются Турки съ Шведами. Подъ горою идутъ козаки, а впереди ихъ панъ Дорошенко, который ведетъ свое войско Запорожское.

9. Юмористическія.

По временамъ, въ веселую минуту, конечно, не отъ привольной жизни, а отъ шумнаго винца, въ пѣсняхъ пинчука слышится юморъ. Распѣваютъ, напримѣръ, какъ дѣвушка проситъ парня, чтобы онъ не любилъ четырехъ, а ее одну, потому что она ухаживаетъ за нимъ, какъ за собакою. Вотъ козакъ посялъ грѣчиху на дубу и когда пришелъ посмотрѣть, какъ она растетъ, поднялась шура-бура и всю гречиху его сдула. Онъ съ горя бѣгаетъ, какъ шальной. Дѣвушки просятъ стараго мужа-воробья научить ихъ, какъ пахать на макъ, сѣять макъ, бороновать, полоть, вязать и складать макъ.

Воробей учить ихъ: «вотъ такъ, такъ пахать, бороновать макъ.» Чижики просить бабу сшить ему рубаху изъ блага льну: хочеть полюбить попову дочь. А когда пришелъ къ поповнѣ, то попъ въ посибахъ, прыгая съ скирда, поломалъ себѣ ноги; попадя, прыгая съ печи, выбила себѣ зубы. Молодица везетъ въ городъ продавать свою лихую долю (мужа); при продажѣ хвалить мужа, что когда напьется, дерется и дома не почуветь; но никто ея доли не покупаетъ. Лихая доля представляется неотвязною. Жѣнщина, не продавши лихой доли, собирается утопить се въ рѣкѣ, чтобы избавиться отъ ней хоть на часъ, но лихая доля грозитъ, что она уцѣпится за ведро обѣими руками, когда несчастная придетъ на рѣку брать воду. Еще: дѣвушки спрятали въ рѣшето игру и поставили на ночь на дубу, чтобы взять утромъ. На бѣду ихъ прилетѣла сорока издалека, скинула игру и потоптала. Когда у одной жѣнщины умеръ мужъ, то она свою бѣду спрятала въ горшокъ, накрывъ черепочкомъ, чтобы не тужить по немъ. Еще: дѣдъ сбросивши кривую и злую свою жену съ моста въ воду, говорить:

«О тутъ, бабо, кайся,
Трохи покунайся.
Потуль баба болтала,
Покуль на дно не попала.»

(Юмор. № 17).

Утопивши свою бабу, старикъ забилъ въ ладоши и сталъ божитись на двухъ языкахъ и по-русски и по-польски, что онъ не будетъ жениться; но вернувшись домой, старикъ заговорилъ другое:

«Колы, дастъ Богъ, поживу,
Оженюся еще.»

(Юмор. № 17).

Жѣна продаетъ мужа за три гроша и, наваривъ пива, угощаетъ гостей. Гости пиво попили и ее побили. Пѣвень, двѣ курицы, козель съ козою и козлятами, муха и комаръ, ворона, сорока и журавль устроили пирушку. Но журавль помѣшалъ общему веселью: онъ разогналъ всѣхъ гостей. Распѣваютъ какъ били бѣду: то попъ, то дьякъ, то Денисъ, то Гавриль, а когда избитая, хромая бѣда убѣгала въ Кіевъ, то скакала на семь сажень—что показываетъ: берегись бѣды, потому что сейчасъ ея пѣтъ, и сейчасъ же она съ тобою.

Нѣкоторыя изъ пѣсенъ, вошедшихъ въ сборникъ, отличаются полнотою поэзіи. Такъ дѣвушка, при прощаніи съ своимъ ненагляднымъ, который разстается съ нею на семь лѣтъ, говоритъ сквозь слезы: «о, если бы я имѣла своего живописца, велѣла бы ему нарисовать съ тебя, мой милый, портретъ, повѣсила бы его на окно и смотрѣла бы на тебя, мой соколъ; я прибила бы его на дощечку и носила бы его съ собою, а на ночь вѣшала бы на той стѣнѣ, подлѣ которой я сплю.» (Люб. № 32).

Дѣвушка водившая танки, пустила на быструю рѣку вѣнокъ, обѣщаясь выдти замужъ за того, кто поймаетъ его. Вызвался поймать вѣнокъ сынъ короля, но, къ несчастію, утонулъ въ рѣкѣ. Утоная, онъ научаетъ своего вѣрнаго коня, что сказать его матерц, когда та спросить о немъ:

«Не кажи, коню, що утопился,
 Да скажешь, що оженился:
 Узявъ я жону—быстру рѣку,
 Узявъ я сваты—бережки круты,
 Узявъ я свашечки—малы пташечки,
 Узявъ я дружечки—въ воді рыбочки.

(Люб. № 36).

Утоная дѣвица въ Дунаѣ и вотъ на ея крикъ отзывается козакъ и хочетъ спасти ее, съ тѣмъ однако, чтобы она послѣ вышла за него замужъ. Утоная отвѣчаетъ: лучше утоплюсь въ морѣ, нежели съ нелюбымъ обвѣнчаюсь. Утоная въ морѣ, продолжаетъ дѣвица, то пойду ко дну, то всплыву, а вышедши замужъ, на вѣки пропаду. Утонующую въ морѣ, можетъ быть, кто спасетъ меня, вышедшей за нелюбаго, никто мнѣ не поможетъ—ни мать, ни отецъ, ни родныя сестры, ни милые братья. Итакъ лучше:

«Нехай мои руки
 Отвѣдають щуки,
 Нехай мои косы
 Водица подносить,
 Нехай моя мати,
 Ходячи, голосить».

(Люб. № 43).

П Ї С Н И.

I. КОЛЯДНІЯ.

1.

Ой у Києві, на майстри	На перши день,
Ранэнько звонять,	Дай на Ражство
Бога се молять;	Пречиста Діва
Ранэнько сонэйко виходить.	Сына породила;
На перши день,	Тамъ сбиралыса
Дай на Ражство	Попы, ладькы, архимандрыкы,
Пречиста Діва	Стали думаты,
Сына породила.	Стали гадаты,
Ранэнько сонэйко виходить.	Що тымъ дитаты
Тамъ сбиралыса	Да за ими даты.
Попы, ладькы, архимандрыкы;	Ой издумалы, дай изгадалы,
Ранэнько звонять,	Да дали имя
Бога се молять;	Да Святы Зосимъ,
Ранэнько сонэйко виходить.	Пчолонькы зносивъ.
Стали думаты,	Ранэнько звонять,
Стали гадаты,	Бога се молять;
Що тымъ дитаты	Ранэнько сонэйко виходить.
Да за ими даты.	Пречиста Діва
Ой издумалы, дай изгадалы.	Дай нэ улюблыла,
Да дали имя	Дай нэ ухвалыла.
Да Святы Илья.	На перши день,
Пречиста Діва	Дай на Ражство
Да нэ улюблыла,	Пречиста Діва
Да нэ ухвалыла.	Сына породыла;
Ой у Києві на майстри	Ранэнько звонять,
Ранэнько звонять,	Бога се молять;
Бога се молять;	Ранэнько сонэйко виходить.
Ранэнько сонэйко виходить.	Тамъ сбиралыса

Поны, ладыкы, архимандрыкы,	Пречиста Діва
Сталы думаты,	Дай улюбывла,
Сталы гадаты,	Дай ухвалывла.
Що тымъ дитаты	Равэнько звоняць,
Да за имя даты;	Бога се моляць;
Ой издумалы, да изгадалы,	Равэнько сонэйко зыходить.
Да далы имя	Іеусь Христосъ народывса
Да Сусе Христе	Господу Богу да похвалывса. ¹⁾
Да Сынэ Божі.	

2.

У нашого папа	Лісь изрубалы,
Свічка горіла,	Христа не знайшлы,
Искрина унала—	До Дѣвы прішлы:
Криница стала,	Дѣ Христа діла?
Радуйся, радуйся, земля:	— Занэсла Христа
Сынъ Божи народывса.	У густыя травы.
А у той криницы	Радуйся, радуйся, земля:
Божа Маты	Сынъ Божи народывса.
Христа купала,	Пошлы жидовэ,
Да и нэ сховала.	Траву скосілы,
Радуйся, радуйся, земля:	Христа нэ знайшлы,
Сынъ Божи народывса.	До Дівы прішлы:
Прішлы жидовэ:	Пресвята Діва,
— Божа Маты,	Дѣ Христа діла?
Дѣ Христа діла?	— Занэсла Христа
— Занэсла Христа	Въ сини мора.
Въ темны ліса.	Пошлы жидовэ
Пошлы жидовэ	Море зываты,
Лісь рубаты,	Христа шукаты.
Христа шукаты;	Море взылы,

¹⁾ Малорусск. вар. см. у *Чубинскаго*: *Труды* эгн.-ст. экск. Т. III, стр. 333.
 Бѣлорусск. вар. см. у *Шейна*: *Матеріалы* для из. б. и из. р. и. С.-З. в. т. I, ч. I. № 36.
 Галицко-русск. вар. см. у *Головацкаго*: *Нар. п. Галицк. и Угорск. Руси*. т. III,
 ч. II, стр. 23 и 102.

Христа нэ знашлы,
 До Дѣвы прішлы:
 Дѣ Христа діла?
 — Занэсла Христа
 Въ великія скалы.
 Радуйся, радуйся, земля:
 Сынъ Божи народывса.
 Пошлы жидовэ
 Скалу рубаты,
 Христа шукаты.

Скалу зрубалы,
 Христа нэ знашлы,
 До Дивы прішлы:
 Дѣ Христа діла?
 — Занэсла Христа
 Въ світлы нэбеса.
 А вы, нэбеса, растворытеса;
 А вы, хрыстыяне, веселытеса,
 А вы, жидовэ, заселытэса. ¹⁾

ПРИСКАЗКА. ²⁾

Да за симъ словомъ
 Да светкуй здоровъ
 И зъ семейкою
 За веселенькою.

3.

Ой черэзъ полэ
 Дай широкое;
 Свять вечоръ, святъ
 Дай широкое.
 Мостылы мосты
 Съ тонкой тростины;
 Святъ вечоръ, святъ,
 Съ тонкой тростины;
 Тыми мостами
 Шла Божа Маты
 Сына шукаты;
 Святъ вечоръ, святъ
 Сына шукаты;
 Зустріла Вона

¹⁾ Малорусск. вар. см. у Чубинскаго: тамъ же, стр. 343 и 348. Галицко-русс. вар. см. у Галовацкаго: тамъ же, стр. 25. Θ. Ист.

²⁾ Приказка, или приговорка, которую говоритъ одинъ изъ колядниковъ.
Д. Бул.

Тры жидовны;
 Святъ вечоръ, святъ,
 Тры жидовны:
 Ой, мой жъ вы то
 Три жидовны,
 Чи нэ бачили Сына Мойго,
 А Бога свойго?
 Святъ вечоръ, святъ
 А Бога свойго?
 Одинъ каже, що нэ бачивъ,
 А други каже, що я нэ видавъ,
 А трэти каже, що *я самъ тамъ бувъ*.
 Святъ вечоръ, святъ. ¹⁾

4.

Ой тамъ на горі
 Дай на висоцей,
 А на туй горі
 Тры дерева стоять,
 А съ тыхъ деревъ
 Кресты роблены,
 А съ тыхъ крестовъ
 Церковь ставлена,
 А въ туй церковцы
 Три труны стоять;
 А въ одной трунцы
 Самъ Христось лежить,
 А въ другой трунцы
 Божа Матерь спить,
 А въ трэтэй трунцы
 Иванъ Кститель лежить.
 Надъ Сусомъ Христомъ
 Попы читають,
 Надъ Маты Божей

¹⁾ Бѣлорусск. вар. см. у *Шейна*: тамъ же, стр. 56. См. выше, примѣчаніе на стр. 6.

Свічки палають,
 Надъ Ивановъ Кетителемъ
 Вылѣтѣвъ пташокъ,
 Да полѣтѣвъ же ёнъ
 Да подъ небеса,
 Да заспѣвавъ вінъ
 Трыма голосыма:
 Ой вы, небеса, раствортэса,
 Вы, хрыстманэ, Христу поклоньтэса
 И Светуй Труйць помолытэса.

ПРИСКАЗКА.

Тобі, дядку, Коляда,
 А намъ подай самага бульнаго пирога. ¹⁾

ГОСПОДАРУ.

(хозяину дома).

5.

Пане дядьку, господару,	Прочиняй дверы,
Я твого двора нэ минаю.	Щобъ сіло двое.
Святыи вечоръ.	Святыи вечоръ.
А чи ты спишь,	Настилай столы тесовые,
Чи ты такъ лежишь?	Наливай кубки золотые.
Святыи вечоръ.	Святыи вечоръ.
Коли спишь, Господь съ тобой,	Ясенъ місячнй
Коли такъ лежишь,	По небу ходивъ,
Прочини окно.	Да зорки личивъ:
Чтобъ видно было.	Охъ, зорки, зорки,
Святыи вечоръ.	Ходэмо за мною
Прочвняй сѣни,	Бога шукаты.
Щобъ пчолки сѣли.	Да знайшли Бога
Святыи вечоръ.	У славнаго пана,

¹⁾ Малорусск. вар. см. у Чубинскаго: тамъ же, стр. 447 (Щедровка).

Пана Григора,	— Я по полю ходывъ,
Самъ Господь сѣднить	Пашеньку родывъ:
Да на покуты,	Що ступлю стоною,
А Петро съ Павломъ	Стоять спонки коною,
По застольейку,	Якъ перейду гонц,
А колядники — по заслонейку.	То стоять стоги;
Оглядѣлися, що нѣма	Кладете стожки
Святого Илля.	На четиры рожки,
Кого послать	А пятого на шпрожки.
Илли шукать?	— Охъ, Илля, Илля!
Треба послать	Дѣ ты ходывъ,
Святого Петра	Заросывшица, замочившица?
Илли шукать.	— По бору ходывъ
Охъ вышевъ Петро за воротечка,	Да пчолки родывъ:
Ажъ идѣ Илля изъ бору до дому.	На одной хвон,
— Охъ, Илля, Илля!	По пчолокъ двои,
Дѣ ты ходывъ,	Охъ на хонцы да по тронцы,
Заросывшица, замочившица?	Охъ на вилицы да по пятицы.

ПРИСКАЗКА.

Дай, Боже, за рокъ дождаты,
 Новаго року дочекаты,
 Да ещо заколедоваты ¹⁾).

6.

На перши день, да на Ражство,
 Святы вечоръ, да на Ражство;
 Ишовъ господаръ до церкви,
 Стрѣвъ же вупъ да три ангелы,
 Святы вечоръ, да три ангелы;
 Одынъ ангель — ясно сонѣлко,
 Святы вечоръ, ясно сонѣлко;
 Други ангель — ясны місячнкъ,
 Святы вечоръ, — ясны місячнкъ;

¹⁾ Вѣлорусск. вар. см. у Шейна: тамъ же, стр. 59.

Трейти ангель — дробны дождикъ,

Святы вечоръ, дробны дождикъ.

— А що жь ты речешь, ясно сонэлко?

Ой якъ я изыйду у недѣлю ранэнко,

Зрадуется старэ и малэ,

До церкви идучи, свѣчей Бога хвалючи.

— Ой що жь ты речешь, ясны місячикъ?

Ой якъ я изыйду у темной ночи,

Зрадуется купецъ у дорози,

Волю у обози.

— Ой що ты речешь, дробны дождикъ?

Ой якъ я изыйду три раза у Маю,

Зародить Богъ жито, пшеницу

И всяку пашныцу.

Накладэмъ стожки

На штыры рожеи,

Накладэмъ пшеницы,

На паланцы,

Накладэмъ овса.

Да Коляда вся.

ПРИСКАЗКА.

Бувай здоровъ,

Дожидай здоровъ,

И зъ діточками

Дай зъ малэнькими,

И съ сусідами

Дай зъ близенькими.

Тобі, дядьку, Коляда,

А намъ подай пирога. ¹⁾

7.

— Ой чийжъ то пастушки

Ранэнко волю пасвылы?

— Нашого пана, пана господара,

¹⁾ Малорусск. вар. см. у *Чубинскаго*: тамъ же, стр. 452 (щедровка).
Бѣлорусск. вар. см. у *Радченка*: «Гомельскія народныя пѣсни. Спб. 1888. Стр. 115, № 13. Галицко-русск. вар. см. у *Головацакаго*: тамъ же, стр. 3.

За пана Бога прохалы:
Дай ему, Боже, дай
Счастэ у полы,
Здоровэ у дому,
Дай ему, дай.
Ой чѣижъ то волы
Равэнко у полы буялы,
За пана Бога прохалы?
Нашого пана, пана господара,
Равэнко волы буялы,
За пана Бога прохалы:
Дай ему, Боже, дай,
Счастэ у полы,
Здоровэ у дому,
Дай ему, дай.
Ой чѣижъ то пастушки
Гусы попасалы,
За пана Бога прохалы?
Нашого пана, пана господара и т. д.
Ой чѣижъ то пастушки
Свинны попасалы,
За пана Бога прохалы?
Нашого пана, пана господара и т. д.
Ой чѣижъ то пастушки,
Овечки попасалы,
За пана Бога прохалы?
Нашого пана, пана господара и т. д.
Ой чѣижъ то наймычки
Лѣшки осыпалы?
Нашего пана, пана господара и т. д.
Ой чѣижъ то косарыки
Рано сіно косылы?
Нашего пана, пана господара и т. д.
Ой чѣижъ то грыбильнычки
Рано сіно грабылы?
Нашего пана, пана господара и т. д.
Ой чѣижъ то носыльнычки

Рано копицы носили?
 Нашого пана, пана господара и т. д.
 Ой чийжъ то стожильнички
 Рано сіно стожили?
 Нашого пана, пана господара и т. д.
 Ой чийжъ то женчики
 Рано жито жалы?
 Нашого пана, пана господара и т. д.
 Ой чийжъ то визальнички
 Рано жито визали?
 Нашого пана, пана господара и т. д.
 Ой чийжъ то кладьльнички
 Жито въ копы клали?
 Нашого пана, пана господара и т. д.
 Ой чийжъ то саваченьки
 Ранѣво жито сіялы?
 Нашого пана, пана господара и т. д.
 Ой чийжъ то возильнички
 Рано жито возили?
 Нашого пана, пана господара и т. д.
 Ой чийжъ то молотильнички
 Рано у клувы жито молотили?
 Нашого пана, пана господара
 За пана Бога прохали:
 Дай ему, Боже, дай,
 Счастѣ у поли,
 Здоровѣ у дому,
 Дай ему, дай.

ПРИСКАЗКА.

А за тымъ словомъ
 Да бувай здоровъ.
 Дай, Боже, щобъ господарь
 Проживъ довго на світы,
 Да замышлявъ своимъ
 Вѣрными слугами.

8.

Ой у Турові,
 Ой на мурові,
 Стоить церковка не дорублена
 На туй церковцы
 Голубокъ сидить,
 Да пшепыцу глядыть:

Щобъ на горѣ не вывѣвало,
 А у долины не вымокало.
 Що на горы, то на веселье,
 А у долины, то на родины.
 Святы вечеръ.

9.

Ой добрый вечеръ,
 Пяне господару,
 Святы вечеръ!
 Чи ты спишь,
 Чи ты такъ лежишь.
 Чи лсты пышешъ?
 Мы жъ твого двора нѣ мынаемъ,
 Святымъ Рожествомъ звеличаемъ.
 На твойму двору
 Все горать огни,
 Все жъ огни горать,
 Все столы стоять,

Все столы стоять
 Позастиланы,
 Все хлѣбы лежать
 Все пшепычные,
 А въ концы стола
 Отець Мыкола,
 Отець Мыкола
 Съ двумя сватыма,
 Съ двумя сватыма
 Съ Петромъ и Павломъ.
 Святы вечеръ.

ХЛОПЦАМЪ.

(ПАРНЯМЪ.)

10.

Гей, гей, Коляда!
 А въ виділю рано,
 Рано поранѣнько,
 Маты сына породыла;
 Породывши, дай купала.
 Гей, гей, Коляда!
 Покушавши, дай годовала.
 Гей, гей, Коляда!
 А въ виділю рано,

Рано, поранѣнко
 Въ москалы голылы,
 Да всімъ говорылы:
 Кто нѣ мае,
 Нѣхай наймае;
 А хто мае,
 Нѣхай туй здавае.
 Гей, гей, Коляда!
 А въ ниділю рано,
 Рано, поранѣнко
 Маты сына въ вуйско отиравляла,
 Отиравлявши, дай научала:
 Нѣ ѣдь, сынку, ни напередъ вуйска,
 Ни назадъ вуйска.
 Гей, гей, Коляда!
 Попередъ вуйска — вся издрадонька,
 Назадъ вуйска — вся лащинька.
 А ѣдь, сыненьку, середъ вуйска,
 Посередъ вуйска — вся порадонька,
 Гей, гей, Коляда!

П Р И С К А З К А .

Дай, Боже, поживать,
 Да хлібъ поѣдать. ¹⁾

11.

Гей, Коляда!
 Ой, піли півни
 Рано, ранѣнко,
 Да побужали славнаго пана,
 Пана Василя:
 Ой, устань, не спи,
 Славны пане,
 Пане Васыль;

Запали собі да летареньку,
 Да поди собі да у стаенку;
 Выберь коннеа
 Що нанайдлѣпшаго,
 Що наинадворонѣйшаго.
 Сподобавъ ему смвый конничекъ,
 Малъ нѣвеличекъ;
 Велівъ служенькамъ

¹⁾ Малорусск. вар. см. у *Чубинскаго*: тамъ же, стр. 270. Галицко-русск. вар. см. у *Головацкаго*: тамъ же, стр. 45.

Яго пойматы,
 Хорошо убраты,
 Дай и осѣдлаты.
 Возмы хортыки да на рязязи,
 А соболыки на білы ручки;
 Да поѣдь собі на полеванэ,
 Да на погулянэ.
 Пусты хортыки у щирые боры,
 А соболыки у чистэе полэ;
 Хортыки бѣжать,
 Лысыка имчать,
 Соболы лѣнцуть,
 Утолку имчать.
 Лисича шукура маці на шубку,

Утятье мяско матеці на юшку,
 А перьечко на подушку.
 Его мылая довѣдаласа,
 Дай угнѣваласа.
 — Ой, хошь гнѣвайса,
 Хошь не гнѣвайса, моя мылая,
 Да не ты жъ мене годовала,
 Тэмной почки не досыпала.
 Годовала жъ мене моя матэнька,
 И лилѣяла моя рудная;
 Темной пучки не досыпала,
 Ясной свѣчи не згапала,
 Очапокъ съ ножокъ не спускала.

ПРИСКАЗКА.

А за тымъ словомъ
 Да святкуй здоровъ,
 Славный пане,
 Пане Василь;
 Не самъ собою,
 А съ своимъ ойцомъ,
 И панею маткой,
 Да и съ братами,
 Да и съ сестрами,
 Да и съ дядями и съ тетками,
 И съ дѣдами и съ бабами,
 И съ сусідами околычными
 И съ добрыми людymi притолычными.
 А щинальничку да червонъ злоты,
 А пѣвальничкамъ да и двуй мало.
 А мѣхоношу четыре гроши
 И пирогъ хороши. ¹⁾

¹⁾ Бѣлорусск. вар. см. у *Шейна*: тамъ же стр. 75, № 66.

12.

Святъ вечеръ, святъ!
 Надъ Дунайкомъ,
 Надъ береженькомъ
 Стоитъ свѣтельница,
 Нова рублена,
 И зъ океночкомъ.
 А у той свѣтельцы
 Да стоять столы
 Се тесовые
 Позастиланы,
 Кубки медочкомъ
 Поналиваны.
 Да за тыми столами
 Славный пане
 Пане Петро.
 Винъ тое вино
 Да заживае,
 Господа Бога
 Да выхваляе.
 Посунувса винъ къ океночку,
 Да подывивса въ оболонечку,
 Да забачивъ винъ
 Дивнаго птаха,
 Білаго лебедя.
 Ой льнь, приплынь,
 Да дивный пташе,
 Білий лебедю,
 Къ мойму да ёкошечку;
 Напишу тобъ,
 Накажу тобъ,
 На біломъ перцѣ,
 На правомъ крыльцѣ,
 До цара Турка
 До турецкаго,
 Да чи мусить винъ

У полю статы,
 Чи за мене дочку отдаты?
 Царъ Турко не отпнсеуе,
 Дай не отказуе.
 Мои коненьки
 Воронѣй его;
 Мои припасы
 Дай стройнѣй его;
 Мои служеньки
 Дай вѣрнѣй его.
 Да велю вуйску,
 Да приступиты,
 Да на вуй быты.
 Выходять къ нему,
 Да *Вывляночки*,
 Се мѣщаночки;
 Выносятъ ему
 Да великій даръ
 Золотее крысло.
 Винъ тое узьявъ,
 Шапоньки не снявъ,
 Да не диньковавъ;
 Да веліль вуйску,
 Да приступиты,
 Да на вуй быты.
 Выходять къ нему,
 Да *Вывляночки*,
 Се мѣщаночки;
 Выводять ему
 Да великій даръ,
 Вороного коня,
 Осѣдланаго, да юбранаго.
 Винъ тое узявъ,
 Шапоньки не снявъ,
 Да не подиньковавъ;

Да веліть вуйску	У серебрѣ, у злотѣ
Дай пристуиты,	Не повернетса,
Да моцнѣй быты.	Не перегнаѣтса.
Выходять къ нему,	Вінъ тое узавь,
Да <i>Вывляночки</i> ,	Шапоньку снявь,
Се мѣщаночки,	Да п подиноквавъ,
Выводять къ нему	Да веліть вуйску
Да великій даръ,	Да отступиты,
Красную панну,	Да и годе быты.
Панну <i>Вывлянку</i> ;	

П Р И С К А З К А .

А за тымъ словомъ да святкуй здоровъ,
Славный пане, пане Петро,
Не самъ собою, а съ своимъ ойцомъ
И панею маткою. ¹⁾

13.

Подъ Муромомъ, подъ городочкомъ.
Радуйся земля, Сынъ Божи народывса!
Ой тамъ ходитъ воронѣе стадо,
А въ томъ стаді неимуцій конь;
Ой кто его поймае, да и осѣдлае?
Радуйся земля, Сынъ Божи народывса!
Да и обозвавса слышный паничъ, паничъ Иванько:
Онъ его поймае да и осѣдлае.
Радуйся земля, Сынъ Божи народывса! ²⁾

¹⁾ Бѣлорусск. вар. см. у *Радченко*: тамъ же стр. 113, № 7.

Малорусск. вар. см. у *Чубинскаго*. Тамъ же, стр. 276. Въ этомъ вариантѣ осаждаемый городъ носитъ имя „*Вирвинъ городъ*“ (?). Галицкорусск. вар. см. у *Головацкаго*. Тамъ же, стр. 57 и 129. Въ первомъ изъ этихъ вариантовъ осаждаемый городъ называется „*Львовъ*“ и потому говорится: „Ой тамъ мѣщане, панове *Львовчане*...“ Во второмъ вариантѣ этотъ же городъ названъ „*Ильвовъ*“ и говорится: „Выходять къ нему три *Ильвовяне*. Три *Ильвовяне*, слави мѣщане...“

Кажется, въ этомъ послѣднемъ названіи нужно искать объясненія для очевидно искаженныхъ названій какъ „*Вирвинъ городъ*“ — въ малорусск. вариантѣ и: „Да *Вывляночки*, се мѣщаночки — въ нашемъ вариантѣ.

²⁾ Малорусск. вар. см. у *Чубинскаго*: тамъ же, стр. 274.

14.

Святъ вечеръ, святъ!
 Ой засвище, да зайграе соловей,
 Да въ зелѣзной клѣтцы сѣдючи:
 Ой вы братцы, вы товариши мои!
 Чи не пойдете вы жъ въ мою сторону,
 Вознесите мойму батюхну поклонъ;
 Нѣхай вінъ всю худобу продае,
 Мене молодого изъ неволи достаетъ.
 — Ой, нѣхай же вся худобонька при мнѣ,
 Ой, нѣхай мой сынъ у турьмі пропадѣ.
 Ой засвище, да зайграе соловей,
 Да въ зелѣзной клѣтцы сѣдючи:
 Ой вы братцы, вы товариши мои,
 Чи не пойдете вы жъ въ мою сторону,
 Вознесите моей матулькѣ поклонъ,
 Нѣхай вона всю худобу продае,
 Мене молодого изъ неволи достаетъ.
 — Ой, нѣхай же вся худобонька при мнѣ,
 Ой, нѣхай мой сынъ у турьмі пропадѣ.
 Ой, засвище да зайграе соловей,
 Да въ зелѣзной клѣтцы сѣдючи:
 Ой, вы братцы, вы товариши мои,
 Чи не пойдете вы жъ въ мою сторону,
 Вознесите моей жонущкѣ поклонъ:
 Нѣхай вона всю худобу продае,
 Мене молодого изъ неволи достаетъ.
 Жена жъ моя вѣрненькая
 Всю худобу продала,
 Мене молодого изъ неволи достала.
 Святъ вечеръ святъ!

15.

А въ бору, бору,
 Стопть церковка,
 Святъ вечеръ святъ.

На той церковцы
 Золотой крыжикъ;
 На томъ крыжику,

Смвѣй голубокъ.	Да паничъ, князичъ.
Выбігъ, вышовъ	Я въ бору сижу,
Паничъ, князичъ.	Пшеницу гляжу,
Паничъ Борыско.	Святый вечеръ. ¹⁾
Да не стрѣль мене, не стрѣль,	

ДЪВИЦАМЪ.

16.

А въ ліску, ліску,	Коло реченьки
На рыжомъ песку,	Коло бистрое,
Святый вечеръ.	Бережистое.
Павинька ходить,	Расходилыса буйны витры,
Перьечко ронить,	Да и звіяли павинъ вінокъ;
Святый вечеръ.	Да забачила три рыболовы:
За ею ходить	Три рыболовцы,
Красная панна,	Мои жъ вы хлопцы,
Панна Марылька,	Да закидайте шолковъ неводъ,
Святый вечеръ.	Да изловите павинъ вінокъ,
Перычко бере,	Павинъ вінокъ вельми дороги;
Въ рукавѣць кладѣ;	Ой, я заплачу, що сама схочу:
Зъ рукавца бере,	Одному я дамъ кований поясъ,
На скамлю кладѣ;	Кований поясъ до убиранья;
А съ скамли бере,	Другому дамъ золотый персень,
Да въ вѣнчекъ вѣ.	Той до вѣнчанья,
Звивши вѣнокъ,	А трейтому я сама молода,
Пошла въ танокъ	Святый вечеръ. ²⁾
Кружкомъ, бережкомъ,	

17.

Ой у городы, у честоколы	Панна Ганнулька
Тамъ ходыло да танокъ дівокъ;	Передку ходить,
Славная панна,	Таночекъ водить,

¹⁾ Галицко-руськ. вар. см. у *Головацкаго*: тамъ же, стр. 59.

²⁾ Малорусск. вар. см. у *Чубинскаго*: тамъ же, стр. 300. Галицко-руськ. вар. см. у *Головацкаго*: тамъ же, стр. 106 и 124. Ө. Ист.

Вѣнчочекъ носить.
 Перловый вѣнчикъ
 Головку клонеть;
 Позлоть перстень,
 Пальчикъ ломыть.
 Вышовъ до еи
 Батюхно еи:
 Ходы, Ганнулька,
 Сніданье істи!
 — Зажди жъ, пожди,
 Мой же батюхно,
 Танокъ доводю,
 Вінчикъ доносю.
 Ой у городы, у честоколы и т. д.
 Вышла жъ до еи
 Матэнько еи:
 Ходы, Ганнулька,
 Сніданье істи!
 — Зажди жъ, пожди,
 Моя матэнько,
 Танокъ доводю,
 Вінчикъ доносю.
 Ой у городы у честоколы и т. д.
 Вышевъ до еи
 Дядюхно еи:
 Ходы, Ганнулька,
 Сніданье істи!
 — Зажди жъ, пожди,
 Мой дядюхно,
 Танокъ доводю,
 Вінчикъ доносю.
 Ой у городы, у честоколы и т. д.
 Вышла жъ до еи
 Тетюхно еи:
 Ходы, Ганнулька,
 Сніданье істи!
 — Зажди жъ, пожди,
 Моя тетюхно,
 Танокъ доводю,
 Вінчикъ доносю.
 Ой у городы, у честоколы и т. д.
 Вышла жъ до еи
 Сестричка еи:
 Ходы, Ганнулька,
 Сніданье істи!
 — Зажди жъ, пожди,
 Моя сестрицэ,
 Танокъ доводю,
 Вінчикъ доносю.
 Ой у городы, у честоколы и т. д.
 Вышевъ до еи
 Дѣдухно еи:
 Ходы, унучка,
 Сніданье істи!
 — Зажди жъ, пожди,
 Мой же дѣдухно,
 Танокъ доводю,
 Вінчикъ доносю.
 Ой у городы, у честоколы и т. д.
 Вышла жъ до еи
 Бабочка еи:
 Ходы, унучка,
 Сніданье істи!
 — Зажди жъ, пожди,
 Моя бабочка,

Танокъ доводю,
 Винчикъ доносю. ¹⁾
 Ее суконка
 Землицу мѣтэ;
 Ее черевчики
 Травыцу щиплють.
 Гдѣжъ узавса
 Да буйный вѣтрець,
 Вѣтрець повинувъ
 Винчикъ скинувъ.
 Шла жъ вона молодѣнька,
 Якъ ягодѣнька,
 Краемъ Дунаемъ
 По береженьку;

Стрѣла жъ вона
 Три рыболовцы:
 Три рыбаченьки,
 Да закиньте мнѣ
 Да шолковый нѣводъ,
 Да поймайтѣ жъ мнѣ
 Да перловый винчикъ;
 Одному жъ будѣ
 Перловы винчикъ,
 Другому будѣ
 Позлотъ перстынчикъ,
 Третьему жъ буду
 Сама молода,
 Якъ ягода ²⁾.

ПРИСКАЗКА.

Коляда спѣта
 На долги літа;
 А за тымъ словомъ, да святкуй здорова,
 Красная пани, пани Ганнулька,
 Не сама собою . . .

18.

Ой въ саду, въ саду	Въ хвартукъ позбирала,
Стоить береза;	Въ хвартукъ позбирала,
А на туй берозы	Въ однѣ позливала;
Золота кора.	Ой, да понѣсла
Прилѣтѣли райскы пташки,	До пана злотничка:
Да тую кору ошкоталы.	Ой, зроби мнѣ
Ой, да вышла красная панна,	Да три подарунки:
Красная панна, панна Наталка,	Перши подарунокъ,
Ой, да тую кору	То золоты кубокъ;

¹⁾ Малорусск. вар. см. у *Чубинскаго*: тамъ же, стр. 409.
 Галицко-руссск. вар. см. у *Головацкаго*: тамъ же, стр. 92.

²⁾ Галицко-руссск. вар. см. у *Головацкаго*: тамъ же, стр. 83, 84.

Други подарунокъ —
 Золоты перстнычекъ;
 Трети подарунокъ —
 Золоты рушничекъ.
 У золотомъ кубку

Винойко пыты,
 А у перстничку
 Палець положиты,
 А на рушничку
 На шлюбойку статы. ¹⁾

ПРИСКАЗКА.

А за симъ словомъ
 Да бувай здорова.

19.

Святъ вечоръ, святъ.
 Посередъ двора
 Высока гора;
 А на той горѣ
 Стоить бероза,
 Якъ былъ былѣнька,
 Тонка висока,
 Колосыста;
 А на туй берозы
 Золота кора,
 Женска роса.
 Гдѣсь улылся
 Райскія пташки;
 Якъ налынули,
 Да тую кору пообывалы,
 Женску росу потопталы.
 Якъ выбыгла красная панна,
 Панна Палажка,
 Да тую кору позбирала,
 Да тую росцу позмѣтала;

Пошла она до злотничковъ,
 До ремеслиничковъ:
 Мои жъ вы тѣ, три злотнички,
 Три ремеслинички,
 Искуйтѣ мнѣ три корыстоньки:
 Одна корыстонька —
 Да кованъ поясъ,
 Другая корыстонька —
 Золоты перстнець,
 Трейтя корыстонька —
 Перлувъ вѣнокъ;
 А зъ останочку
 Да на тканочку.
 Кованъ поясъ —
 Залыцитыся,
 Золоты персцень — мінятыся,
 Перлувъ вѣнокъ — вѣнчатыся,
 А у тканотиць — житы-быты
 Да й вікъ коротаты. ²⁾

¹⁾ Малорусск. вар. см. у *Чубинскаго*: тамъ же, стр. 394. Галицко-русск. вар. см. у *Головацкаго*: тамъ же, стр. 67.

²⁾ Бѣлорусск. вар. см. у *Шейна*: тамъ же стр. 87, № 88. Малорусск. вар. см. у *Чубинскаго*: тамъ же, стр. 394. Θ. Ист.

П Р И С К А З К А .

А за тымъ словомъ
 Да бувай здорова
 Да святкуй весела . . .

20.

Ой хвалылася	Паны стрѣчалы,
Біла бероза,	Шапкі снималы:
Святъ вечоръ, святъ.	Чи ты попувна?
Своими квятами	Чи ты дякувна?
Передъ дубами,	— Я не попувна,
Святъ вечоръ, святъ.	И не дякувна,
Ой, не хвалыса,	Батьки дочка,
Біла бероза,	Вишевальничка.
Бо не ты кохала	Ой нашла три хусточки:
Тые квяты;	Одну нашла
Ой кохалы буйны вятры,	Білью білою,
Друбны дощи.	А другую нашла
Ой хвалылася	Червонымъ шовкомъ,
Панна Стефана	А третью нашла
Своима косыма;	Шовкомъ шовковымъ.
Ой, не хвалыса,	Што нашла
Панна Стефана	Білью біленькою —
Своима косыма,	То батеньку,
Бо не ты чесала тмя косы,	А што червонымъ шовкомъ —
Ой чесала нанка старенька,	То для матэньки,
У ночы при свѣчи,	А што самымъ шовкомъ —
А у день при сонцы.	То сама дле себѣ. ¹⁾
До церквишла,	

Б А Б Ъ .

21.

Ой у местечку,	Святъ вечоръ, святъ.
У берестечку,	Тамъ стара бабка

¹⁾ Бѣлорусск. вар. см. у *Шейна*: тамъ же, стр. 87, № 88. Малорусск. вар. см. у *Чубинскаго*: тамъ же, стр. 299.

Хлѣбъ разчнѣяла,	Ее пелешучки злотени.
Свого внучка	Да ѣ колыхала:
Да колыхала.	Да люли, люлижъ,
Колыбелька да позлочена;	Мои внучатка.
Еи чепочки да шелковые;	Суди жъ, Боже,
Еи ключеки да месензывые;	Васъ погероваты,
Повывавчикъ да шолковеньки;	Веселѣ дождаты.

в о л у.

22.

У нашего пана,	Стань, не лѣнуйса,
Пана господара	Стань, обуйса,
Посередъ двора	Поди до клѣти,
Стоить обора	Возьми омети;
Ново срублена,	Тамъ у куточку
Не дорублена.	Перегни бочку,
А у той обору	Возьми у коробочку,
Да стоять волю,	Да корми жъ волю,
Сивы половы.	Сивы половы,
Стань, пане,	Золотые волю,
Пане господарю,	Золотые роги.

Его рогатыкъ да ялованькѣй,
 Яго плашеньки да берестовы,
 Его сошнечки да шталевые,
 Его полычки да яловыя,
 Его пудпалочки да грушовыя,
 Его подвоинки да шолковыя,
 Его кручечки да штабовые,
 Его яремчикъ буковенькѣй,
 Его кульбачки да дубовыя,
 Его занозики да лозовые,
 Его рожечки да месензовые,
 Его поводочки да шолковыя,
 Его остенчикъ да черемховый,
 Его сушеньки съ шираго золота,
 Якъ ѣдэ въ полэ, берэ яхота.

Суди жъ, Боже, весны дождаты;
 Да поѣдомо въ полѣ гораты;
 Да погорѣмо горы, долины,
 Да поволоченьмо вороними коньми,
 Да насѣемъ гарнымъ насѣньемъ
 Жита, ярины и всякой пашнины.
 Дай же жъ, Боже, щобъ гораль, гораль,
 Да гроши побраль.
 Що на горѣ, то на веселе,
 А що у долины, то на родыны;
 Сцѣлы, Боже, волы, щобъ хлѣба дали,
 Поздоровъ, Боже, господара и господыню,
 Щобъ волы доглядали и горевали.

II Щедрицкія.

ГОСПОДАРУ.

1.

Ластовонька черненькая
 Къ окѣночку припадае,
 Господара побужае,
 Щедры вечоръ, добры вечоръ.
 Дай же, Боже, усімъ людемъ на здоровье.
 Устань, пане господару,
 Возьми собі лихтареньку,
 Пойди собі у стаенку;
 У стаенци порадонька:
 Всі кобылки пожеребылыса,
 Всі конички породылыса.
 Ластовонька черненькая
 Къ океночку припадае,
 Господара пробужае:
 Устань, пане господару,
 Возьми собі лихтареньку,
 Пойди собі въ оборонку;
 Въ оборонцѣ да порадонька:

Всі коровки потылылыса,
 Всі бычечки породылыса.
 Ластовонька черненькая
 Къ окоеночку припадае,
 Господыньку побужае:
 Устань, пани господынька,
 Возьми собі лихтареньку,
 Пойды собі въ овчареньку;
 Въ овчареньцы да порадонька:
 Всі овечки покотылыса,
 Всі баранчики родылыса.
 Господынька, годы спаты,
 Иды кутьицы накладаты.
 Господынька скруто ходыла
 Да й ключи погубыла.
 Ой тамъ ключи на скрыны;
 Тамъ для насъ лежить штыри сыры. 1)

2.

Сыдыть господарь
 У конецъ стола.
 Вышевъ ёнъ на улоньку,
 Хмара гудэ:
 Пречиста идэ,
 Пчолки вэдэ.
 Щедры вечорь,
 Добры вечорь.
 Пчолки вэдэ,
 Молодэнькія;
 Нэсытэ, люди, солодэнькіе

Меды сытыты,
 Дочки отдаваты;
 Свѣчи сучиты;
 Сыны женыты.
 Чи вже коровки потелилыса,
 Чи вже овечки покотылыса.
 Приставъ стреминку,
 Достань солоньныки
 Приставъ баласки,
 Достань коубаски. 2)

1) Малорусск. вар. см. у *Чубинскаго*: тамъ же, стр. 454. Галицкорусск. вар. см. у *Головацкаго*: тамъ же, стр. 11 (Колядка).

Буковинскій вар. см. у *Кутчанко*: Пѣсни Буковинскаго народа. (Зап. Ю.-З. Отд. II. Р. Г. О. Т. II. Кіевъ 1874 г.) стр. 382.

2) Бѣлорусск. вар. см. у *Шейна*: тамъ же, № 89.

3.

Щодры щодрыкъ,	Дай калиточка;
Добры вечорь!	А въ той калиточки
Чи е, чи е, пань господарь?	Семь селезнички.
А дѣти кажутъ:	Тому, сему по селезничку,
Нѣма, нѣма дома.	А намъ, дядьку, по пирожечку.
А я знаю, що ёнъ дома;	Сцѣли, Боже, коровы, быки,
Ой я бачу, де вунь сѣдыть:	А намъ по три пироги;
А вунь сѣдыть у концы стола;	Сцѣли, Боже, бычки, тѣлицы,
А на ему свита	А намъ, дядьку, по паланницы.
Шолкомъ шита;	Тобі, дядьку, щедрець,
А на туй свѣты <i>чинтокора</i> ; ¹⁾	А мні подай блинець,
А на туй чинтокоры	И коубасы концець. ²⁾

4.

Щодрый вечорь,	И жито, пшеницу,
Пане господаре.	Всяку пашныцу;
Застилай столы,	Да у твоихъ ульевъ
Да все тесовые,	Ярця пчолы,
Святъ вечорь, святъ.	Бѣлые меды,
Придѣ три гощеньи:	Жовтые воски,
Одынъ гощенокъ —	До хвалы Божи.
Самъ Христось народывса;	А у твоихъ оборей
Други гощенокъ —	Сывые волы,
Святый Петро;	Рыжія коровы,
Трейти гощенокъ —	Лысые целята,
Святы Илля.	Чорные ягнята,
Святы Илля по полю ходывъ,	Святъ вечорь, святъ.
Житечко родывъ,	

¹⁾ Полясь.

Д. Бул.

²⁾ Малорусск. вар. см. у *Чубинскаго*: тамъ же, стр. 425, 455 и 459.

Въ вар. на стр. 455 нашему «*чинтокора*» соответствуетъ: «*цимакора* (?)»; въ вар. на стр. 425 — «*шиндокора* (або калиточка) (?)». Въ вариантѣ же на стр. 459 находимъ: «А на шубі *поясочекъ*», что и подтверждаетъ объясненіе нашего собирателя.

Θ. Ист.

5.

Добры вечоръ,
 Пане господарє!
 Чи спозволишь щедроваты?
 Пречиста Маты
 Да веліла щедроваты,
 При столу стояла,
 Честный крестъ держала.
 Радуйтэса, люды;
 Якъ къ вамъ Христось прійдэ,
 Богу свічу ставтэ,
 А намъ пиругъ дайтэ. ¹⁾

6.

Було собі три братэйки,
 Да всі жь они роднэсеньки;
 Перши братко выхвалявса:
 Встану, встану ранесенько,
 То найгрюю теплесенько.
 Други братко выхвалявса:
 Встану, встану о пувночи,
 Да засвѣтю свѣтлесенько,
 По всімъ свѣті янесенько.
 Трети братко выхвалявса:
 Встану, встану о полудни,
 Спустю, спустю дощикъ
 Дробны на житейко,
 На пшеницу и всяку пашпицу.

7.

А у нашего пана господара
 Стоить свѣтелка
 Посередь двора;

А въ туй свѣтелцы
 Всі Святые;
 Оно нэма Святого Илля.

¹⁾ Малорусск. вар. см. у *Чубинскаго*: тамъ же, стр. 445.

Ой пошовъ въ полѣ	Що съ колосыцы,
Жито родыты,	Бочка пшеницы;
Житы, пшеницы,	Що съ колосеню,
Всякой пашницы.	Бочка ячменю;
Що съ колосочка,	Що волоточка,
То жита бочка;	То овса бочка

П Р И С К А З К А .

Тобі, пане, щедрець,
 А намъ коубасы конецъ;
 Приставъ стреминку,
 Да лизь по солонинку;
 Мало, не величко,
 Одріжь по самѣ лычко.

8.

А въ конецъ двора	Въ другомъ оkenцѣ —
Стоить свѣтелка	Яснѣ сонзѣлко;
Нова рублена;	Въ третьемъ оkenцѣ —
А въ туй свѣтелцы	Ясны зореньки.
Три окошечки.	Ой що місячикъ,
Щодры вечоръ,	То господарикъ;
Добры вечоръ,	А що сонзѣйко,
Добрымъ людямъ на здоровье!	То господинька;
Въ першомъ оkenцѣ —	А що зореньки,
Ясный місячикъ;	То ихъ дѣтоньки. ¹⁾

ДѢВЦѢ ИЛИ ХЛОПЦУ.

9.

Зажурыласа крутая гора,
 Що нѣ вродыла жита, пшеницы,
 Однѣ вино всімъ непотребно.
 Пошла дівонька вино стерегти;

¹⁾ Малорусск. вар. см. у Чубинскаго: тамъ же, стр. 460. *Θ. Ист.*

Приходить до еи матонька еи:
 Ходы, дитятко, до дому:
 Да приіхалы триє сватовы, три женишки,
 Одны въ хаты сідять на покутьи,
 Другіє стали подъ окномъ,
 Третіє стали подъ сѣньми съ коньми.
 Тымъ, що въ хаты—
 Дівоньку даты;
 Що подъ окнами—подарка даты;
 А що подъ сѣньми съ коньми—
 Тымъ отказаты. ¹⁾

10.

Ой въ лѣску, въ лѣску,	А у той церковцы
На жовтомъ песку	Свѣчи палають,
Коморà гудуть:	Ангелы спѣвають,
Церкву будують;	(Имя) вѣнчають.

Когда водятъ козу.

11.

А въ лѣску, въ лѣску,
 На жовтомъ песку
 Стоитъ церковка,
 Съ трома верхамы,
 Съ трома окнами.
 Однэ оконцэ, то то совнэйко,
 Другэ оконцэ, то-то місячикъ,
 Третье оконцэ, то-то зороньки.
 А що совнэйко, то-то батюшка,
 А що місячикъ, то-то матушка,
 А що зороньки, то-то дзѣтоньки.

¹⁾ Малорусск. вар. см. у *Чубинскаго*: тамъ же, стр. 467. Галицко-русск. вар. см. у *Головацкаго*: тамъ же, стр. 66, (колядка) и 71. *Θ. Ист.*

ПРИСКАЗКА.

Запалю свѣченьку,	А мачокъ, мачокъ на тарилочку,
Пойду въ клітоньку;	Нашему козлу на горьлочку;
Зирну на бочокъ,	Бочка пшеницы на паленицы,
Тамъ стоить мачокъ.	Повбочки грычки
Зирну на други,	На варенички,
Тамъ стоять крупы;	Симъ пичъ перепичъ;
Крупы крупицы,	Рѣшето овса,
Нашему козлу на паленицы,	На верхъ ковбаса.

12.

Го, го, го, коза,	Тамъ жито кустомъ;
Го, го, го, сѣрая!	Дѣ коза мызой,
Дѣ коза походила,	Тамъ жито съ грызой.
Тамъ жито зародыло;	Го, го, го, коза,
Дѣ коза рогомъ,	Го, го, го, сѣрая!
Тамъ жито стогомъ;	Дѣ рога діла?
Дѣ коза ногой,	На соль проіла:
Тамъ жито копой;	Соль дорогая,
Дѣ коза хвостомъ,	Мѣра скуная.

На горѣ коза съ козенятами,
 Подъ горой вовчокъ съ вовченятами:
 Вовчокъ за козу,
 А вовченята за козенята.
 Чокъ, чокъ, чокъ,
 Пучъ коза внала,
 Ссохла, пропала.
 Дай козѣ сала,
 Щобъ коза встала ¹⁾).

¹⁾ Бѣлорусскіе варианты см. у *Шейна*: тамъ же, стр. 91, 92; у *Радченко*: тамъ же, стр. 123. Малорусск. вар. см. у *Чубинскаго*: тамъ же, стр. 265.

III. Весення.

1.

Весна красна,
 Що принесла?
 Я принесла
 Сирчикъ-бѣлильчикъ,
 А дѣвонькамъ по вѣночку,
 А хлопчикамъ по кіечку,
 А старымъ бабамъ по тінечку ¹⁾.

2.

Гей весна, гей весна,
 Да чужи жонки ткуть кросна,
 А я своїхъ не ткала,
 Да все на воду пускала:
 Да пливите, кудельки, волокномъ,
 Да припливите ко мнѣ полотномъ ²⁾.

3.

Да звила пава гнѣздечко,
 Да павина душа въ рай пошла.
 Да знесла пава еичко,
 Да павина душа въ рай пошла.
 Да знесла пава другее,
 Да павина душа въ рай пошла.
 Да знесла пава третее,
 Да павина душа въ рай пошла.
 Да вивела пава три сыны,
 Да павина душа въ рай пошла.
 Одинъ сынокъ пахарикъ,
 Да павина душа въ рай пошла.
 А другій сынокъ бортничокъ,

¹⁾ Бѣлорусск. вар. см. у *Шейна*: тамъ же, стр. 126; у *Романова*: тамъ же, стр. 268, № 21. Малорусск. вар. см. у *Чубинскаго*: тамъ же, стр. 109.

²⁾ Бѣлорусск. вар. см. у *Шейна*: тамъ же, № 127.

Ө. Ист.

А павина душа въ рай пошла.
А трети сынокъ пастушокъ,
А павина душа въ рай пошла.
Пахарокъ въ полѣ бець, но бець,
Да павина душа въ рай пошла.
Бортничокъ у лісі стукъ, да стукъ,
А павина душа въ рай пошла.
Пастушокъ въ лісі ну, да ну,
А павина душа въ рай пошла.

4.

Воль бушуе, весну чуе;
Годэ, воле, бушовати,
Поедемо въ полэ орати.
Тамъ травыца шовковая,
И водыца крыничная;
Тамъ травыцы нашъеса
И водыцы нашъешса.

IV. Троицкія или на Куста.

1.

Ой поросты, кропэ,
Вышей огорода;
Нэ ходы, старый,
Коло мого батька двора.
Ой походы, молодець,
Походы, красавецъ,
Коло мого батька двора.
Ой, я жъ того старого
Зъ давня нэ любила,
Я въ его слѣдочекъ
Каменя покатыла.
Ой яжъ того молодца
Зъ давня полюбыла,

Я въ его слѣдочокъ
 Перстня покатыла.
 Ой якъ тому каменю
 Тяжко катытыса,
 Такъ тому старому
 Тяжко женытыса.
 Якъ тому перстню,
 Легенько катытыса,
 Такъ тому молодцу
 Легенько женытыса.

2.

Труйца по церкви ходзила,
 Спаса за ручку водзила;
 Ой ты, Пречистая Маты,
 Ходы къ намъ веселля зачинаты.

3.

Труйца, Труйца, Свята Богородыца!
 Посыю жито, да нѣхай зародыть;
 Посыю жито, посыю пшеныцу:
 Зароды, Боже, усяку нашныцу;
 Що зародытца, то для мого батюхна,
 Що нѣ зародытца, то для мого свекорка.
 Солодокъ мѣдокъ, то для мойей матоньки,
 А горка горылка, то для мойей свекорки.

4.

Куста, Куста, да сочивонька густа,
 А конопелька, дай нѣма нпчегонько.
 А кто жъ тую да сочивоньку скосе,
 Той мене дай отъ батюхна отпросе.
 А кто жъ да тую сочивоньку сожнѣ,
 А той да отъ матоньки возмѣ.
 А кто жъ да тую сочивоньку вырвѣ,
 Да той отъ матоньки вымѣ ¹⁾.

¹⁾ Бѣлорусск. вар. см. у *Безсонова*: Пѣсни Бѣлорусскія. Ч. I., в. 1., стр. 26, № 41. Ө. Ист.

5.

Привѣлы Куста
 Дай изъ зеленаго клону;
 Дай намъ, пану,
 Хочь по золотому,
 Да выкоть, пане,
 Три барылки горылки.
 Привѣлы Куста
 Дай хороше дѣвки,
 Да выкоть, пане,
 Три барылки горылки.
 Привѣлы Куста дівки молодія,
 А коло Куста
 Сочевиченька густа,
 А коло пенька
 Дай нѣма ничегопько.
 А хто жъ тую сочевиченьку порвэ,
 Той собѣ красную панну возмэ.
 Ой, отозвавса нашъ паничъ молодой:
 Я жъ эту сочевиченьку порву,
 Я собі красную панну возьму.

6.

А щожъ тая да удовонька дѣе,
 Нэ оре полэ, дай пшеничку сѣе;
 Еще вдова до дому не зашла,
 Уже удовина пшеничка взошла;
 Еще вдова на лаві не сіла,
 Ужъ удовина пшеничка поспіла.
 Пошла вдова пшеницы глядэты,
 Ажъ вывела перепелочка дэты.
 Бодай тому три літа хворіты,
 Да хто побравъ перепелчини діты.

7.

Ой, знаты, знаты,
 Хто нэ женаты:
 Білэе лыченько,

Якъ у паняты.
 Ой, знаты, знаты,
 Хто оженивса:

Скорчивса, зморчивса,
 Всімъ зажурывса.
 Ой, знаты, знаты,
 Кто кого лювить,
 Далеко садитца,
 Къ собі голубить.
 Ой, знаты, знаты,
 Кто съ кого кытца,
 Близко садитца,
 Скоса дывитца.
 Ой, знаты, знаты,
 Кто любить руску,

Вытоптавъ стежечку
 Черезъ петрушку.
 Ой, знаты, знаты,
 Кто любить польку,
 Вытоптавъ стежечку
 Черезъ фасольку.
 Ой, горе, горе тому неженатому,
 Екъ тому горшечку щербатому:
 Кыпуть, кыпуть,
 Да все збѣгае,
 Куды повернетца,
 Счасття нэ мае ¹⁾.

8.

Раскололаса суха лѣщинонька,
 Полюбыласа съ казакомъ дівчинонька;
 Полюбылыса да обое молодые,
 Понедужалы одное годины.
 Дівчина ляжить у батька въ коморы,
 А козакъ у зеленой дубровы.
 Дівчина лежить у матэньки у пэрыны,
 А козакъ бідный на дубовой корины.
 Дівчиноньды дають меду, вина до сыта,
 А козакъ бѣднякъ зимной воды просить.
 Ой, матенько, да нэ буду я жива,
 Дайтэ козаку хочь шкляночку пива;
 Екъ живъ будэ, вунъ насъ нэ забудэ,
 А якъ помре, спасенье души будэ.
 У виділеньку да раненьку
 У всі звоны звонять.
 Выды, матенько, вже козака хоронять;
 Коли хоронять, то и мене нарадите,
 Въ одну труну насъ обое положите.
 По дівчиноньцы усі звоны звонять,

¹⁾ Галицко-русск. вар. см. у *Головацкаго*: тамъ же, ч. I, стр. 814. Угро-русскій вар. см. у *Де-Воллана*: Угро-русскія нар. пѣсни. (Зап. И. Р. Георг. Общ. по Отд. Этн. т. XIII, в. 1, Сиб. 1885.), стр. 130. Ө. Ист.

А по казаченьку усы луги шумять.
 По дівчиноньцы да отэць маты плаче,
 А по козаченьку чорны воронъ краче.
 Нэ крачь, нэ крачь, да ты, чорны воронэнку:
 Дэ мні Богъ судывъ,
 Тамъ положивъ голувонку.

V. ЛѢТНІЯ.

1.

Ой пойду жъ бо я на долиноньку,
 Накошу травы, дамъ конику;
 Конь травы не ість, оно дывытса:
 Дѣсь мое дитя плаче, журытса;
 Конь воды нэ пье и травы нэ ість:
 Дѣсь мое дитя дробны слезы лье.

2.

Й гукну жъ бо я, гукну,
 Нэхай маты чуе,
 Да вечеру готуе.
 Наварила сочевыцы,
 Насыпала чемэрыцы;
 Дала сыну капунъ істи,
 А невісткі сочевыцу,
 Наополь чемэрыцу.
 А невістка догадаласа,
 И зъ обідомъ дожидаласа;
 Ежмо, жинко, напередъ твое,
 А потымъ мое,
 Помремъ разомъ обое.
 Изливай воды въ одну шклянку,
 Поховай насъ въ одну ямку.
 На сынови яворъ стоить,
 А на невістцы липиночка;

На явору соколъ сидить,
 На липонькі зовзуленька.
 Листъ зъ листомъ слипається,
 Мое сердце скипається;
 А не снїнь, не невістка —
 Мѣла сестра їсти.

3.

Ой поїду я горами, долинами,
 Ой, знайду я вербоньку съ калынами;
 Ой стану я тую калыну ломаты,
 Ой стануть мене слезоньки обливаты.
 Що выломлю да надбольшую квітку,
 Занѣсу свому батѣньку на повітку;
 Ой, въ мого батѣньки вѣльки банкотъ,
 Має гости частые и мѣнѣ спомынає:
 Прибутъ, прыбутъ, мое дитятко, въ гости,
 Постановымо коньки на помосты;
 Самы будѣмо пыты, да гуляты,
 Наши коньки на помосты стояты;
 Самы будѣмо то мѣдъ, то горылку пыты,
 Наши коньки, то овѣсь, то солумку істы.

4.

Ой, поїду я въ широкѣе полѣ,
 Ажъ тамъ муй братко на пшеничку горе;
 — Покынь, братко, на пшеничку гораты,
 Да ходимъ, братко, моей доли шукаты.
 — Нѣ поїду, сестро, нѣ тѣпѣрь нѣ вечора,
 Хиба поїду въ четвергъ зъ вѣчора.
 Бугъ відає, колы туй четвергъ будѣ,
 Мѣю долѣю да наживутца людѣ.

5.

На болоты косаръ косыть,	У мѣнѣ коса нѣ тупая,
Дай припавши голосыть:	У мѣнѣ трава нѣ сухая,
Чи косыца тупая,	У мѣнѣ жунка лыхая.
Чи травыца сухая.	Семъ дѣнь нѣ топыла,

Обідаты нѣ варпла,
 А въ осьмому затопыла,
 Обідаты наварила.
 Наварыла ботынечко,
 Накыдала каменъечка,

Наварыла гороху,
 Накыдала пороху,
 Наварыла сочевыцы,
 Накыдала чемерыцы.

6.

У нашого пана дыво,
 Що по місяцу—жывно,
 Зоры ходять—снопы сносятъ,

Куры поють—копы кладуть,
 Свѣтаньечкомъ—до дому идуть.

7.

Да оре ротай, оре,
 Да на волю гукае;
 Чужи жоны обідъ несуть,
 А моя ни несе.
 Да моя жона у дома,
 Да она сына міла,

А мівши призаснула,
 На віки заснула.
 Да нѣ було никого,
 Ни малого дитятъ,
 Ни водыцы податы.

8.

И сюды гора, и туды гора,
 Помыжъ тыми гороньками, ясная зора.
 Ясная зора ранѣнько зошла,
 Молодая дівчинонька по воду пошла.
 Дівче горою, козакъ за ею,
 Сывымъ коныченкомъ по-подъ горою.
 — Дівчина моя, напои мнѣ коня
 Съ холодной крыныченьки, зъ нового ведра.
 — Якъ буду твоя, напою и два
 Съ холодной крыныченьки, зъ нового ведра.

9.

Эй сывы, сывы соколочекъ,
 Высоко лытаешъ;
 На кого жъ ты, другъ любѣзний,
 Мылу покыдаешъ?
 Эхъ, покыдаю свою мылу

Эй, на тумъ морі,
 Да на тумъ снѣмъ;
 Якъ корѣнь на моры,
 Да всі волны бьютса,
 Слѣзки льютса,
 Ныякъ нѣ возмутса.
 Охъ выйду на гору крутую,
 Стану погляну,
 На рѣчку быстрюю.
 Эй, зеленъ, зеленъ островочекъ,
 Тамъ дружокъ мылѣнькій;
 Эхъ, вунъ ни сѣе, вунъ ни паше,
 Чорну шляпу носить.
 Ой чорна шляпа пуховая,
 Маша молодая.
 Лыжить Маша, растягласа,
 Слезмы облыласа.

10.

Ой за сіньми, у зеленомъ зільц,	Повісила ключи,
Соловѣйко щѣбече:	До шлюбу идучи
Цебе, орѣнько, цебе, дитятко,	У коморы, на пробои;
Твоя матухно кличе.	Вінчика да покатылы.
Хоць кльчъ, нѣ кльчъ,	Моя матухно, моя роднѣнька,
Моя матухно,	Вжежъ я тобі отслужила.
Вжежъ я тобі отслужила.	

11.

Ой, встану я ранѣнько,	А мні, бідной сиротѣ,
Умыюса бѣлѣнько;	Нѣма, куда прыхылытыса.
Ой, сяду я подъ окномъ	Солнце, місяць високо,
И вотруса полотномъ.	Отѣць, маты далѣко,
Погляну я въ окѣнцѣ,	А братѣйко на войні,
Зышовъ місяць и солнце;	Не вѣдае обо мні;
Погляну я въ другѣе,	А сестрычко въ нѣволы,
Ажъ тамъ вишнювъ садочекъ.	Вжежъ нѣ прійдѣ ныкомы,
Вишня кѣ вишни хылытса,	А муй мылы на полѣ,

Вся журбонька о ему.
 Иды жъ, мыла, до гаю,
 Шукай зилля розмаю;
 Я жъ розмаю нэ знаю,
 Хлба лудэй спытаю.
 Щежъ до гаю нэ дошла,
 Отъ мылого почта шла:
 Кидай розмай край рова,
 Зостаешьса ты удова,

Кидай зилле конаты,
 Иды мылого ховаты.
 Кидай зилле съ квѣтками,
 Зостаешьса съ дѣтками;
 Кидай розмай край броду,
 Остаешьса безъ роду;
 Кидай зилле жовты цвѣтъ,
 Будэ сиротъ повенъ свѣтъ.

12.

Зажурыласа молода удовушка,
 Що нэ кошана зелена дубровушка;
 Нэ журыса, молода удовушка,
 Будэ скошана зелена дубровушка.
 Будэмъ найматы косары молодые,
 Будэмъ платыты по четьры золотые.
 Косары косять,—вѣтричекъ повивае,
 Мое сѣничко отъ солнца посухае.

13.

Ой полола дівчина
 Морковку и пастернакъ,
 И заколола въ рученьку
 Да и бодякъ.
 Ой, подытэ по попа, по дяка,
 Нэхай вынуть зъ рученьки бодяка;
 Ой, нэ хочу ни попа, ни дяка,
 Позовытэ молодого козака.

14.

Ой, да Кася волы пасла,
 Въ тэмнумъ лісі погубыла;
 Пришла домувъ, маты была:
 Ой ді, Кася, волы діла?
 Въ тэмнумъ лісі погубыла.
 Пошла Кася гукаючи,
 Своихъ волувъ шукаючи;
 Пошла Кася вороньками,

Облившися слезоньками.
 Еще Кася съ гурь нэ зышла,
 Якъ вже волю дома булы.

15.

Да вже солнце котытса,
 Мні до дому нэ хочетса;
 У мене въ дома нэ свуй батько:
 У воротехъ застрѣчае,
 Серпа зъ ручекъ отбырае,
 А видерко въ ручки дае:
 Иды, дитя, нэ руднэе,
 До крыныцы по водыцу,
 А у бурь по брусныцу,
 Нэ такъ воды жадаючи,
 Якъ невісту збуваючи.
 Нэма на мою невістку,
 Не звіра лотого,
 Нэ чоловіка лихого.
 А я звіра нэ боюса,
 Чоловіку поклонюса.

16.

Нэ сѣчи сосны, бо похылытса,
 Нэ давай дочки, бо изжурытса;
 Посѣбли сосну — похылыласа,
 Отдали дочку — зажурыласа.
 Я въ батька була, красоваласа,
 До свікра пришла, змарноваласа;
 Я въ батька була, то якъ дэнь бѣла,
 До свікра пришла, журба зѣла за годыночку,
 Якъ буйны вѣтеръ лебедыночку.

17.

Ой пойду я да подь гай зеленѣньки,
 Стрынэ мене да козакъ молодѣньки,
 Станэ мэне да дорожку пытаты;
 Я молодѣнька не умѣла отказаты.

Дѣсь ты, дівка, да не у батька росла,
 Що не відаєшь, дѣ доружка пошла.
 Я у батька росла и діло робыла,
 Своимъ ворогамъ на пересады садила;
 Я у батька росла, якъ буйное жито,
 Я у батька була, якъ тихое літо.

18.

Катывса вѣнокъ съ поля,
 Да просывса до покоя;
 Пусты, пане, до покою,
 Вжежъ я въ полю настоявса,
 Сылныхъ вітровъ наслухавса,
 Буйныхъ дождовъ навидавса.

19.

Нэ развивай, сухій дубе,
 Сныжокъ падае — морозъ будэ.
 Я морозу нэ боюса,
 Маю зуле, разовьюса,
 Маю зуле, маю лозы.
 Блудыть козакъ при дорозы,
 Приблудывса винъ до гаю,
 До зеленого розмаю;
 Ставъ конька попасаты,
 Стала зозулька коваты.
 Не куй, не куй, зозуленька,
 Нэхай щебече соловэйко.
 Соловэйко рано встае,
 Всі дороженьки відае,
 По екій бікъ до родыны,
 По екій бікъ до дівчыны.
 По правы бікъ до родыны,
 По лівы бікъ до дівчыны.
 Пріѣзжае козакъ пудъ ворота:
 Выйди, мыла, мое змото;

Пріѣзжае козакъ пудъ окэнце:
Выйды, мыла, мое сердце.

20.

Чіяжъ то пшениченька,	Червонцами сыплэ,
Вой що трое гоны?	Трейты ходыть по сѣнычкамъ,
Чи то той дівчи,	Съ маткою говорыть:
Що чорныя бровы?	Ой, матэнько роднэнькая,
А у той дівчиноньки	Дай воды напытыса,
Хата на помости:	Маешъ дочку хорошую,
Пріѣхало до дівчины	Дай подывытыса.
Три козаки въ госты.	Стоить вода у кубочку,
Одынъ сідыть на крэселку,	Коли хочь, напыйса;
Дробны листы пыше;	Сідыть дочка у крэселку,
Други сідыть на другомъ,	Иды, подывыса.

21.

Ой поіхавъ муй мылэньки
У полэ гораты;
А мні вилівъ до сніданья спаты.
Ой, спы, мыла,
Ой, спы, чернобрыва,
Щобъ твоя голувка нэ боліла.
Ой, прыхавъ мой мылэньки съ поля,
Да и заплакавъ мой мылэньки,
Коло коника стоя.
— А що, мой мылэньки, плачешъ,
Може ты вечераты хочешъ?
— Тэпэръ же мні вечера нэ мыла,
Самъ же я знаю, що мыла не жива.
— Нэ плачь, мылы, нэ плачь, чернобрывы,
Нэ вдавайса у веткую тугу;
Изробы мні малованую труну;
Зложи на мене шолковую сорочку,
Поховай мене у вышновому садочку;
Скопай на мні високу могылу,
Посади на мні червону калыну.

Прилітять пташки костоньки істы,
 Принесуть отъ милого вісти.
 Якъ ты будэш по садочку ходыты,
 Молодую жонку да за ручку водыты,
 Якъ ты будэш вышеньки обьраты,
 Молодой жонки у хвартушоѣ сыпаты.

22.

Ой гукъ, маты, гукъ,	Бо мні уроды жаль.
Дівки изъ ягодъ идуть.	А моя урода,
Да веселая моя улычиньѣа,	Якъ у полы вода,
Откуль они идуть.	А мое лычко,
Ой, гай, маты, гай,	Якъ яблычко,
Да замужъ мене дай;	А сама,
Не давай мене за ляда екого,	Якъ ягода.

23.

Ой, Боже мой, Боже,
 Боже мой єдинн!
 Чому мнѣ не гэтакъ,
 Якъ моюй родыны.
 А въ моюй родыны пшеница зродыла,
 А въ менѣ бідной,
 Осотъ да прокива.
 Чи мні иты до родыны,
 Пшениченьки жаты,
 Чи мні иты до домоньку,
 Прокиву топтаты.
 Пшениченьку жвучи,
 Жалю наберуса;
 Прокиву топчучи,
 Счастья доживуса.

24.

Зъ вишневаго саду
 Соловѣй вылетае;
 Изъ славнаго двора,

Да сывы конь выб'гае,
 Да не самъ вонъ выб'гае,
 На ёмъ паничъ вы'зжае.
 Да на ему жупанъ сяе,
 Якъ макъ зацвітае,
 Да на ёмъ шапка бурчить,
 Якъ пчела жужить;
 Да на ёмъ чоботы
 Турецкой работы;
 Да на ему кошуленька
 Тонка б'ленька,
 И къ наперу ровненька;
 Да не тутъ ей прали,
 Да не тутъ ей ткали;
 Прали ей Подолянки,
 Да б'лили ей лебюдки,
 Кобъ была тоненька, б'ленька
 И къ наперу ровненька.

VI. Любвныя.

1.

Съ подь темной хмары,
 Сонэйко зыходить;
 За лихymi ворогами,
 Мой мылй нэ ходить.
 Ждала я, ждала,
 Столы застилала,
 Столы мои тесовые,
 Обрусы тройчасты.
 Очки мои чорненьки,
 Пропала я зь вами;
 Не хочете почоваты

Не ночоньки сами.
 Хочь хочете, не хочете,
 Треба прывыкаты.
 Поіхавъ мой мылй
 У степену гораты,
 Учора горавъ у степеночку,
 А теперь у садочку;
 Выплакала чорны очи,
 За чотыри ночи,
 А геты чотыри ночи
 За восьмь стали.

Бодай мого мильного
Волыки проналы.
Нехай воли живы будуть,

Кружокъ поломавса,
Кобъ мой миль, чернобривы
Эъ волами пригнався.

2.

Въ концы греблы
Стоять вербы,
Стоять вони тихо,
— Не стуй, дзівко, съ козаками,
Будзе тобі лихо.

— Ой якъ же мні не стояти;
Якъ рыба съ водою,
Ой такъ же мні, серденьтко,
Такъ же и съ тобою.

3.

Ой выйду, выйду
На гору круту,
Стану погляну,
На рычку быстру,
Ще на ту дівчину,
Що вірно люблю,
Що ходыть гуляе,
По вышневымъ саду,
Щипае, ломае
Свой садъ виноградъ,
Кидае, бросае
Въ новый кроватъ,

Щобъ не відала,
Еи рідна мать,
Щобъ маты нэ знала,
Людомъ нэ сказала;
Щобъ злые люде
Дай нэ говорели,
Щобъ мои размовы
Дай нэ разлучели.
Нэ разлучить насъ
Ни мать, ни зора,
Хиба насъ разлучить
Сырая земля.

4.

Маты сына да выражала
Дай на косовицу,
Да зачесала жовты кудры
Дай на потылицу.
Якъ думала,
Що ты, мой сыноньку,
Пуйдешъ косыты;
Ажъ ты кинувъ косу въ росу,
Да ставъ голосати:

Густы травки,
Частые покосы,
Потеравъ я літа
Черезъ жовты кудры;
Густы травки,
Частыя копицы,
Потеравъ я свои літа
Черезъ молодицы.

5.

За річкою за быстрою,
Тамъ спознався съ дівчиною,

Тамъ познався, закохався,
 Щиримъ серцемъ ей одався.
 Ты жъ, дівчино, буйся Бога,
 Дай не зважай ни на кого,
 Дай не суши серца мого.
 — Ты богатъ, а я вбога,
 Ой не твоя я ровня;
 Оступьса, напасыку,
 Ты маешь дівокъ безъ лыку,
 На котру глинешь, тую любишь,
 Передъ Богомъ усі судышь;
 Мене хочешъ раскохаты,
 А на решты самъ смяты.

6.

Ой іхавъ козакъ,
 Козакъ молоденькій,
 Сивыми волами;
 Плаче, плаче молода дівчнна
 Дрюбными слезами.
 Не плачь, молода дівчино,
 Въ тугу не вдавайся;
 Ой, дѣ я буду,
 Тебе не забуду:
 — Ой якъ же мні, молоды козаче,
 До осени ждаты,
 Хоче мене моя родынонька
 За нного одаты.
 — Ой, якъ буде твоя родынонька
 За пнъчого одаваты,
 Пыши листы, давай ко мні вісты.
 — Ой якъ писала и пересылала,
 Мои листы нѣ доходятъ,
 Ой уже мои очкы черненькіи
 Дрюбненькими слезмы сходятъ.
 Ой чюмъ же ты, молодый козаче,
 Тогда не женився,

Якъ у поли сухи дубъ развися?
 — Чимъ же ты, молода дівчина,
 Тогда за мужъ не йшла,
 Якъ у млыны на камени
 Пшениченька зойшла?

V

7.

Травка муравка, зеленый лужокъ,
 Яжъ по тобі ходю, нэ находяся,
 Кого вірно люблю, нэ налюблюся.
 Хлопче, молодойче, нэ ходы у дэнь,
 Нэ ходы у дэнь, нэ смэши людэй;
 Приды жъ до мэнэ въ ночи,
 При ясной свічи.
 Свѣчинька горыть,
 Молойчикъ сыдыть;
 Свѣчка догорае,
 Молойчикъ ступае.
 Молойчикъ ступае, добра ночь дае,
 Добра ночь дівчина, добра ночь, моя!
 Уже жъ насъ нэ разлучить,
 Ни свѣтъ, нэ зора,
 Хиба насъ разлучить,
 Сырая земля.

8.

Ой расчешу я жовты кудры,	А я пойду до дѣвчины,
А ты, дѣвча, косы,	Бо болить головка.
Поженэмо сывы волы	Пасвылыся сывы волы,
На ранюю росу.	Да вже полягали;
Пасытэся, сывы волы,	А дѣ жъ ты ротайки,
Нэ бійтеса мошки,	Що намы горалы?
А я пойду до дѣвчины,	Пушлы наши ротайки,
Поговору трошки.	Пушлы въ косовицу;
Пасытэся, сывы волы,	Покосылы всю траву,
Нэ бійтеса вовга,	Траву и черетыцу.

Създивъ коня,
 Създивъ вороного;
 Скажи, дѣвчо, правду,
 Чи буде що съ того?
 — Я жъ тобѣ козала
 И твойму роду,
 Не ходи до мене,
 Не роби заводу,
 У мене посагу не буде,
 Озьмутъ мене такъ

Ой на горы жито,
 И въ долины жито;
 Подъ білѣю дай берозою,
 Козака забито.
 Ой убито жъ его бито,
 На смерть забито;
 Червоною дай кытайкою
 Оченьки закрыто.
 Ой прышла дівчина
 Съ чорныма бровыма,
 Якъ подняла да китаенку,
 Дай зароготала;
 Ой прышла жъ другая,
 Да вже жъ не така,
 Подняла кытайку,
 Заплакала тая;
 Прышла третя,

Черезъ садъ виноградъ
 Потрушена роса;
 Выбѣгала дівчиновка
 До козака боса.

9.

Добрыя люде.
 — Въ тебе посагъ сама ты,
 Якъ у саду вышня красная.
 — Таперака кажешъ,
 Що вышенька красная,
 А потымъ скажешъ,
 Доленька несчастная;
 Коли ты не скажешъ,
 То твоя маты:
 Было жъ жинки бідной нѣ браты.

10.

Екъ открыла да кытаечку,
 Дай зарыдала:
 Ой устань, козаче,
 Устань, молоденькій,
 Ходыть, блудыть по дубровонцы
 Твій конь воронѣнкій.
 Нѣхай же винь блудыть,
 Нѣхай напасѣтся,
 Ужъ моя головонька
 До дівчатъ не зведетца.
 Ой було жъ тобѣ, козаче,
 Насъ трохъ не любити,
 Теперь молодому
 Въ сырой земли гныти,
 А намъ молодымъ,
 На свѣті пожити.

11.

Ой выбѣгла за ворота,
 Ноженькой тупъ, тупъ:
 Выйди, козаче, серце,
 Бо я дауно тутъ.

12.

Какаруза родитса,
 Какаруза сіетса;
 Молодому хлопцу
 Женитса хочетса,
 Высватайте вы, мамо,
 Высватайте вы, тату,
 Хорошую дівку для мене.
 Не сватайте черняву,

Бо чернява гордуе,
 Нехай туй чернявуї
 Счасттэ-доля нейметца,
 Высватайте русаву,
 Бо русава сміетса,
 Нехай той русавуї
 Счасттэ-доля иметца.

13.

Темна ночка, темная
 Дай осеняя, большая.
 Я всю ночку не спала,
 Все жь на морі гуляла,
 Миленькаго гукала.
 Эй, подай, мила, голосокъ
 Черезъ темны лѣсокъ,
 Не голосокъ, рученьку.
 Ой, якъ же мні податы,
 Коло тебе товариши стоять.
 Тожъ не товариши мои,
 Да все вороги мои;
 Хочуть мене пойматы,

Дай въ солдаты отдаты.
 Я въ солдаты не пойду,
 До батюшки утеку;
 А въ батюшки добре жыты,
 Е що збысты, е що пыты,
 Три кубочки на столі,
 И садочикъ на дворі.
 Съ одного кубка напюсь,
 Пойду въ садокъ, пройдуся;
 Съ другаго кубка напюсь,
 Пойду на рѣчку посмотрю;
 Съ трейтего кубка напюсь,
 Пойду въ кровать да полежу.

14.

За гаемъ, гаемъ, за Дунаемъ,
 Тамъ Ванюша сіно косить,
 А дівчина молодая
 Обідъ ему носить.
 Несла, несла, не донесла,
 Въ гаю сына породыла,
 И до гаю говорыла:
 Гаю муй, гаю,
 Гаю зелененькій,
 Ты, муй сыночку маленькій,

Чи мні тебе годовати,
 Чи мні тебе поховати?
 Поховавши, отъ Бога гріхъ,
 Годуючи, отъ людей сміхъ.
 Вана еи рѣчи слыхавъ,
 Кинувъ косу на прокоосу:
 Ты, дівчина молодая,
 Дурный розумъ маешь,
 Люби Ваню молодого,
 Годуй сына маленького.

Ой пуйдемъ мы до рыночку,	Будэ вітірѣ повываты,
Купимъ собі колысочку;	Будэ сына колыхаты,
И поченимъ на дубочку,	Мы молоды годоваты.

15.

Музыка грае,	А хто его займе,
Дівчина гуляе,	Той собі лыхо найде;
Нѣхай мого молодого	Ой я его очарую,
Ныхто нѣ займае,	Вынь до дому нѣ зайде.

16.

Ой заржи, заржи, сывы конику,
 Рано на пашу ійдучи,
 Чи нѣ зачѣ серце дѣвчини,
 У саду вѣнки вѣючи.
 Ой якъ зачула,
 Тяжко зотхнула,
 Жалосно заплакала:
 Ой чи того хлопца,
 Сывы кінъ рже,
 Що я вірно кохала.
 Ой чому нѣ пришовъ,
 Чому нѣ пріѣхавъ,
 Якъ я тобѣ казала,
 Чи коня нѣ мавъ,
 Чи дорожки нѣ знавъ,
 Чи мати нѣ пускала?
 Ой я коня мавъ,
 И дорожку знавъ,
 И матъ мене пускала,
 Меньчая сестра,
 Бодай нѣ зросла,
 Сідельцѣ ховала,
 Дай найучала:
 Ой нѣ бѣри, брацю,
 Нѣ бѣры рідный,
 Гэтэй дівчиноньки;

Она нэ вмѣ прѣсты, вышиваты,
Только косу чесаты.

Ой рости коса,
Нижей пояса,
Лучше будетъ чесаты,
Чи не побинуть мои ворожки
Дай на мене брехаты.
Ой нэхай брѣшуть вражи людэ,
Да добрѣшутца лыха;
Охъ, а мы сердце, сердце дівчино,
Полюбимося стыха.

Ой любылыся, да кохалыся,
И мать насъ нэ знала,
Охъ, а тепера дай разстаньмоса
Такъ, якъ тэмная хмара;
Тэмная хмара дай нэвидная
Дощикоми зойдэ,
Вражіе люде дай набрѣшутся,
А дівка замужъ пойдэ.
Велька хмара, вэльмы тэмная,
Дощикоми зышла;
Вражи людэ набрэхалыся,
А дівка замужъ пойшла.

17.

Не шумъ, не шумъ, дубровушка зелена,
Не плачь, не плачь, дѣвчинушка,
Не плачь, молодая.
Ой якъ же мні не шумити,
По мнѣ хмары идуть;
Ой якъ же мні не плакаци,
Любивъ козакъ дѣвчиноньку,
Да ставъ покидаци.

18.

Ой у полю дворъ
Поставивъ бы свуй,

Хорошая дѣвчинонька,
 Приставъ бы я къ юй.
 Ой у полю садъ,
 Нихто не бувъ тамъ;
 Молоды козаченько,
 Кониға сѣдлавъ,
 Білы листъ писавъ,
 До дѣвчины славъ.
 Ой пославъ же я свого пахаля,
 Хорошая дівчинонька,
 Дома не была.
 Ой, мой миленькій,
 Не великъ ты панъ;
 Сідлай, сідлай кониченька,
 Да прибувай самъ.

19.

Кажуть люди, козакъ лядащица,
 Не хоче діла робыты, не гороваты,
 Иде до корчомки пыты, да гуляты,
 Дівчать намовляты.
 Ходите, дівчата, зъ нами,
 Зъ молодыми козакамы;
 У твоей мамы кошуля подрана,
 А въ насъ шолкомъ вышивана;
 У твоей мамы у лычкахъ ходишь,
 У насъ будешъ ходитъ въ черевичкахъ.
 А дівка дурная послухала.
 Повезли дівку крутыми горами,
 Привязали до сосны ногамы.
 Выкросали огню съ білого камню,
 Пудналяли сосну зверху деревя.
 Сосна догарае,
 Дівка промовляє:
 Хто въ лісі почуе,
 Нехай голось чуе;
 Хто дочки мае,

Нехай научае;
 Нехай до корчомки,
 Гуляць не пускае ¹⁾.

20.

Приіхала джінджора	И вартонька уснула,
Еще вчора зь вэчора,	Братъ пріхавъ нэ чула,
Ставить коня на стайни,	И въ окэнце забрацавъ,
А самъ идэ до пани.	У двэры застукавъ.
— Марусенько, сэрдэнько,	— Марусенько, серденько,
Позволь ночку ночовать?	Що за коня на стайни,
— Нэ позволю ночовать,	Висыць зброя на стэні?
Бо прійдэ зь вйска братъ.	— Ой пріхавъ убогій,
— Марусенько, сэрдэнько,	И бэзрукій, безногій,
Я жь поставлю вартонькы,	И безъ счасця, безъ долы.
На всі штыры брамонькы.	

21,

Ой подь вышнею, подь черешнею,
 А подь грушею, подь зеленою,
 Сьднить голубецъ сь голубиною,
 И цилуютца и милуютца,
 Правымъ крилочкомъ обнимаютца.
 Поіхавъ козакъ до Чорнаго мора,
 Забивъ голубца, а голубка вдова.
 Сыплють пшеничку, ставяць водичку:
 Ой пи голубка — б'эдная вдова.
 Не хочу їсты, не хочу питы,
 Нема голубца, не хочу жыты.
 Поїхавъ козакъ до Чорнаго мора,
 Набивъ голубцовъ повну обору,
 Навезъ голубцовъ сто тысячъ.
 Выбрай собѣ, который мыльй.
 Я жь выбирала, найвыбирала,
 Нема такога, якъ я кохала,

¹⁾ Бѣлорусскій варіантъ см. у *Радченко*: тамъ же, стр. 198, № 163. *Ө. Ист.*

Мой бывъ миленькій, чернобрывенькій,
На лычко быленькій, а самъ маленькій ¹⁾.

J

22.

Ой на горы, на горы,
Тамъ гулялы козаки;
Ой гулялы, гулялы,
Дай на хлопцевъ кивалы.
Эй вы, хлопцы, молойцы,
Накажите туй дівцы,
Що въ хорошей сукенцы,
Ныхай вона насъ нэ жде,
Ныхай вона за другого иде.
Ой, матенько, Боже жъ муй,
Хорошъ козакъ, да нэ муй.
Иды, доню, до гаю,
Шукай зилля розмаю.

Я розмаю нэ знаю,
Хмба людей спытаю.
Еще до гаю не дойшла,
А вже розмай найшла,
Полоскала у воді,
Изварила у меді.
Еще розмай нэ скипівъ,
А вже козакъ прылтыть.
Ой що тебе принесло,
Чи човень, чи весло?
Принюсъ мене смвый кунь,
До дівчины на спокуй ²⁾.

23.

Ой у полы озерце,
Тамъ плавае ведерце,
Сосновы клепкы,
А дубове донце.
Не цураймоса, серце,
Ой не разъ я и не два
Стоявъ подъ коморой,
Выйди, дівчино, выйди, рыбчино,
Поговоримо съ тобою.
Ой рада бъ я выходыты,

Съ тобой, серце, говорыты,
Лежиць маци по правой руци,
Я боюса разбудиты.
Ой ты, козаче молоденькій,
Въ тебе коникъ вороненькій,
Съдлай коня, да идь изъ двора,
Ты не муй, я не твоя.
Козакъ коныка съдлае,
Съ кониченькомъ размовляе:
Несысь, мій коню,

¹⁾ Малорусск. вар. см. у *Чубинскаго*: Тамъ же, т. V, стр. 317, № 626 и стр. 246, № 488. Галицко-русскій вар. см. у *Головацкаго*: тамъ же ч. II, стр. 515. Угро-русскій вар. см. у *Де-Воллана*: тамъ же, стр. 71 и 72. Великорусскій вар. см. Русскія народн. пѣсни собр. и изд. для пѣнія и фортепiano *Дан. Кашинымъ*: кн. II М. 1834, стр. 110, № 28.

²⁾ Малорусск. вар. входитъ въ составъ пѣсни, помѣщенной у *Чубинскаго*: тамъ же, т. V, стр. 414; № 803, А и Б. Галицко-русскій вар. см. у *Головацкаго*: тамъ же, ч. I, стр. 225. Угро-русск. вар. см. у *Де-Воллана*: тамъ же, стр. 40. Бѣлорусскій вар. у *Радченко*: тамъ же, стр. 171 и 172, № 104. *Ө. Ист.*

Несись, вороны,	Только слюбочекъ
Дай до тихаго Дунаю,	Изъ білыхъ ножочокъ,
А я пойду, а я пойду	Гдѣ моя мила походила;
Въ темный лѣсъ по калыну,	Ой вырву я тамъ листочекъ,
Чи не забачу, чи не зострину	Да накрою той слюбочекъ,
Свою вірную дівчину;	Кобъ не засіявъ, кобъ не завіявъ
А моя дівчина	Буйный вітеръ и песочекъ.
Въ темномъ лѣсу заблудыла,	

24.

Позволь, Боже, до літати дождаты,
 Поідымъ до Маруси у сваты,
 А Маруся недужа лежала,
 Жовтымъ шовкомъ головку звязала.
 Пріихали три козаченьки съ полку,
 Развязали Марусину головку;
 Одинъ каже, що Маруся недужа,
 А други каже: чи любишь мене?
 А трети каже: чи ты пойдешъ за мене?
 Ой хтожь бо мні да труй зеля доставе,
 Той за мною до шлюбоньку стане.
 Пошовъ козакъ да труй зилля шукаты,
 Ажно идуть до Марусеньки сваты;
 Конае козакъ да труй зилля корыння,
 Ажно їде Маруся на весиле.
 Помогай бо, нареченная теща,
 Ой чи жива принадѣнка?
 Еще бывай здоровъ, да нареченный зятю,
 Уже твою принадѣнку взято;
 Да бодай, ты вечора не дождала,
 Якъ ты мою принадѣнку отдала.

25. ✓

Зеленая смуродына,
 Чому не вродыла?
 Була зима морозяна,

Цвіть заморозила.
Молоденьки козаченько,
Чому не женився?
Я у войску бувъ и спознився,
Тымъ не женився.
Молодая дѣвчинонька,
Чому за мужъ не йшла?
Я всю Польшу исходила,
Дружка не знашла.
Охъ пойду я молодая,
На круту гору,
Ой гляну я молодая,
На рѣчку быстру;
Ажъ тамъ чеше милы кудры
Въ своей головы,
Чеше, чеше, дай почі сае,
На чужія, хорошія дай поглядае:
А чужія хорошія, да екъ маковъ цвіть,
А моя невдашечка завязала світь.
Ой возьму я неведालю
За правую ручку,
Да пушу я неведालю
На быструю річку:
Плыви, плыви, невда шечка,
На нпзъ и зъ водою,
Не нажився, не на бувся
Свой вікъ я съ тобою.
Плыла, плыла невдашечка,
Стала потопаты,
Ажно вышевъ ей братку,
Ставъ горько плакаты:
Бодай бо ты, козаченко,
Тогды оженився,
Екъ у лузи при дорозі
Сухи дубъ розвився.
Бодай бо ты, дівчинонько,
Тогды замужъ шла,

Екъ у млыни на камени
Суха пшеница зышла.

26.

Ты, возвуля боровая,	А я молодая спознылася,
Чому рано не ковала,	Гырка доля судылася,
Чому щирю правду не сказала?	Да не такъ гырка, якъ лядаща;
Чужи дѣвки рано встали,	Прошли літа не знающи,
Всю долю разобрали,	Да екъ маковъ цвѣтъ.

27.

У Києві да на бережочку	Ды въ Дунаю утонула,
Ходить Ванька по грудочку.	Трое дѣтокъ покинула,
Що ты, Ванька, тутей робишь,	А четверте въ повыточку;
Чи ты рыбку собі ловишь,	Трудно житы животочку,
Чи ты людей перевозишь?	Да клопоче головочку.
Ой гірки жъ мои перевозы,	Не плачь, Ванька, не журыса,
Обливають мене слезы.	Еще молодѣ, оженыса;
Была въ мене жінка мила,	Возьмешь жінку молодую,
На рычіньки ножки мыла,	Призабудеш журбу тую.
На камени становила,	

28.

По садочку хожу,	Якъ королѣвна;
И бервинки сажу.	А ны съ ею статы,
Чімъ я въ тебе, моя маты,	А ны поговорыты,
Неженатый хожу?	Только шапочку сняты,
Оженыса, сынку,	Да день добры даты.
Возьми собі жінку,	Охъ день добры, дѣвча,
Удовину дочку.	Охъ день добры, любко,
Удовина дочка	Охъ день добры, дѣвчинонько,
Да не моя ровня:	Сивая голубко! ¹⁾
Ходыть, ходыть по рыночку,	

¹⁾ Варіантъ см. у Радченко: тамъ же, стр. 142, № 40.

29.

Ой не шуми лузе,
 Зелений байраче;
 Не плачь, не журиса,
 Молодий козаче.
 Ой не самъ я плачу,
 Плачуть мои очи,
 Не дають спокою
 А ни въ день, ни въ ночи.
 Ще сусіди близьки,
 Вороги тяжкіи
 Не дають ходыты
 Дівчину любыты.
 Я дівчину люблю,
 Дай за себе возму,
 Ой я люблю и вірно кохаю,
 А съ того коханья,

Съ жалю помипраю.
 Ой я умру, умру,
 А ты будешь жива,
 Приды подывыса,
 Дѣ моя могыла,
 Край синего мора.
 Набереса, моя мила,
 Ты безъ мене гора.
 Приды на могылу,
 Не ступай ногами,
 Ще я живъ съ тобою;
 Приды на могылу,
 Не кидай зэмею,
 Бо мні тяжко, важко
 Лежаты подъ ею.

30.

Быстра річка нэ вэлычае
 И бэрожкы подносять;
 Молодь козакъ, молодъ козакъ
 Камандиронька просыть:
 — Ой мій же ты, командиру,
 Позволь же мні погуляты,
 Съ хорошею дівчиною
 Позволь же мні шлюбъ узаты.
 — Не по правды, нэ по правды,
 Козаченьку, умэраешь,
 Пэрэдъ смэртю, пэрэдъ смэртю
 Дівчинонькы жадаешь
 — Ой якъ же мні, командиру,
 Дівчинонькы нэ жадаты,

Якъ придэтца юмыраты,
 Той нэкому воды даты.
 Помэръ козакъ, помэръ козакъ
 И помэрла тыха мова,
 Тылькы оставъ кинь вороний
 И золотая зброя.
 Ходыть конькы по бэрожку
 И головкою клоныть:
 Ходыть дівка по садочку,
 Білы рученькы ломыть;
 Ломыть руки; ломыть ноги
 И мызыного пальца:
 Ой світъ пройду, то нэ знайду
 Такого коханца.

31.

Болыть же мны головушка,
 Ой, можеть я скоро вмру;
 Ой пуйдитэ привэдитэ,
 Кого вірно я люблю,
 Посадитэ въ головушкахъ,
 Той, можеть, я й ожову.
 Выкопайтэ крыныченьку
 Въ вышневомъ саду,
 Чи нэ придэ дівчинонька
 Зъ вэдромъ по воду.
 Ой пришла дівчинонька
 Пораньче отъ всѣхъ,
 Зачерпнула водыченькы

Побольше отъ всѣхъ.
 Ой идэ козаченько
 Дай просыть вэдра,
 Просывь, просывь вэдѣрушка,
 Вэдра нэ дала.
 Ой щобъ же ты, дівчинонько,
 За мужъ нэ пошла,
 Якъ ты мні молодому
 Воды нэ дала.
 Бодай же жъ ты, козаченьку,
 Съ коныченька впавъ,
 Що ты мні молодэнькой
 Загадушку загадавъ¹⁾.

32.

Ой ты стоишь на горонцы,
 А я пудъ горою,
 Чи такъ тужишь ты за мною,
 Якъ я за тобою?
 Порадь мні, дівчинонцо,
 Якъ рудная маты,
 Чи мні теперь женытыса,
 Чи осены ждаты?
 А я тобі, козаченьку,
 Ражу, не отражу,
 Я съ тобою вечуръ стою,
 На иньчого гляжу.
 — Кадуекъ твою матку бери
 Съ твоею порадою,
 Я до тебе съ щирымъ сердцемъ,
 А ты не со правдою.

Чи чула жъ ты, дивчинойка,
 Якъ я тебе кыкавъ,
 Коло твого оконечка,
 Сывымъ конемъ іхавъ.
 — Ой чи чула, чи нэ чула,
 Не отзывалася,
 На козака молодого
 Не сподывалася;
 Учора не бувъ и теперь не бувъ,
 Ой дѣсь мюй мыленьки
 Дай о мні забудь.
 — Ой ще не забудь, хйба забуду,
 Якъ поиду, то семь літь не буду.
 — Кобъ я мала маляра свого,
 Вымалёвала мылого собі,
 Прибыла бъ его окулцы,

¹⁾ Бѣлорусск. вар. см. у *Радченко*: тамъ же, стр. 162, № 85; у *Романова*: тамъ же, стр. 111, № 29.

Стала, подвылася,
Якъ на сокола;
Прибыла бѣ его дай на дощечку,

Подвылася, якъ на пташечку;
Прибыла бѣ его въ новюй коморы,
Ой на туй стынѣ, дѣ спаты мнѣ.

33.

Тыхо, тыхо Дунай воду нѣсэ,
Еще тыше дівча косу чешэ,
Що учешэ, на Дунай нѣсэ:
Пльвы, коса, до темнаго лісу.
Плыла коса на берези стала;
На берези яворъ зелененьки,
Подъ яворомъ коникъ вороненьки,
На конику козакъ молоденьки,
Седять же вонъ у скрипюньку грае,
Струна въ струну стихи промовляє:
Нема смірты да вдовыному сыну,
Свівъ съ розуму молоду дівчину,
Ой извівши, на конька сівши:
Будай здорова, дівчинонька моя,
Бо я знаю, що вже ты не моя,
Якъ поїду, то вже не вернуся,
Ще я молодъ, еще оженюся.

34.

Три видѣлюшки лежала,
А четверту я не хочу;
Ой сяду я край окошка,
Противъ ясного сонца,
Чи не їде черномурець.
Черномурець зъ Дону їде,
Девятеро коней веде,
На десятумъ вороненькумъ,
У жупанѣ зелененькумъ;
Я думала, що до дому,
Ажно къ синяму мору.
Прііхавъ до гаю

И къ глубокому Дунаю,
Ставъ вінъ кони напоиваты,
Стала вода прибуваты;
Черномурець потопае,
Да на миленьку гугае:
Ратуй, ратуй, моя мыла,
Колы вірно любила!
— Ой рада бѣ я ратуваты,
Кобъ мнѣ човенъ и весельце,
Ратовала бѣ, щире серце.
Ой пойду я по люде,
Може жаль кому буде:

Покуль люде зобралися,
 Черноморець утопивса.
 Плыви, плыви и зъ водою,
 Зосталась я сиротою,

Плыви, млы, бережками,
 Зостаюся я зъ дѣтками,
 Плыви, млы, крутymi,
 Зостаюся я зъ дробными ¹⁾.

35.

Ой не ходы Грицу,
 Дай на вечерницу,
 Бо на вечерницы
 Дѣвки чаровныцы.
 Котѣра дѣвчина чорнобрывая,
 Тато чаровныца справедливая.
 У неділю рано
 Зилле копала,
 А у понидільникъ рано
 Зилле перемывала;
 Во второкъ рано
 Зилле варыла,
 А въ середу рано
 Грица отруила.
 Якъ пришовъ четвергъ,
 Гриценько умеръ,

Якъ пришла пятница,
 Поховала Грица,
 А прышла субота,
 Помынала Грица;
 А прышла неділя,
 Маты доню была:
 На щожь ты, доню,
 Грица отруила?
 — Ой, маты, маты,
 Жаль вагы не мае,
 Нехай той Гриць
 Разомъ двухъ не кохае.
 Кохавъ одну,
 Потомъ другую,
 Теперъ нехай
 Любить землю сырую ²⁾.

36.

По горі хожу,
 Виноградъ сажу,
 Гей, гей, виноградъ сажу.
 Расты жь, виноградъ,
 Тонки, высоки,
 Друбны и широки,
 Гей, гей, друбны и широки.

¹⁾ Бѣлорусск. вар. см. у *Радченко*: тамъ же, стр. 126, № 6.

²⁾ Малорусск. вар. см. у *Чубинскаго*: тамъ же, т. V, стр. 429, № 820; галицко-русск. вар. см. у *Головацкаго*: тамъ же, ч. I, стр. 202; угро-русск. вар. см. у *Де-Воллана*: тамъ же, стр. 41.

Ө. Ист.

На юмъ ягоды
Друбны, солодки,
Гей, гей, друбны, солодки.
Виноградъ посажу,
Въ красоту пойду,
Съ красоты выйду,
Вѣночка изовью.
Звивши вѣночка,
Пойду въ таночка,
Гей, гей, пойду въ таночка.
Изъ танка приду,
На воду пустю,
На быстру рѣку:
Хто вѣнка пуйме,
Той мене вьзьме,
Гей, гей, той мене вьзьме.
Ой отозвався да королевъ сынъ:
Я жъ вѣнка пойму
И тебе, молоду, возьму,
Гей, гей, и тебе возьму.
Ступивъ онъ ногою,
По колінцо ставъ,
Гей, гей, по колінцо ставъ.
Ступивъ онъ другою,
Волосокъ сплавъ,
Гей, гей волосокъ сплавъ.
Ой бѣжи, коню, да й дорогою,
Да й дорогою, да й широкою,
Забѣжи, мой коню, къ новому двору,
Гей, гей, къ новому двору,
Ой стукни, бразни копытечками,
Щобъ подковочки да й зазвнѣли,
А копытечки дай зацимѣли,
Гей, гей, да й зацимѣли.
Ой то тамъ выйде
Старая жона,
Гей, гей старая жона;

То мати моя,
 Гей, гей, то мати моя;
 Дастъ вона тобі овса, сіна,
 Да спытається свого сына,
 Гей, гей, свого сына.
 Не кажи, коню, що утопився,
 Да скажешъ, що оженився,
 Гей, гей, що оженився.
 Узявъ я жону, — быстру рѣку,
 Гей, гей, быстру рѣку.
 Узявъ я сваты, — бержки крутые,
 Гей, гей, бержки крутые.
 Узявъ свашечки, — малы пташечки,
 Узявъ дружечки, — въ воді рыбочки.
 Гей, гей, въ воді рыбочки.

37.

Міжъ горами, міжъ борами	Кладу ей спать,
Пошла девче за грибами,	Ухъ! кладу ей спать.
За быстру рѣку,	Девче спатки не кладется,
Ухъ! за быстру рѣку.	Да все слезоньками льется,
Еще къ рѣтцѣ не дошла,	Боятся мене,
Мухоморика знашла,	Ухъ! боятся мене.
Краснаго гриба,	Не плачь, девче, не плачь, красна,
Ухъ! краснаго гриба.	Не лій слезочекъ напрасно,
Гриба краснаго схватила	Не бойся мене,
Да въ корзинку положила,	Ухъ! не бойся мене.
Да й сама одна,	Черевички тобі на,
Ухъ! да й сама одна.	Носи здорова,
Ой запалю свѣчу зъ лою,	Ухъ! носи здорова.
Да выведу дѣвче съ бою,	Лѣшь ходить босякомъ,
Ухъ! молодюсеньку.	Нижъ любиться съ дуракомъ,
Ой запалю другу восковую,	Ухъ! нижъ любиться съ дуракомъ.
Да три разы поцалую,	

Бѣда жь мні на чужени,
 Зовуть мене зоволокою,
 Кажуть мні рычку плысты,
 Широкою, да глыбокою.
 Чи мні плысты,
 Чи мні брысты,
 Чи мні сысты, започинуты;
 Придется мні молодому
 На чужени загинуты.

Зузуля рабая
 По полю летае,
 Траву разгортае,
 Сокола шукае.
 Соколю, соколю,
 Чимъ гордуешь мною,
 Якъ вітеръ горою,
 Море долиною,
 Сонце калиною,
 Козакъ дівчиною.
 Приходю, пытаюся матки:
 Матуленька моя,
 А дѣ дочка твоя?
 Пошла до крыниці,
 Чорпаты водицы.
 Козакъ до крыниці, —
 Не брато водицы.
 Приходьть до хатки,
 Пытається матки:
 Матуленько моя,
 А гдѣ довѣка твоя?

38.

— Чи я тобі не казала,
 Да стоячи пудь свытлыцюю:
 Нейды на чужину,
 Бо застанешь молодицюю.
 — Любывъ тебе дівчиною,
 Люблю тебе молодицюю;
 Хоча семъ літъ буду ждаты,
 Пока станешь удовицюю.

39.

Пошла въ чистѣ полѣ,
 Пшениченьку жаты.
 Козакъ въ чистѣ полѣ —
 Пшеница не жата,
 Пшениченька ярка,
 Дѣвчина ворьятка;
 Пшениченька густа,
 Дѣвчина распуста.
 Приходю до хатки,
 Пытаюся матки:
 Матуленько моя,
 А гдѣ донька твоя?
 Пошла до коморы,
 Постиленьку слати;
 Козакъ до коморы,
 Дѣвче постіль стеле:
 Стелися мякенько,
 Ложися близенько,
 Будемъ говорыты,
 Будемъ размовляты,
 Ночь коротаты.

40.

Маты доню бѣе, караетъ:
 Дѣ ты, доню, вінчикъ діла?
 Іхавъ, мати, князь Михайло,
 Изнявъ вінчикъ дай поіхавъ
 Дорогою широкою,
 Дубровою зеленою.
 Маты ходить, слуги будить:
 Ой вы, слуги молодые,
 Берите кони вороные,

Да бѣжите, дожените,
 Съ плічъ головку здымите,
 Да везите черезъ село селянское,
 Черезъ місто мѣщанское,
 Нехай стары дивуются,
 А молодые покаются,
 Дѣвкамъ танка не мѣшають,
 Съ дѣвкы вѣнка не знимають.

41.

Ой за гаемъ, за Дунаемъ,
 Тамъ Иванько съ конемъ грае,
 А съ кармана платокъ мае.
 Иванюша, гарный хлопецъ,
 Бодай же ты марне пропавъ,

Якъ ты мого вѣнка сцеравъ.
 Не я жъ твого вѣнка сцеравъ;
 Сцеравъ твуй дурный розумъ,
 Дѣвоцкое дѣвованнѣ,
 А хлопоцке жертованнѣ.

42.

Да иде, иде сонэйко
 Да изъ русскои стороны.
 Я жъ думала сонэйко,
 Ажно рудны татуленько.
 Напишу листоньки,
 Да пошлю пословьки:
 Чи звелить батько гуляти,
 Вінчикъ носити.

Да гуляй, дитя, зъ молоду,
 Да носи вінчикъ зъ зелену.
 Да я уже вінчикъ зносила,
 Два двораченьки ссушила,
 И зъ кониченька ссадила;
 На медочку пропила,
 На колачикахъ проіла.

43.

Охъ ты, дівчино, червоная вышна,
 Чімъ ты до мене зъ вечора нѣ вийшла?
 — Я нѣ вийшла, боюся морозу,
 Бо я свои ножки вельми поморозу.
 Ты, дівчино, нѣ буйся морозу,

Я твои ножки у шапоньку вложу.
 Моя жъ шапонька вѣлми дорогая,
 За штыры волы вона купована,
 За штыры волы, за пята корову,
 За білэ лычко и чорны бровы.
 Ступай, дівчино, на човнокъ за мною.
 Еше дівчино на човнокъ нэ сіла,
 А вже исхопыласа на моры несчасна годына:
 Шука-рыба човна затопыла;
 Молода дівчина на Дунай поплыла.
 А тамъ за Дунаемъ тры козаки ходыть,
 Одынъ до другого стыхенько говорыть:
 Одынъ каже: рыба въ моры грае;
 Другы каже: дівчина потонае,
 А трети каже: що будэ, то будэ,
 Таки дівчину ратоваты буду.
 Ратуй, ратуй, козаченку, зъ мора,
 Будешь маты отъ матки заплату;
 Ратуй, ратуй мене молодую,
 Будешь маты отъ батька другуу.
 — Ой я не хочу заплатоньки браты,
 Я тэбе хочу за мылюю взяти.
 — Ой лишъ я буду въ моры потопаты,
 Нижъ съ нелюбымъ другомъ
 На шлюбы стояты;
 Лішъ я буду въ морі пэсокъ істы,
 Нэжъ зъ нелюбымъ за столикомъ сісты.
 Въ моры потопавши, то втону, то зрыну,
 За не люба пойду, на віки загину.
 У морі втоплюся, до краю прыплыну,
 За нелюба пійду, на віки загину;
 Въ морі потопавши, могъ, то выратуе,
 За не люба пойду, нихто не жалуе,
 Ны отецъ, ны маты,
 Ны рыдны сестры, напмилѣйши браты.
 Нехай мои руки обѣдають щуки,
 Нехай мои косы водыца пудносыть,

Нехай моя маты, ходячи, голосыть.
 Ой подай же мні, братко, гострую тычину,
 Ой сколю, пробью нэвірну дівчину ¹⁾.

44.

Калына, малына
 На подворье схилила;
 Молодая дівчинонька
 Молойчика любила.
 Съ молойчикомъ гуляла
 Темна ночка на прстой;
 Стоить баринъ на дворі,
 Кличе дѣвушку къ собі:
 Выйди, выйди, дівчино,
 На совѣтушко ко мні.
 — Пстой, молойчикъ, годыночку,
 Зажди, молойчикъ, другую,
 Поки я своєю матусэньки
 Вэчереньку стотую,
 Постіль білу постілю,
 Тогди съ тобой, барынъ молодэнькій,
 На юлонцы постою.
 Добро жъ тобі, дівчиненько,
 По свэтлицы ходячи;
 Яково мні барину молодому
 На морозі стояты,
 Гарнецъ меду держаты,
 Гарнецъ къ ручкамъ прикпяе,
 Сныжикъ глаза залипае.
 Ты думаешъ, дівчинко,
 Що я тэбэ вірно люблю?
 Ой якъ выйду за новы ворота,
 То я тэбэ осудю.
 — Колы думавъ любиты,

¹⁾ Бѣлорусск. вар. см. у *Радченко*: тамъ же, стр. 139, № 35.

На щожь мэнэ судыты,
 Луче было нэ знатыса,
 Нэжъ познавшись, разставатыса ¹⁾.

45.

Поміжъ горами круты бережокъ,
 Тамъ стояла дівка и сывы орёлъ.
 Ты, сывы орле, що за вѣсть принесъ?
 Серце, дівчино, е до тебя гость.
 Молода Кася зрадовалася,
 Вѣрныя слуги да и побудила,
 Ярыя свѣчи да и запалила:
 Ой горите, свѣчи, хоть до повночи,
 Чи не увижу милаго въ очи;
 Чи такой мой милый,
 Екъ спрежде былъ;
 Змарнѣло личинко,
 Бо въ дорозѣ бывъ,
 Змарнѣло личинко
 Змарнѣвъ и ты.
 Серце, дівчино, не для сухоты;
 Нема очкамъ спанья,
 А ручкамъ работы;
 Якъ приде той день,
 Ни сплю, ни роблю,
 Приде темна ночка,
 Я до тебе пду,
 Серце, дівчино, я тебе люблю.

46.

Ой на горы сухій дубъ,	Тамъ дівчина ходыла,
Нижей дуба долина,	Свого скоту згубыла,
Тамъ ходыла дівчина;	Голубочка зловила,

¹⁾ Вѣлоруск. вар. см. у *Радченко*: тамъ же, стр. 204, № 172; Угро-русскій вар. см. у *Де-Воллана*: тамъ же, стр. 79.

Занесла до броду,
 Посадила на лоду,
 Насынала пшеницы,
 Поставила водицы.
 Чому, голубокъ, не клюешь,
 Чи думоньку думаешь?
 Ой, дума жъ моя, дума,

Звела козака зъ ума;
 Самъ на вечорки ходивъ,
 Красныхъ дѣвушекъ любивъ.
 Веѣ дѣвки хороши,
 Только одна краше,
 Закрасила вона всіхъ.

47.

За погоди добре спится;
 Ъхавъ козакъ дорогою,
 Зеленою дубравою:
 Пущю коня на долину,
 А самъ ляжу започину.
 Вышла дѣвка жито жаты,
 Козаченька пробужаты:
 Устань, козаче, годе спати,
 Твого коня не видаты;
 Уже твой коникъ за тры милы,
 Выѣвъ травы тры долины,
 Выпивъ воды два Дуная,
 Выѣвъ траву до кореня,
 Выпивъ воду до каменя.
 Запрегай сывы кони,
 Да подѣемъ до дѣвчынн.
 Приѣхали подѣ ворота:
 Стоять дѣвка краше злота,

Узяла коня за гривоньку,
 Да повела у стаинку,
 А милого за рученьку,
 Дай повела у свѣтличеньку,
 Дала коню овса ѣсти,
 А милому кресло сѣсти;
 Сама стала зъ концы стола,
 До милого ниць ни слова.
 Чого, мила, задумала,
 Чорны очи зарумала,
 Чи жаль коню овса, сѣна,
 Чи милому вина, пива?
 Не жаль же мнѣ овса, сѣна,
 Ни милому меда, пива,
 Ой жаль же мнѣ молодости,
 Що я живу въ нелюбости,
 Жаль же мнѣ всего свѣта,
 Що йдуть марне мои літа.

48.

За рычкою за быстрою
 Цимбалы гудуть,
 Да вже жъ мою любезную
 Подѣ ручки ведуть:
 Одинъ держить за рученьку,
 А други да рукавъ,
 А трети стоить, сердце болить:

Любивъ да не взявъ.
 Верни жъ мои подаруньки,
 Що я даровавъ.
 Рада бъ я вернути
 Кони не стоятъ,
 Повужичокъ маленьки,
 Не може стримать;

Коне помкнуть,
Рамеве порвуть;
Земля задрожить,

Да вжежь мойму любезному
Серце заболить. ¹⁾

49.

Нэ ходи, козаче, помизь берегами,
Ой нэ суши серца мого чорными бровами.
Чорни брови маю, да нэ оженюса;
Понду до рѣченьки съ жалю утоплюса.
— Нэ топыса, козаче, марно душу сгубышь,
Скажи щирю правду, чи ты мене любишь?
Не люблю никого, скарай мене Боже!
Цилуймося, милуймося покиль сонъ не зможе;
Нэ нациловався, не намиловався,
Якъ у саду соловейко щебече.
Сѣдлай, хлопецъ, коня, сѣдлай вороного,
Поїдимо вінчатися до попа чужого.
Прііхали къ попу, нэма попа дома.
Чи твоя таке несчастна, чи то моя доля!
Прііхалы къ попу, а попъ нэ вінчае;
Бодай ему тяжко, важко,
Кто насъ разлучае
У молодыхъ лѣтехъ.

50.

Ой изъ неба високаго,	Одна одну догоняе,
Глинь на мэнэ молодую;	Кажна собі пару мае.
Дай мні друга хорошого,	Я жъ молода въ божой кары,
Якъ сама молода.	Що не давъ мні Богъ пары.
Ой пойду жъ я подь мостами,	Ой пойду жъ я утоплюся,
Ажъ тамъ качки плывуть стадами;	Объ камень разобьюся.

51.

Зеленый дубочекъ,	Молодый козаче,
На лугъ похилився;	Чого зажуривса?

¹⁾ Малорусск. вар. см. у Чубинскаго: тамъ же, т. V, стр. 202, № 411.
Угро-русск. вар. см. у Де-Воллана: тамъ же, стр. 95-96. *Ө. Ист.*

Чи воли присталы,
 Чи зъ дороги сбився?
 Воли не присталы,
 Съ дорожки не сбився;
 Ишовъ до корчмы,
 Водочки напився;
 Ишовъ съ корчмы,
 На божь похилився.
 Ой тамъ стоять люди,
 Усе государы,
 Мэнэ осуждалы.
 О дивныя люди,
 Пойду я къ рѣци,
 Чи не зустрину я плонцы.

Ой вы хлопцы,
 Прекрасны молодойцы,
 Закидайте сѣти,
 На быстрыя рѣки,
 Да поймите долю
 Да мні молодому.
 Нэ поймалы долы,
 Да поймалы щуку
 У правую руку.
 Щука рыба грае,
 Собі пару мае,
 А мні молодому
 Долиньки не мае ¹⁾.

52.

Туманъ, туманъ по долины,
 Широки лыстѣ на калыны,
 Еще ширши на яворы,
 Дѣ мой милы на размовы;
 Кличу, кличу, вонъ нэ чуе,
 Нэхай здоровъ тамъ ночуе;
 Якъ пойду я до корчомы,
 А въ корчомцы людей много,
 Нэма мого мыленького;
 Якъ пойду я до церковки,
 А въ церковцы еще болѣй,
 Болить мое сердце горѣй;
 Якъ пойду я коло луга,
 Шукаючи собѣ друга,

Нэма въ лузі нпкогенько;
 Оно цыши соловчейко спѣвае,
 Бо вувъ собі пару мае,
 А я молода въ божуй кары,
 Що не маю собі пары.
 Якъ пойду я коло лозы,
 Ажъ тамъ стоить хлопецъ гождій.
 Не задавай серцу туги,
 Не озьмешъ ты, озьме други,
 Бо я жъ роду нэ такого,
 Щобъ любила лядакого,
 А я роду отецкаго,
 Люблю сына шляхетскаго.

53.

Выйду на поле,
 Гляну на море,
 Самъ я не знаю,

Що мні за горе.
 Выйду на поле,
 Гляну на море,

¹⁾ Бѣлорусск. вар. см. у *Радченко*: тамъ же, стр. 169, № 99.

Буду стояты,
 Буду думаты
 Великую думу,
 Буду сносити
 Великую муку;
 Ой чи не подасть
 Мила мнѣ руку?
 Я къ же я маю
 Руку давати,
 Коли не хочешь
 Вірно кохаты.
 Коли не подашь,
 Скажи привамнѣ,

На що я трачу
 Літа такъ марнѣ.
 Коли не хочешь,
 Щобъ я твій бувъ,
 То дай мнѣ зілля,
 Щобъ я тебе забудь.
 Ой хоть напьюса,
 То не забуду;
 Тебя одну
 Любыты буду.
 Не вартъ ты того,
 Щобъ я любила
 До життя свого.

54.

✓ А въ нѣділю поранѣнько
 Наіхали Татари,
 Всі дівочки позаймали,
 Въ чистѣ полѣ погналы.
 Женуть полѣ, женуть другѣ,
 А на третимъ тра статы
 И конькы попасаты.
 Станьмо, браце, при долыны,
 Подѣльмо по дівчынн:
 Сему, тому по дівчынн,
 Нилася сестра брату;
 Узевъ еи за рученьку,
 Повівъ еи въ свѣтлыченьку,
 А самъ засівъ въ карты граты,
 Дівку заставівъ постиль слаты.
 Постиль стѣлѣ, сильно плачѣ.
 Въ карты грае и пытае:
 Чого жъ ты, дівко, плачешь,
 Сильно плачешь, тяжко дышешь?
 Ой тогожъ я сильно плачу,
 Моя маты удовонька,
 А я бідна сиротонька,

Породыла девять сыновъ,
 А десяту дочку
 Да и тую безділочку,
 Два служить капитану,
 А два служить государу,
 А два служить при гетману,
 А два служить нашему пану.
 Девятаго нѣ видно,
 Чи въ огні погорае,
 Чи въ війску погыбае,
 Чи на морі потонае.
 Деку Богу допытавса,
 Що отъ Бога грѣху нѣ набравса.
 И съ сѣстрою нѣ звѣнчавса.
 Слуги мои вірнѣнькїи,
 Запрагайтѣ конь вороны,
 Поїдемо до матѣньки.
 Сынъ ійде изъ войнныцы,
 Маты бѣжить изъ пивныцы,
 Нѣсѣ въ рукахъ двѣ шкляныцы:
 Въ правой руци, тото доцци
 Въ лівой руци, тото сыну;

Дала сыну, сынъ напывса	А дочичку въ чистомъ полы.
И съ конька похыльвса;	На сыновы зелэный яворъ,
Дала доцци — напыласа	На дочичцы бэризонька;
За сэрдэнько узялася:	Лысть и зъ лыстомъ злыпаецца,
— Матка наша роднэнькая,	Матэрынэ сэрце пожомъ крас:
А дѣжъ ты насъ поховаешъ?	Щожъ я бідна наробыла,
Сына свого при косцелы,	Дэткы свои рідніе потруила.

55.

Поіхавъ королевичъ въ полэ воевати,
 Собі панну шукати,
 Да забачивъ Подолянку
 На високому ганку.
 Слуги мои дорогіе,
 Приведите мні Подолянку
 Зъ високаго ганку.
 Екъ взяли еи подъ ручки,
 То стала біла, якъ береза;
 Якъ посадили еи на скамейцы,
 То стала бы якъ червона роза.
 Вона стала листы писати,
 Да до матеи слати:
 Моя мати родная,
 Прышли мні шовковъ платокъ,
 Да білы ручначокъ
 И золоты перстеночекъ.
 Годи тобі, доню, своволити.
 Нѣтъ, матэнко, я нэ своволю,
 Пала я въ нэволю;
 Подъ мечомъ я стояла,
 По нэволи я шлюбъ брала,
 Подъ мечомъ золотэнькимъ,
 Съ королевичомъ молоденькимъ.

56.

Изъ-подъ гори краенной	Нэ зажила раскошеньки,
Галки вылетаютъ:	Уже літа минаютъ.

Літа жъ мой, літа,
 Літа молоденьки!
 Якъ лихая доля імѣтца,
 Будьте коротаньки.
 Налетіли сіры гуси,
 Будуть жировати;
 Наіхали козаченьки,
 Будуть зимовати.
 Полетіли сіры гуси,
 Да й нэ жируючи,
 Поіхали козаченьки,
 Да й нэ зимуючи.
 Чему мэнэ, моя мати,

Рано нэ збудыла,
 Ой якъ тая казачина
 Зъ міста выходила?
 Купи бо мні, моя мати,
 За тры гроши голку,
 За четыры золотые
 Червоного шовку:
 Буду швты, вышиваты
 Козаку сорочку.
 Ой я шила, вышивала,
 Золотомъ кладала
 Да й для того козаченька,
 Що вірно кохала.

VII. Свадебныя.

На запоины, или когда бываеъ помолвка жениха съ невѣстою.

1.

У місяца два рожки крутые,
 А у женыха два братки родные;
 Одинъ братко да коня сѣдае,
 А други братко да навчае:
 Якъ поідешь до тестя,
 Выйде къ тобі дві дівки:
 Одна дівка у золоті,
 Другая дівка що у розумі;
 Нэ бэры, братко, у золоті,
 Да бэры, братко, що у розумі;
 Мы жъ золото да покупимо,
 А розуму да не уложимо.

2.

Да запыта дівонька (имя);
 Шовкомъ хустонька нашита;
 Запивавъ ей усей родъ,
 Да ей батанько напэру жъ:

3.

Пропыла маты дочку
 На солодкомъ мѣдочку;
 Упившися скачѣ,
 А проспавшися плачѣ.

4.

Пропыла маты дочку
 На солодкомъ мѣдочку;
 Ни за годъ згодовала,
 А за три дни прогуляла.

5.

Пановѣ, сватовѣ,
 По вущѣ вы да прііхалы:
 Чи по бубѣ, чи по сочевицу,
 Чи по красну дѣвицу?
 Бубѣ да ѿ не молочень,
 Сочевица у копахъ стоять,
 А дѣвица у косахъ сѣдять.

6.

На дворы дощи идуть,
 А въ коморы свѣчи горать,
 Тамъ (имя) дары крае
 И съ дарами размовляе:
 Дары жѣ мои, дары,
 Ягѣ васъ тонко прала,
 Звунко ткала
 И бѣленько бѣлила,
 Да свекрамъ наровила:
 Свекру, ягѣ батьку,
 А свекрови, ягѣ матѣры,
 А деворатку, ягѣ братку,
 А зовицы, ягѣ сестрицы.

Іхала дівонька до в'янца,
Сыпала золото зъ рукэвца:
Хто гэта золото побэрэ,

7.

Той мене на в'нецъ повэдэ;
Побэрэ золото меньши братъ,
Повэдэ на в'нецъ старши свать.

Сывы конь да воды нэ пье,
Женишокъ по голувцэ бье;
Ой, нэ бі жъ мене по голувоньцы,
Буду тобі вь пригудоньцы:
Якъ будуть стр'ляти, ц'ляти
Яблочкомъ вь оконечко,
Чи нэ выйдэ тещенько,
Чи нэ выйдэ дівонька?
И сама жъ я нэ выйду,

8.

И дівоньки нэ вышлю;
Вышлю я перепулочку,
Перепулочку на юшечку,
Перьечко на подушечку;
А на туй же да подушечки
Да сидить дві душечки:
А одна душка—женишокъ,
А другая—дівонька.

9.

Знаты рака, що бувъ вь пожары:
Пожаремъ пахнэ, а дымомъ дышэ;
Знаты женишка, що вь тестя бувъ:
Виномъ пахнэ, а медомъ дышэ.

Когда женихъ вдетъ къ невѣстѣ, чтобъ съ нею отправиться подъ
в'нецъ.

10.

Маты сына выражала:
Місяцемъ опаразала,
Зурькою застыгнула,
Долею обгурнула:
Да съ Богомъ, дитя,
Зъ усіми Свѣтыми.
Тамъ вода да погожая,
Сподоби васъ, Маты Божая;
Тамъ вода да р'чистая,
Сподоби васъ, да Пречистая.

11.

Свѣты, свѣты, ясны місячкь, надъ нами;
Играй, играй, сывы коничекъ, подъ нами;

Будэмъ іхаты четыры мили лѣсами,
 А пятую жилізными мостами;
 Ой да станэмо съ своимъ полкомъ подъ ганкомъ,
 Да пробьемо краенну стѣну кубочкомъ,
 Да возьмемо дівоньку зъ вѣнчикомъ.

12.

Лэты, лэты, соколу,
 Черезъ три лісы и черезъ четыры,
 Стань собі на пятомъ лісі,
 Сядь на зеленой орісі,
 Да послухай, що тобі въ лісі наймилѣй:
 Чи дубъ, чи бероза, чи ряба зувзультка?
 Мні всенько миленько, и дубъ и бероза,
 А наймилѣй рябенька зовзуля.
 Поїдь, женшокъ, три селы, черезъ четыры,
 Да стань собі у пятомъ силі,
 Да стань у тестя на дворы;
 Щожъ тобі у тестя мило:
 Чи тесть, чи теща, чи молодая дівонька?
 Мні всенько миленько, и тесть и теща,
 А надъ ними дівонька молодэнька.

13.

Ой улетівъ соловэйко въ вишневъ садъ,
 Да вдарывса крылечками объ виноградъ:
 Чи тутъ моя зовзулннька, чи нэма е,
 Чи съ другими соловьями летае?
 Ой цыть, соловэйко, не гукай,
 Тутъ твоя зовзультка, не злякай!
 Уіхавъ Доньлко въ тестевъ дворъ
 Да вдарывса чоботкомъ объ поругъ,
 Чи тутъ моя Ганночка, чи нэма,
 Чи съ другими молоцами гуляе?
 Ой цыть, Доньлко, не гукай,
 Тутъ твоя Ганночка, не злякай!

14.

Батэнько, мой рудненьки,
 Снівса мні сонь дивненьки:
 Сывы голубы да на гаю гулы,
 Мні жемчуръ разгурнулы,
 Жывэ золото разсыпалы.
 Дитэнько, мое роднэе,
 Мало умъ—розумъ маешь,
 Що сего сну не разгадаешь:
 Сывы голубы—сваты твои,
 Білы жемчуръ,—коски твои,
 Жывэ золото—слезки твои.

Въ домъ невѣсты предъ выѣздомъ къ вѣнцу:

А. КОГДА РАСПЛЕТАЮТЬ НЕВѢСТЪ КОСУ.

15.

Молодая дівонька по синечкамъ ходить,
 По новой свѣтлицы,
 Ой распустила свою русу косу
 По білыхъ плѣчицахъ:
 Ой, не жаль же мні русой косы,
 Що я ей распустила;
 Якъ жаль же мні свого батенька,
 Що я его разгнѣвила.

16.

Да попала росица по овсѣ,
 Да поплакала дівонька по косѣ,
 Не такъ же она по косѣ,
 Якъ по своей материной роскошѣ.

Б. КОГДА САЖАЮТЬ ЖЕНИХА И НЕВѢСТУ НА ПОСАДЪ.

17.

Да летѣли гусоньки черезъ садъ,
 Да кльвнули дівоньку на посадъ;
 Що жъ вамъ, гусоньки, до того,

У мене е матонька для того;
 Она мене нарадить
 И на посадъ посадить.

18.

Принудила рыба къ гату;
 Пусти, свате, въ хату,
 Да на пичь, да нагрѣтыся,
 На молоду подывытыся,
 Чи хороше да наражона,
 На посаді чи посажона.
 Наражона, якъ панятко,
 На посаді посажона,
 Якъ князятко.

В. КОГДА ПОЛУЧАЮТЬ ЖЕНИХЪ И НЕВѢСТА БЛАГОСЛОВЕНІЕ:

19.

Увойди, увойди, молодой женишокъ,
 У хату тыхэсенько,
 Да поклонься своему батюхну
 До ножокъ нызэсенько:
 Ой дяку тобі, муй же батюхно,
 За твое стараньечко;
 А вамъ, сестрычки, коровайнички,
 За ваше гибаньечко.

20.

Да нѣма Ганночки
 Ни тутъ, ни дома;
 Пошла Ганночка
 До пана Бога,
 Свого батѣнька на вѣселье зваты.
 Вѣселиса, дитятко,
 Вѣселиса здорова;
 Я не маю воли отъ пана Бога,
 На три замочки позамкнень,

Жовтымъ песочкомъ позасыпанъ:
 Перши замочекъ—новы домочекъ,
 Други замочекъ—жовты песочекъ,
 Трети замочекъ—зелена трава.

(Эта пѣсня поется невѣстѣ—сиротѣ).

По дорогѣ въ церковь.

21.

Да чія свѣча да яснѣй горить?
 Да яснѣй горить да женишкова,
 А дівоньки да погасае,
 Женишкова горить да на на радостяхъ,
 А дівоньки да на жалостяхъ.

22.

Моя матэнько рудна,
 Выражай, да не одавай;
 Нучка темна, дорожинька не певна;
 Свадбица не милая,
 Коники—однолытки,
 Свашки всю ночку стояли,
 Калыну ломали;
 Калыну въ огонь клалы,
 Да орабки стрелялы,
 Орабки на юшку,
 А перечку на подушку.

23.

Заметуть улоньку до конца;
 Поведемъ дівоньку до вѣнца.
 Хто жъ нашу улоньку замете,
 Той нашу дівоньку завезе;
 Заметуть дороженьку орабки,
 Повезуть дівоньку до вѣнца молодцы.

24.

Говорыла бочечка, на переклѣти стоя:
 Колы мене да не выпьетэ,

Я сама разольюса.
Говорыла дівонька:
Колы мене да не выдасте,
Я сама отъ васъ пойду:
Изъ хаты да метелкою,
Изъ сѣней перепелкою,
За ворота куколицею,
До свекора молодяцею.

25.

Нэ вий, вітреньку, у рози,
Да повій по дорози,
Развій мою косу
По плечку, по волосочку.

26.

Нэ стуйте, вороги,
Да на муй дорози,
Бо наши кони стоги,
Да потопчуть вамъ ноги
Острыми острожками,
Золотыми подковками.

27.

Щиплите роженьку,
Стелыте да дороженьку
Молодуй, молодому
Да до Богаго дому;
Тамъ же намъ ручки свяжуть,
Щирую правду скажуть,
Бѣлою бѣленицею
Съ чужею чуженицею,
Щобъ була молодяцею.

28.

Мы чулы черезъ люды,
Що нэма попа у дома,
Да поіхавъ до Львова

Ключикувъ куповаты,
 Церковку одмыкаты,
 Пару дітокъ звѣнчаты,
 Ой, ксенже, отче нашъ,
 Отчини церковку противъ насъ,
 Да повінчай дітоньки въ Божій часъ.

Послѣ брака: А. по дорогѣ изъ церкви.

29.

Мы въ церковки бувалы,
 Тры зыльи выдалы:
 Однѣе зылье—рутка,
 Другѣе зылье—мята,
 А третѣе—квѣтки,
 Щобъ любилыса дітки.

30.

Ой подъ боремъ боровиною
 Чей то сынъ їдэ вечерыною?
 Ой їдэ, їдэ Иванко пьяны:
 Отчини, Ганночка, свой дворъ.
 — Коханы, я нэ отчинюса,
 Бо батька боюса.
 — Не бойса батька,
 Бойса свократка,
 А мэнэ молодого,
 Кончутка дротэного:
 Будэ муй кончучокъ въ горы летаты,
 Будэшъ мэнэ, Ганночка,
 Соловѣйкомъ зваты.

31.

Ой радъ Иванко вельми, Золотые перстеньки помѣнявъ,
 Що въ Божемъ домку побывавъ, Зъ Маринкою шлюбъ узявъ.
 На біломъ ручничку постоявъ, Дометена улыченька и дворѣць,
 За білую рученьку подержавъ, Заплаты, Иванко, за вѣнѣць.

32.

Да булы жъ мы на шлюбы	Ёть попа шлюбъ,
Да на Божему суды.	Ёть короле веселье.
Ёть Бога судъ,	

Б. на дворѣ.

33.

Да тупу кони, тупу,
 Да привѣзли на дворѣ ступу;
 Нэ ступа, да колодица,
 Нэ дівка, да молодница;
 Подъ ею земля гнѣтся,
 Сама она не похитнется:
 Товста, якъ шічь,
 Остра, якъ мічь.

34.

Встрѣчай мэнэ, матэнько, съ колачемъ,
 Ідэ твое дитятко съ панычемъ.
 Встрѣчай мэнэ, матэнько, съ свѣчками,
 Ужежъ твое дитятко звѣнчали.

35.

Матэнько, моя рудная,
 Развяжи мою білу рученьку!
 Ой рада бъ я, мое дитятко,
 Сто дукатовъ дати,
 Тэбэ молодую развѣнчати!

36.

Матэнько, я въ церкви була,
 Рудная я въ церкви була!
 Дитятко, неправда твоя!
 Матэнько, тамъ люди булы,
 Якъ мэнэ молодую въ церковь вѣлы,
 Якъ зъ мэнэ да вѣнчикъ зняли,
 Да женишку Дорохвейку на головку дали,

Ангелы свѣчи держалы,
 Якъ мэнэ молодую вѣнчалы,
 А Пречиста вѣнокъ выла,
 Да мні на головку положила.

37.

Яворъ, яворъ, яворове!
 Люды, чего вы стоитэ
 За мостомъ маленькимъ?
 Мы стоемо, мостъ подаемо.
 Прошу пропускаты,
 А задняго заставляты

В. въ самомъ домъ.

38.

Ой, матэнько моя,
 Да ужежь я не твоя,
 Да ужежь того пана,
 Съ кімъ шлюбъ прымала
 И рученьку придала;
 Пану Богу присягала
 И тому чоловіку,
 Съ кімъ буты до віку.

39.

Разсыпаласа рутонька
 Коло золотого кубонька:
 Рута моя, друбна зелена,
 Съ кімъ тэбэ позбыраты!
 Хіды, братко, зо мною,
 Сберэмо рутку съ тобою!
 Нэ пойду, сестро, нэ пойду,
 Изъ жалю ручекъ не здыйму.

40.

Выйди поглянь, моя матэнько,
 Що у тэбэ за невісточка:

Изъ рукавца вѣтрець віе,
 Изъ личенька сонце гріе,
 Умна, да розумна,
 Хорошая, да богатая.

41.

Зазвинѣло золото,
 У шкатулы стоечи;
 Заплакала Ганночка,
 Изъ вѣнца прііхавши:
 А Боже жъ мой милостивы!
 Звезали мні руки
 Черною катаицею
 * Съ чужею чуженицею,
 Кобъ я була на вікъ молодицею.

42.

Сонэйко колесомъ зариде,
 Ганночка звѣнчана ѣде;
 Матѣнько, перешедъ, пытае:
 Ганночка, чи що ты моя?
 Матонько, вжэ я не твоя,
 Ужъ я того пана,
 Съ кімъ я на шлюбѣ стояла,
 Съ кімъ я перстонка мѣняла.

43.

Расходывса ясны місячичь по нѣбу,
 Збираючи всі зориньки въ громаду:
 Да за свѣтимо ясненько по нѣбу,
 Расходывса женишокъ по роду,
 Сбираючи всю родину въ громаду:
 Сберымоса, моя родина, въ громаду,
 Да пойдѣмо до мого тестя всі разомъ,
 Станемъ съ своимъ полкомъ подъ тенькомъ,

Г. КОГДА САЖАЮТЪ КОРОВАЙ.

44.

Ще коровай ще корованчѣкъ кличе,
 Дежъ они забавилыса,
 Чи на меду запилыса,
 Що мене забулыса.
 Кудравы печь мете,
 Хорошуха поправляе,
 Богъ еи помогае:
 Коровай, мой раю,
 Съ тобою граю,
 На сребры качаю,
 На злоті сажаю.

45.

Запалы, матко, свічку,
 Да поглянь поза-печу,
 Чи хорошѣ въ хаты
 Безъ твоего дитяты:
 Лавы твои нѣ мыты,
 Горшки не накрыты,
 Ложки подъ лавкою
 Обросли муравкою.

Д. послѣ овѣда.

46.

Сватѣйко, да коханчику,
 Пусты насъ да до танчику;
 Хвалимо Бога, ножки маемъ,
 Пойдемъ погуляемъ;
 У насъ ножки да не кривыя,
 Сухоньки, да нѣ чужія,
 Мы жъ самы да молодця.

Дорогою къ молодому на жительство.

47.

Вже я, матуню, отслужила,
 На скрыннi серпа положила,
 Кто жъ тымъ серпомъ
 Будеть, мамуню, жаты:
 Принаиматы—по золотому
 На дiнь даваты;
 Чужы женцы невірники,
 Не будуть тобi робиты,
 На плечи серпа покидаты
 На сонечко позираты.

48.

Вимэтай, матко, жаръ, жаръ,
 Будэ тобi дочки жаль, жаль;
 Клади, матко, у печь дрова,
 Оставайса здорова;
 Загребай, матко, попелъ,
 Мы жъ твою дочку вхопимъ.
 Яжъ тэбэ не дожну,
 Въ понидiлокъ пойду;
 Коле матеръ въ пяты,
 Що нэма кому прасти;
 Чи я тобi, матэнько, не додiла;
 Що ты одаешъ мене за дiда,
 Чи я тобi кошули не прала,
 Чи я тобi постельки не слала;
 Слала постельку въ коморы,
 А прала кошулю въ мори;
 Слала постельку мякенько,
 А мыла кошулю бiленько.

49.

Да куковала зовзуленька въ садочку,
 Приложивши головоньку къ листочку;

Да тѣшили, нѣжили пташечки,
 Да все черныя галочки.
 Да не тѣшьте, не нѣжьте, пташечки,
 Да все, черныя галочки,
 Да нэ будэ въ крыницы водыцы,
 Да нэ будэ въ города пшеницы,
 Плакала дівонька въ свѣтлицы,
 Приложивши головоньку къ скамьицы,
 Да тѣшили, нѣжили дівочки
 Да все ей подружечки.
 Да не тешьте, не нѣжьте,
 Вы все мои подружечки,
 Да нэ будэ зимонько, якъ літо,
 Да нэ будэ свекровка, якъ маты,
 Да нэ будэ раненько будыты,
 Пуйдэ до сусідовъ судыты:
 Добрая невѣста добрэнька,
 Спить вона до сходу сонэйка,
 Да вже сонэйко въ окно бѣе,
 Уже моя невѣста съ клети иде.

Когда ведутъ молодыхъ спать.

50.

Голубокъ на сѣдалько лэнэ,
 За собою да голубку вэдэ,
 Подъ крыльце да голувку кладэ.
 Михалко да на ложку идэ,
 За собою да Марысю вэдэ,
 Подъ пернышъ да голувку кладэ.

VIII. Семейныя.

I.

Ой учора изъ вечора	Сусідъ пахопивса.
Місяць народивса,	Пришовъ Якимъ до домоньку,
Да ходивъ Якимъ до удовуньки,	Да ставъ жонку быты,

А вона жъ его, молода,
 Стала вѣрно просити:
 За що мене, Якимушко,
 Такъ вѣлми караешъ;
 Чи ты мене молодѣнку
 Безъ людѣй поховаешъ?
 Порадыла удовонька,
 Якъ жонку забыты,
 А тѣперъ порады, молодая,
 Дѣ си задити?
 Заткни каминь, пали въ печи,
 То скажуть: сгорѣла,
 Екъ вывезешъ въ чистѣ полѣ,
 То скажуть: опалѣла.
 Везѣ Якимушко у чистѣ полѣ,
 А за имъ, за имъ дѣтки,
 Якъ свыви соболю.
 Выходить сусѣдушка
 Изъ новои хаты,
 Пытається малыхъ дѣтокъ,

Щобъ я знала,
 Щобъ я відала,
 Свою долю да замужняю,
 Тобъ я за мужъ
 Дай по вѣкъ нѣ пошла,
 И гуляла въ свого батюшка,
 Пшла, іла все готовое
 И ходила бѣ у біленому,
 Русу косу да зачесываючи,
 Русой косы приговариваючи:
 Ты косушка, ты голубушка?
 Ну кому ты призастанешся,

Ой у полю сосна
 Тонка подоросла,

Дѣ ваша маты?
 Пошла маты у лугъ по калыну,
 Божилася, присягалася,
 Що на вѣкъ покину.
 Скаче, скаче орабѣйку
 По зеленомъ прутью;
 Да везуть, везуть Якимушку
 Въ зеленому пути.
 Пійтѣ, братцы, горылочку,
 А я буду воду;
 Не бачивъ я удовоньки
 Гѣтокон зъ роду.
 Пійтѣ, братцы, горылочку,
 И я разъ напьюся,
 Да нехай на удовушку
 Я разъ подивлюся:
 Бодай бо ты, удовушка,
 Марнѣ пропала,
 Якъ ты мене молодого
 Въ жилізо вковала.

2.

Чи деньщику, чи полковнику,
 Ой чи тому, що на лавцы лыжиць,
 Мні молодой разувати вилиць.
 Я жъ молода за мужъ шла,
 Разувати не наймалася.
 Охъ пошовъ миль да у нову клѣть,
 Да узявъ миль да дратяну плеть,
 Узявъ мене черезъ плечи битъ.
 Да вже жъ бо мні що раночку
 Черезъ плечи да нагаечку;
 Да вже бо мні не першиночка
 Черезъ плечи черемышечка.

3.

А у батька дівчина
 Малѣнькаго зросту;

Пошла вона за мужь,
 За мужь молодая,
 Нэлася бо юй доленька,
 Доленька лыхая.
 Рости, рости, коса,
 Рости до пояса;
 Лыха доля имѣтца,
 Вывэ до волоса.
 Оженывса барынь
 На одынь часочокъ?
 Солодки мѣдочокъ;
 Да поіхывь барынь
 Въ Китай городочокъ.
 Ой да кажуть люди:
 Свекровка добрая,
 Сама ранэ встае,
 А мене не будыть,
 Идэ до сусідовъ,
 Да все жь мѣне судыть,
 А я жь молодѣнька
 Да все жь гѣто знала,
 Ранѣнько вставала,
 Вольки погнала,
 Жалосно плакала,
 Чи нэ зачуе милы,
 Изъ Китая идучи,
 Вольки ведучи.
 Да зачувъ милы изъ Китая,
 Чи зевзулька куе,
 Изъ бору летячи,
 Чи милая плаче,

Вольки пасучи;
 Нэ зовзулька куе,
 Изъ бору летячи, —
 Дѣвча волю гнала,
 Гнала нэ догнала;
 А на тому шляшку
 Корчомка стояла,
 А у той корчомцы
 Мила ночовала.
 Наіхалы купцы,
 Да все жь молодые,
 А подъ ими кони
 Да все жь вороные,
 Подъ ими сѣдельца
 Да все золотые.
 Ой устань, дѣвчина,
 Устань, нэ ложися,
 Да на насъ купчиковъ
 На насъ подывыса.
 Дѣвчинонька встала,
 Рученьками заломала,
 Жалостно плакала:
 Ой, Боже жь мой, Боже,
 Дѣжъ мой милы дівся?
 Чи звіри заіли?
 Чи въ Дунаю утопився?
 Щобъ звіри заілы,
 Тобъ луги шумѣлы;
 Щобъ у Дунаи утопився,
 Тобъ Дунай разлився.

4.

Зышла зора изъ вечора,
 Раскудравилася,
 Сѣдыть мила на ложечку,
 Да расплакалася:

Куды, милы, чернобрывы,
 Убыраешьса?
 — Убираюса, моя мила,
 Въ велику дорогу.
 — Переночуй, мой милы,
 Хочь ноченьку зо мною.
 — Ой радъ бы, моя мила,
 Хоча и дві ночоваты,
 Да боюса, моя мыла,
 Походу стераты.
 — Ой нэ бойса, мой мылы,
 Я молодая чутко сплю;
 Екъ запое первы пѣвень,
 То я тебе пробужу:
 Устань, мылы, чернобрывы,
 Ужъ білэньки день,
 Уже твои кучеравы
 По стодоламъ гомонять,
 Уже твои вірныя кони
 Позакладаны стоять,
 Уже твои вірныя слуги
 По повозочкамъ сѣдять.
 Ой пойду жъ я молодая
 На въ край рѣченькы гулять,
 Сѣры гуси, сѣры гуси
 Дай на воду гонять:
 Гиля, да гиля, сѣры гуси,
 Изъ берега на воду;
 Отдавъ мене муй батько
 Изъ роскоши да въ бѣду;
 Гиля, да гиля, сѣры гуси,
 Изъ берега на песокъ;
 Я жъ думала молодая,
 Що отдали мене на часокъ.

5.

Чи я въ лузи нэ калына була?
 Чи я въ лузи нэ червона росла?

Взялы мэнэ обломалы,
 И въ пучочки повязалы;
 Гырка доля моя!
 Чи я въ саду нэ травычка була?
 Чи я въ саду не зеленая була?
 Взялы мене покосылы,
 И въ копычки поносылы.
 Гырка доля моя!
 Чи я въ полю нэ пшеница була?
 Чи я въ полю не густая росла?
 Взялы мене пожиналы,
 И въ снопочки повязалы.
 Гырка доля моя!
 Чи я въ батка не дѣтина була?
 Чи я въ батка дай нэ мыла була?
 Взялы жь мене повінчалы,
 И світь же мні завязалы.
 Гырка доля моя!
 Чи не було рѣчки втопиться мнѣ?
 Чи нэ було красшаго полюбыты мене?
 Булы рѣчкы, повсыхалы,
 Булы ліпшы, повмыралы.
 Стануть рѣчки прыбуваты,
 Будуть ліпшы кохаты. ¹⁾

6.

У вышневомъ саду соловэйко щебече,
 Мимо той садочокъ быстра рѣченька тече;
 Тудою ишла молада моладица,
 Тонкого стану, бѣляваго лица,
 Оно на ей хорошо подивиться;
 На гору шла бѣлыми ноженьками,
 А съ горы зышла облялася слезоньками:
 Позаросталы стэжки, дорожки,

¹⁾ Распространенная малорусская пѣсня; бѣлорусскій варіантъ см. у Рад-
 ченко: тамъ же, стр. 163, № 86.

Кудою ходила, то не буду ходити.
 Кого, любыла, той стоить за плѣчима,
 А кого нэ знала, съ тымъ до шлубу стала.
 Нэ стой, нэ стой за моима плѣчима,
 Нэ суши мого серца да своима очима.
 Ой якъ же мні за плѣчима нэ стояты,
 Кого любывъ, кохавъ, нэ судылося взаты.

7.

Ой карала мэнэ маты, карала,
 За пьяныцю, лядащицю отдала;
 А пьяница, лядащица въ корчмі пье,
 А пришовши до домоньку, жінку бье.
 Нэ бый мэнэ, пьяныченька, якъ біль день,
 И нэ смэши, пьяныченька, всіхъ людэй,
 Набьешь мэнэ, пьяныченка, у ноци,
 Постіль білу, стелючи.
 Прііхавъ мой батэнку зо Львова,
 Пытаецца, пьяныченка чи въ дома?
 Ой потыху, мій батэнку, говори,
 Лэжить моя пьяныченка въ каморы.
 Я жъ думала, пьяныченка нэ чуе,
 Ажъ на мэнэ нагаечку готуе;
 Яжъ думала, нагаечка нэ шкурка,
 Яжъ удрыть, раскочитца кошулька;
 Яжъ думала, нагаечка съ папэру,
 Ажъ тая нагаечка зъ рамэню; }
 Я жъ думала, нагаечка шовкова,
 А жъ тая нагаечка дротёва. ¹⁾

8.

Нэ куй зозулё рабэнька,
 Нэ кы ²⁾, що нічка малэнька;
 Я всю нічку нэ спала,

¹⁾ Бѣлорусск. вар. см. у *Радченко*: тамъ же, стр. 211, № 183.

²⁾ Не кажи, не говори.

Всѣ лысты писала,
 Свого мылѣнькаго съ дороги чекала.
 Прііхавъ мій мылѣнькій спізна,
 Раскыдае посціль білу зрзна.
 — На кого жъ ты, мій мылѣнькій, злуешь,
 Що мою постіль білу пеуешь?
 Чи на свои коны вороны?
 Чи на свои слуги вірны?
 Чи на матѣра старую?
 Чи на мѣнѣ жінку молодую?
 — Нѣ на свои коны вороны,
 Нѣ на свои слуги вірныя,
 Нѣ на свою матѣра старую,
 Но на тѣбѣ жінку молодую,
 Що нѣ вийшла вороть отчинныты,
 Що нѣ вийшла коныковъ принеты.
 Ой, положу мылого въ пернаты,
 Сама пійду до корчмы гуляты;
 Забыласа голубамъ сказаты,
 Щобъ нѣ гулы коло хаты,
 Щобъ нѣ будылы мылого въ пернаты.
 Приду я съ корчмы съ гуляння,
 Готоваты мылому сніданнѣ.
 Ой уставай, мое мыло сѣрце,
 Уже скочило сонько въ окѣнцѣ.
 Нѣ сѣчите зѣлѣного дуба,
 Було нѣ браты, колы я нѣлюба;
 Нѣ сѣчите зеленого саду,
 Було нѣ браты, колы безъ посагу;
 Нѣ сѣчите зѣленѣи груши,
 Було нѣ браты, колы нѣ до души.

9.

Посію конопѣльки
 Густи зеленѣнькы;
 Нагнівався мій мылѣнькій
 Черезъ вороженькы;

Ой возьму я остру косу
 Конопѣльки скосу,
 Таемъ свого мылѣнькаго
 Къ собі пѣрэпросю.

Просывь батко, просыла маты	Гірка бо мні вѣчеронька,
И всѣйка родына,	Якъ рыба съ пѣрцемъ,
Хиба ёго пѣрэпросыть	Гіркый бо мні вѣчеронька
Лыхая годына.	Гіркый и обідэць.
Ой пійду я до сусідки	Гленула въ окэнэчко,
Шовкомъ хусты шити:	Ажъ мій мылый йдэ,
Порадь, порадь, сусідочка,	Вѣзэ жъ бо мні гостынчыка
Якъ нэ злюбимъ жыты?	Бѣрозову розку,
Якъ седэшъ вѣчераты,	Чи на мое біло тіло,
То назови сэрце.	Чи на мою дробну слізку.

10.

Лѣтілы журавлы,	Нѣжъ якъ тая другая.
Сілы, палы на рали,	Я съ пѣршою дѣткы мавъ,
Пыталы ратаивъ,	А съ другэю разогнавъ.
Котора ліпша ралле,	Идитэ, дѣткы, служиты,
Чи ранняя, чи пізня;	Нѣжъ мачосы годыты.
На раннійшій пшеныца,	А хто въ лісі гукае?
На пузнійшій мѣтлыца;	Батко дѣтэй шукае:
На раннійшій женцы жнуть,	Идитэ, дѣткы, до дому,
На пузнійшій косцы тнуть	Більшь нэ будэ розгону.
Зобралыса удовцы,	Скоро дѣткы на порігъ,
Дай ободва молодойцы,	А мачоха за ботігъ;
Дай говорать о жонкы:	Скоро дѣткы до мыскы,
Ліпша жінка пѣршая,	А мачоха за коскы. ¹⁾

11.

Черезъ гору бита стежка,	Мні кусоньку дай зачеши,
Тудою ишла сиротонька,	Въ коску вчеши сорочку.
Сиротонька нэ величка;	— Дай естѣ у тебѣ инша маты,
Зустривъ ей стары дідокъ:	Куску вчеще, сорочку дасть.
Куды идешъ сиротонька?	— Тая жъ мати нэ такая,
— Иду, дѣду, матэры шукаты.	Коску чеше, вырывае,
Тамъ на горі церковь стоить,	Сорочку дае, проклинае.
А въ той церкви мати лежить.	Щобъ, доню, нэ зносила
— Встань, матэнько, да не лежи,	И другон нэ просила.

¹⁾ Бѣлорусск. вар.: см. у *Радченко*: тамъ же, стр. 165, № 91. *Ө. Ист.*

12.

Ой на туй нивы	До мого бацюхна.
Пташечкы піли	Не гді ты, дитя,
Дай поленулы.	Семь лѣтъ лежала,
Одна пташечка	Що твоя красочка
Дай зосталася,	На воді завяла?
Въ вишнувь садочокъ	Нэ лежала, бацухно,
Дай прохалася:	Ни годиночки, ни часиночки;
Ой, мамо, пусти въ садъ гуляци.	Сушила мэнэ лихая нужда,
Ой нэ пуцу, доню,	Що я не мала доброго мужа.
Саду ломаці.	Пойду я къ річкі
Нэ буду, маці,	У цемной ночки,
Саду ломаці,	Зустрене мэнэ смерть страшная:
Оно выломлю	Смэртухно, матухно,
Съ рожи віточку,	Куды ты идешь?
Съ рожи віточку	Иду, небого, по нелюбого.
Съ рожи красочку,	Смэртухно, матухно,
Дай тую пуцу	Ой, озми мэнэ молоденьку,
Внизъ водолю:	Якъ у саду вишеньку червоненьку.
Пльвы, красочка,	

13.

Въ саду трава потерушоная,
 Жена съ мужемъ дай зоручоная;
 Вона его не злюбила дай зарѣзала,
 Въ новому свирні дай поховала,
 Сусідотцы похвалылася;
 Сусідочка то сестрыца его.
 — Ой вы, братки, вы лебеди моч,
 Запрагайте кони вороны,
 Да поѣдемъ до своего братка.
 — Ты, братихо, ты лебедушка наша,
 Чему въ тебѣ повны сѣни криви?
 — Въ мене вчора позно гости булы,
 Нарѣзала то курей, то гусей,
 Честовала своихъ милыхъ гостей.
 — Ты, братихо, ты, лебедка наша,

Отдай же намъ золотые ключи,
 Мы одомкнемъ новаго свирна,
 Да забачимъ білыхъ рыбушекъ.
 — Вы, деверы, вы, лебеди мои,
 Я ходила у ночи при свѣчи,
 Загубила золотые ключи.
 — Ты, братихо, ты, лебедушка наша,
 Дай же намъ дорогаго желіза,
 Дай скуемъ золоты ключи.
 — Вы деверы, вы, лебеди мои,
 Да не куйте золотые ключи,
 Да скуйте надъострійшу мечь,
 Да зымште мнѣ головушку съ плічъ.

14.

Ой зацвіла калинонька	Не для тебе, вражи сыне,
Въ густому чероту,	Хустоньку робыла;
Нагнівавса мой миленьки,	Да для того сердца свого,
Не иде вечерати.	Що вірно любила.
Хочь гнівайся, не гнівайся,	Ой не ходы, мой миленьки,
Не буду проситы,	Въ четвергъ по вечери,
Вышивала шовкомъ хусту,	Да не носи свистелочки
Не будешь носиты;	Съ собою въ кишени.
Не для тебе, вражи сыне,	Твоя свистелочка голосно играе,
Хусту вышивала;	Всімъ дѣвочкамъ, молодочкамъ,
Да для того сердца свого,	Жалю задавае.
Що вірно кохала.	

15.

Ой жаль же мнѣ, батѣньку, на тебе,
 Що остается моя рутонька у тебе;
 Уставай, мой батѣньку, раненько,
 Да поливай мою рутоньку частенько,
 Извечора водою холоднею,
 А съ повночи сѣтою солодкею,
 А зрання дробными слезками,
 Кобъ пріймалася моя рутонька квытками.

16.

Лісомъ иду, пісни пою,
 Всі луги разлягаютьца;
 Селомъ иду, вильми плачу,
 Вороженьки утышаютьца.
 Нэ втїшайтесь, вороженьки,
 Хочь пускайте, хочь гладайте,
 Мні молодюй да покой дайте.

17.

Ой саду, мой саду, винограду,
 Выбігае сивъ конь на пораду;
 Нихтожъ того кониченька ни половить,
 Нихтожъ ему цїны не становить.
 Якъ сивъ, такъ поїхавъ,
 Подъ новы ворота дай заїхавъ;
 Ой не вышла мыла,
 Вышла теща,
 На ей кошуленька не збыточна,
 Ой хочь добра мыла, хочь не добра.
 — А вже твою мылу схоронили,
 Въ вышневомъ садочку положили,
 Шолкову сорочку наложили,
 Бруковую труну изробили,
 И въ головкахъ посадили.
 — Білий камень, отвалыса,
 Ты, сыра земля, розступыса,
 Ты, бруковая труна, отворнса,
 Ты, шолковая сорочка, раздернса,
 И ты, моя мила, отзовнса.
 — Ты, мой мило, не журнса,
 Ой, приде осень, оженнса;
 Возьми собѣ жонку молодую,
 Своимъ дїткамъ матку неродную;
 Буде она тобѣ постель слати,
 Не своихъ дітокъ прокльнати.

18.

Отдала маты дочку
 Въ чужую сторонку,
 Дала, дала, дай приказала,
 Щобъ сімъ літъ не бувала;
 Дочка не втврпіла,
 Дай у рокъ прилітіла;
 Сіла, пала въ вышневомъ саду,
 Сильнэнько заковала.
 Вышла старая маты

Дочку познавати:
 Коли дочка моя,
 То прошу до хаты;
 Коли раба зузуленька,
 То лэты въ лісъ коваты.
 Полетіла зузуленька
 Зелеными лѣсами,
 Погулила усі пташечки
 Ружными голосами.

19.

Ой въ саду, въ саду,
 Трава зелена;
 А за добрымъ мужемъ
 Жена молода.

Чи тымъ трава зелена,
 Що близко вода?
 Чи тымъ жена молода,
 Що доля добра?

20.

Бхали козаки,
 Гей, зъ украины;
 Сталы ночоваты,
 Гей, при долины.
 Дай, вытяли огню,
 Гей, зъ оружины,
 Да пустили пожаръ,
 Гей, по долины,
 Попалылы дѣтки,
 Гей, соколыка;
 Трудно соколю,
 Гей, безъ дѣтины,
 Трудно рекрутушцы,
 Гей, безъ дружины.
 Ой навару хмѣлю,
 Гей, питомого,
 Да насытю мѣду,
 Гей, солодкого,

Да позову сестру,
 Гей, богатую.
 По богату сестру,
 Гей, возомъ ѣдуть,
 А по вбогу нѣбогу,
 Гей, пѣшки идуть.
 А богата сестра,
 Гей, возомъ ѣде,
 А вбога, нѣбога,
 Гей, пѣшкомъ иде.
 А богата сестра,
 Гей, коло стола,
 А вбога нѣбога,
 Гей, край порога.
 А богата сестра,
 Гей, мѣдъ, вино пѣе,
 А вбога, нѣбога,
 Гей, слезонками лѣе.

— Не гдѣ ты, сестра,
Гей, діла нэ робишь,
Що ты мижь намп,
Гей, бідна ходишь.

— Ой я діло роблю,
Гей, переробляю,
Да чужимъ жонкамъ,
Гей, ськрыны наповняю.

21.

Ой выйду я за гай,
Да загляну въ свой край,
Да зажуруса;
Пойду въ вишневь садъ,
Дай проходюса.
А въ вишневомъ саду
Два голубцы сидять,
Съ тиха говорять:
Ой ни бьмоса, ни сварьмоса,
Хороше живемъ, поберьмоса.
Ой изъ-за горъ вылетѣвъ соколь
Побивъ, разлучивъ
Голубку съ голубцомъ:
Голубца убивъ,
Голубку зловивъ,
Узявъ у полу,
Прынюсь до дому,
Пустивъ въ комору,

Прынюсь водицы
Изъ синего мора,
Прынюсь пшеницы
Изъ чистаго поля;
А голубка гудэ
Питы, істы нэ йдэ.
Ой гуды, нэ гуды,
Питы, істы иды.
Ой у мене есть
Семь паръ голубцувъ,
Выберъ собі милого.
Ой нима мого
Сывокрылаго, чернобрываго,
Що сьмы крыльца,
Мылыя словца,
Що тоненэкъ носокъ,
Милый голосокъ. ¹⁾

22.

Якъ въ батька була,
То була мала;
Якъ замужь пошла,
То скоро зросла,
Отъ батька пошла,
Да вже жъ моя дороженка
Тернэмъ заросла,
Лыстомъ запала,

Червоною калиною понависала.
Ой, якъ я пойду,
То терэнъ потончу,
Червоную калинонку
Въ пучки повяжу,
Да таки жъ бо я
До батенка у гости пойду.

¹⁾ Малорусск. вар. см. у Головацкаго: тамъ же, ч. II, стр. 515; угро-
русск. вар. см. у Де-Воллана, стр. 72; великорусск. вар. см. у Д. Кашкина:
№ 28, стр. 110. Кн. II.

23.

Ой вэрба, вэрба кучеравая,
 Хто жь тобі, вэрба, кучера повивъ?
 Ой повила, повила густая лоза,
 Подмыла коренъ быстрая вода.
 Говоратъ люди, що муй милы нэ пье,
 А вунъ и день и вечеръ
 Изъ корчмы нэ йдэ.
 — Ой мылая, мыла,
 Пропывъ я коня
 Дай вороного,
 Вернуса до дому,
 Да возму другого;
 Мылая, мылая моя,
 Выкупляй мні коня,
 А якъ нэ выкупишь, не ночуй дома.
 — Ой, выкупала я нэ разъ, нэ два,
 А нэ одной ночоньки
 Нэ ночовала дома;
 Ночовала я съ соловэйками;
 Соловейки рано поють,
 А зъ моихъ глазъ слезы льють.

24.

Скажи мні, Марусэнько, душа сердце мое,
 Колы въ тэбэ гости были всю пору безъ мэнэ?
 — Генэраль у пятницу, сударь, маёръ у суботу,
 А порутчикъ, мой голубчикъ, у нидѣленку святу.
 — Скажи мні, Марусэнько, душа сердце мое,
 А що въ тэбэ гости пили всю пору безъ мэнэ?
 — Генэраль винцо, сударь, маёръ пивцо,
 А порутчикъ, мой голубчикъ, солоденькій мэдокъ.
 — Скажи мні, Марусэнько, душа сердце мое,
 А що въ тэбэ гости ѣли всю пору безъ мэнэ?
 — Генэраль куратыну, сударь, маёръ гусятыну,
 А порутчикъ, мой голубчикъ, онъ ячинку кушалъ.
 — Скажи мні, Марусэнько, душа сердце мое,

А дѣ въ тѣбѣ госты спалы всю пору безъ мэнэ?
 — Генэраль у коморы, сударь, маёръ у оборы,
 А поручикъ, мой голубчикъ, онъ на лавушкѣ лэжалъ.

25.

Екѣ поіхавъ сынъ Даныло
 На сімъ літь на войну,
 Кинувъ жінку Катеринку
 Саму одну молоду.
 Его маты старэнькая,
 Дай журлывая,
 Пыше листы дай частенькіе
 Дай сыну молодому:
 Пріідь, муй сынку,
 Хочь на рыкѣ, чи на два,
 Бо вже жъ твоя жінка
 Надъ усімъ волю взяла:
 Твои кони вороные позаіздвола,
 Воли твои половые да попродала,
 Твои мѣды солодкіи порастратьвола,
 Твои слуги вірнэньки порозгоньвола,
 Твои сукны дорогія поразмендывала.
 Якъ прііхавъ сынъ Даныло
 Подъ ворота новэнькіи:
 Выйди, выйди, Катэрынка,
 Очини ворота!
 Ой якъ вышла Катэрынка
 Очинять ворота,
 Вынь вынявъ шаблю
 Изъ подъ паховицы,
 Дай знявъ ей голову.
 Покатылась головонька
 По новому дворі.
 О тожъ тобі, Катэрынка,
 Дай по моему добрі.
 Якъ пошовъ же Данилушко
 Дай до своуй стайни,

Его жъ кони воронѣньки
 Позастойваны,
 Да на стойни стоять,
 Да сінечко ідять,
 Волю жъ его да половыи
 Въ обору стоять,
 Да сінечко ідять;
 Якъ пошовъ же Данилушко
 Дай до спижароньки,
 Его мѣды позаплісновали,
 Екъ прышовъ же Данылушко
 Да до своей хаты,
 Его жъ слуги вірнѣнькіи
 Понаражваны;
 Пришовъ же Данылушко въ новую свѣтлицу,
 Маты жъ его старѣнькая сидить за печчу,
 Да за печчу сидить, да дітину держить.
 Отожъ тобі, моя маты,
 Тры грѣхи на душу:
 Одынъ грѣхъ, моя маты,
 Катѣрыны нѣма,
 Другій грѣхъ, моя маты,
 Що дітына міла,
 Трѣтій грѣхъ, моя маты,
 Що я самъ удовецъ.
 Послухайтѣ, вся громада,
 Бо вже пісни конѣць ¹⁾.

26.

Родылася, я прекрасная,
 Доля жъ моя несчастная:
 Въ гóры (ѣ), росла,
 Въ гóры (ѣ) замужъ пошла;
 Я въ горы нѣ родылася,

¹⁾ Великорусскій варіантъ этой пѣсни записанъ мною въ г. Онегѣ, Архангельской губ., въ 1884 году. Θ. Ист.

Само горе прикатылося.
 Есь у мэнэ тры назолушки:
 Одна, що свекровка лиха,
 А друга, що дѣтки дробненьки,
 А трэйтя, що дружокъ пьяненьки
 Съ корчмы идэ, пьянъ валяетца,
 По дорози спотыкаетца,
 Своимъ родомъ да выхваляетца,
 А зъ мого роду да насміхаетца,
 Черезъ сіни, черезъ хатушку
 Вунъ на мою да кроватушку;
 Вунъ на моемъ біломъ ложі лежить,
 А мні молодой розувати велить;
 А я молода рогочу,
 Его розувати нэ хочу,—
 Вышиваны рукава помочу.
 Взявъ миль да дротяну плеть,
 Да ставъ по-за плічку бить.
 Нэ бій мэнэ, мой млэнъки, никогда,
 Буду тэбэ раздѣвати завсегда.
 Буду свои білы руки марать,
 Буду свой золоты перстень терать.

27.

Журба моя, журба, якъ ты журлива,
 Иссушила мэнэ, да зъ ножокъ звалила;
 А я въ журбу тую вельми не вдаюся,
 Пойду до керчомки, горылки напьюся;
 Горылка не пьетца, мні істи нэ смачно;
 Мэнэ молодую по личеньку значно.
 Разлилося синэ море и быстрыя ріки,
 Померъ отецъ, мати, и я сирота на віки;
 Померъ отецъ, мати и вся родина;
 Дѣ я прихилюсь, бідна, нэсчастлива?
 Пойду до братэйка, братэйко пріймае,
 А моя братиха съ коса поглядаэ.
 Ой, моя ты мила, нэ дивиса скрива,
 Во моей сестрицы нэ що день гостина.

28.

Ой зыма, зыма дай морозяна,
Просю я тебе, не морозь мене,
Козака молоденького,
Коня вороненького;
На мойму коню коски плетутся,
А на мні молодой кудрушки вьютца;
За мои кудрышки дывчата бьютца.
Охъ вы, дывчата, вы нэ бытыса
За мои кудрышки, помырытыса.
Пойду на місто дай на новее:
Куплю матуси шубу тѣплую,
А старшей сестры костюмъ золотой,
А шельмы жены вагай дротяной;
А шельма жена догадалася,
Вунэсла вына шклянѣ большой,
Чи самому пыть и на свѣті нэ жить,
Товарищу дать—грѣхъ на душу взять;
Разолью выно дай по табулу,
А самъ молодой да пойду домой,
Пойду до стайни, дай до новей,
Выберу коня найсывѣйшаго,
Привяжу жену къ кынскому хвосту,
Пусть коныка въ широки поля;
Нехай муй коныкъ дай нагуляетца,
А шельма жена научаетца.
Уже муй коныкъ безъ хвоста бѣжить,
А шельма жона безъ духу лежить;
Уже мого коныка до стайны ведутъ,
А шельму жону до могилы несутъ.

29.

Ой пойду лужкомъ, лужкомъ,
Ажно милый оре плужкомъ,
Оре, оре дай погонить,
Противъ мэнэ нэ говорить.
Якъ понесу ему істи,

Чи нэ скаже мні присісти;
 Якъ понесу ему пити,
 Чи нэ станэ говорити.
 Винъ наівся, винъ напився,
 Дай на траву положився.
 — Чого ляжишь, чимъ нэ орешь,
 Чимъ до мене нэ говоришь?
 — Ой я ляжу и думаю,
 Що погану жінку маю:
 Неробочу, неохвочу,
 Не до людей говоручу.
 — Що тобі за хрінъ стався,
 Що хороши ты удався,
 Были въ тебе, милы, очи,
 Было сватися нэ въ ночи,
 Да было свататься у день,
 Да было пытаться людей:
 У насъ люди не татары,
 Що знали, то сказали.
 А тепэръ я плачу,
 За тобою літа трачу,
 За тобою молодэнькимъ,
 Да за розумомъ дурненькимъ.
 Ой я вроду вродилася,
 Чернявому судилася;
 Ой я въ сажу брови вмажу,
 Таки тэбэ переважу,
 А личинко помалюю
 И съ тобою помандрую.

30.

Ой бѣда жъ, моя бѣда,—
 Нема мого соколя,
 А ни мылого мого,—
 Трудно житы безъ его
 Въ вэлнкой сэмьі;
 А велика сэмьіа

Сама вечерати сіла,
 А мэнэ молоду
 Посылала по воду;
 Покуль воды принэсла,
 То вечера одышла.
 Чого, мылая, стоишь,

Чому ложокъ не мнешь,
 Постіль білу не стелешь?
 Я постіль постелю,
 Сама спати пойду;
 Сама спати пошла,
 Подъ окенце подошла,
 Да послушала я,
 Що говорять семмя;
 Ажъ говорять семмя:
 Чему ты ее нэ бьешь,
 Чему нэ караешь?
 Ой якъ же мні ей бить,
 Мое сердце болить,
 Бо мні зъ ею трѣба жить
 И дѣтоньки годовать?
 Коли вона лѣньва,
 То судите ее;

Колы вона сонлива,
 То будите ее;
 Колы вона вамъ не треба,
 Отсылайте ее;
 Есть у еи отецъ, маты,
 То пригорнуть ее.
 Ой выйду я на гору,
 На високу круту,
 Стану я подывлюса
 Въ рідну сторону:
 Моя матонька идэ
 И мні грошики нэсэ,—
 Хоче менэ выкупаты.
 Вернись, маты, до дому,
 Сховай гроши въ комору,—
 Твои гроши пропадутъ,
 Мэнэ стуль нэ пустятъ.

31.

Ой горе, мні маты,
 Що я въ чужой хаты,
 А ще горе, маты,
 Що миль нэ любить,
 По вечерахъ ходыть,
 Дома нэ ноче,
 О повночи ходыть,
 Даѣ ложитца спаты
 Впоперокъ кровати,
 До стѣны очима,
 До мэнэ плѣчима.
 — Обернуса миль, любы,
 Я жъ тѣбэ розую,
 Въ лычко, поцуюлю.
 — Оступыса, жінка,
 Есть у мэнэ миль

Двадцать и чотыры.
 — Хоть у тѣбэ миль
 Двадцать и чотыры,
 А я за всіхъ старше.
 — А дѣ жъ ты, гадка,
 А дѣ жъ ты бувала,
 Старшенство достала?
 — У чистому полю
 Церковка стояла,
 Тамъ я собі
 Старшенство достала,
 Дѣ съ тобою Богу присягала;
 Присягала Богу и Святому Юрью
 Съ тобою, дурню,
 И Святому Спасу
 Съ тобою, свинопасу.

32.

Ой вышенка, черешенка зацвіла,
 За пяницю, лядащицу
 Мэнэ маты отдала;
 Я пяныцу, лядащицу
 Нэ люблю, нэ люблю,
 Я пяныцу, лядащицу
 У солдаты запишу, запишу.
 Прихалы поборщики на мій двіръ,
 Да взяли пяниченку въ набіръ.
 Ой нэ възятэ пяниченку лугамы,
 Бо вхопится за лозовьку рукамы,
 Учепитца, развяжитца;
 Да възятэ пяниченьку шлякамы,
 Щобъ занэсло чорны очи пескамы.
 Да нэ жаль мні того, що его взяли,
 Да жаль мні того, що не міцно звізали;
 А, крій Боже, пяныченко утэче,
 То вінъ мое біло тіло посече;
 Бо нэ разъ, нэ два пружь окенце втекала,
 Да нэ разъ, нэ два пудъ стрижкою дрыжала,
 А въ туй стрижцы воробэй тюхъ, да тюхъ,
 А зъ мене молодой вышавъ духъ.

33.

Ой морозъ, морозъ, не зморозъ мэне,
 Ой не такъ мэне, якъ коне мого;
 Ой померзли ручки, коне ведучи,
 Ой коне ведучи, сброю несучи.
 Хороша сброя государская,
 Ой тяжола бо служба солдатская.
 Ой, доленька моя, дай несчастная.
 Жена мужа зненавиділа,
 Повела въ вышневь садъ дай повісила
 На високомъ древы дай на яблони;
 Приишови до дому, сіла за столомъ,

Ой сіла за столомъ дай пыше пѣромъ:
 Цеперь же мні дай погуршало
 Щой дзілонька дай побульшала.
 Ой пойдужъ я у садъ по милого назадъ:
 День добры, милы, чи живъ, чи здоровъ,
 Чи живъ, чи здоровъ, чи нависивса,
 Вышневыхъ яблочокъ дай накушався,
 Солдатскихъ пѣсенъ дай наслушався.

34.

Охъ доля моя кровная,	Други півэнь пое,
Що мой мужикъ горэлки нэ пье	Я нэ думаю;
И мні нэ дае.	Трэти півэнь пое,
Ой покину я куделю прасти	Я иду до дому;
Дай пойду у корчму погуляти.	Зустрічае довератко;—
Прыдэ, прыдэ стара маты	Мюй довератко, братко,
На вечеру зваты.—	Боронны мэнэ;
Ой, вечерай, моя матко,	Що вышнею шовковую хустку,—
Вечерала я;	Тото для тэбэ.
Постіль білу постелы,	Ой жаль же мні тэбэ,
Прыду лягу я.	Що твой мужикъ бизунъ
Перши півэнь пое,	На тэбэ плэтэ.
Я гуляю;	

35.

Ой, хмѣлю жъ мой, хмѣлю,	Да на козаку жупанъ,
Ты мой тонки, высоки,	Да на молодому новы,
На тобі листъ широки;	Охъ, ажъ слідъ заметае;
Ну съ тобою, мой хмѣлю,	Да на козаку шапка,
Ну съ тобою, мой тонки,	Да на молодому нова,
Треба съ разумомъ жыты,	Охъ екъ макъ зацвітае;
Охъ да нэ по полной	Да на козаку поясъ,
Мэдъ, горылочка пыты.	Да на молодому красенъ,
Мэдъ, горылочка шумна	Охъ якъ місячыкъ ясенъ;
Козака свела зъ ума.	Да на козаку кошуленька,
Вохъ ишовъ козакъ зъ Дону,	Да тонка білэнька,
Вохъ ишовъ младъ зъ Дону;	И къ паперу ровнэнька;

Да на козаку боты,	Такъ, екъ мать народыла.
Да на молодому новы	Да, бодай, гэта корчма,
Да турецкой роботы.	Да бодай же ты нова
Да ишовъ козаць въ корчму,	Въ сію ночку сгоріла,
Да ишовъ молодѣ въ нову,	Во якъ же ты мэнэ парня,
Такъ екъ панска дѣтина;	Во якъ же ты молодого
Да ишовъ козаць зъ корчмы,	Дай на вікъ загубыла.
Да ишовъ козаць зъ новой,	

36.

Да ишовъ чумаць зъ Дону,	Дай ничего нэ маю.
Да ишовъ молодѣ зъ Дону,	Отозвалася доля
Дай зъ Дону до дому;	По той бікъ мора:
Да сівъ надъ водою,	Ой ты, козаче, байраче,
Да дивится въ воду,	Тому ты ничего нэ маешь,—
Чи хорошь на вроду.	Въ корчмѣ пьешь, гуляешь;
Охъ доля моя, доля,	Що все заробляешь,
Чому ты не такая,	За одинъ вечеръ пропиваешь,
Якъ людская другая?	За одинъ вечерокъ
Люди діла нэ роблять,	На солодкій мэдокъ,
А хороше ходять,	За одну вечеринку
А я заробляю,	На горку горылку.

37.

Спився козаць спився,	Битыми шлягами;
Зъ доруженьки збився,	Черезъ морэ біглы,
На коня залився:	Ледъ провалився,
— Ой, коню жъ мой, коню,	И ты нэ втопився.
Коню вороний,	— Ой, коню жъ мой, коню,
Запродамъ я тэбе,	Що тобі важко,
За мэдъ, за горылку,	Чи то моя зброя,
За хорошу дівку.	Чи то мои гроши?
— Ой, пану жъ мой, пану,	— О, пану жъ муй, пану,
Нэ продавай мэне,	Ни що мні ни важко:
Спогадай на сэбе:	А ни твоя зброя,
Екъ мы утэгалы	А ни твои гроши,
Тэмными лѣсами,	Только мні важко

Пѣшки да дорожки,
 Частія корчомки,
 Молоды шинкаркы.
 Ой пану жъ муй, пану,
 Дай мнѣ сіна,
 Сіна по коліна,
 А овса по очи,—

Пойду серэдъ ночи.
 — Ой, коню жъ муй, коню,
 Даю тобі сіна,
 Сіна по коліна,
 А овса по очи,—
 Ступай сэрэдъ ночи.

38.

Горé (пашетъ) мой милый, горé,
 У край поглядае:
 Чужи жоны обідъ несуть,
 А моей нэ мае.
 Ой принэсла Катэрынка
 Третьяго дня рано,
 Наплевала, накаркала,
 Що горешъ погано:
 — Ой щожъ тобі, милый,
 За кадукъ стався,
 Волы сывы, соха нова,

Ты самъ поповавса.
 — Ой ты жъ, моя мыла,
 Много діла наробила?
 А я діла нэ робыла,
 Бо я у корчомки сыділа,
 Семъ талеровъ прогуляла,
 Восьмого начала
 И того нэ успіла,
 Бо тобі, вражи сынэ,
 Обідъ варыла.

39.

Похылылыса лозы;
 Ходывъ, блудывъ
 Козакъ пры дорозы,
 Приблудывса вінъ къ лэсочку,
 Къ зелэному дубочку;
 Стала зозуля коваты.
 Ой ты, зозулька рабэнка,

Крыльда твои сынэнки.
 — Ты козаче уродливый,
 Ты пьняница справэдывый,
 Пьешь въ корчмѣ, попываешь,
 Старыхъ людэй зныважаешь;
 Нэ треба ихъ зныважаты,
 Бо по смерти нэгдѣ взяты.

Колыбельныя.

1.

Ой ходыть сонъ по долины,
 Клыче маты до дытыны:
 Ходы, сночку, въ колысочку,
 Да прыспы мою дытыночку.

Ой ходыть сонъ коло сосонъ,
 А дремота низко плота;
 Ой на ката вся воркота,
 А на Петруся сонъ—дремота.

На улыци пытушокъ,
Червоненьки грыбушокъ,
Чому рано не поешь?
Пусты, пане, вь влѣтъ,
Буду рано пѣсни пѣтъ.

2.

На улыци пытушокъ:
Да кудакъ! да кудакъ!
Пыгається курицы:
Да чи такъ, да чи такъ?
Такъ, такъ, такъ!

3.

Да люли жь, люли, коточокъ,
Исховавса вь куточокъ
Отъ маленькихъ дѣточокъ.
Ой ты жь, котко ворчи—плачь;
А ты, дитя, засни спать.
Ой люли жь, люли, котки два,
Сѣры, бѣлы обыдва.
Пошовъ, котокъ, подъ липку,

Нашовъ собі скрышку;
Пошовъ котокъ у лѣсокъ,
Нашовъ собі поясокъ;
За имъ баба, скачучи:
Отдай, котко, плачучи:
Постой, котко, не втекай,
Узявъ поясъ и отдай.

4.

Ой нужъ, люли, люли,
Усімъ дѣткамъ дули,
А нашому колачи,
Щобъ спало вь день и вь ночи.
Ой на ката воркота,
А на дитя дремота;
Ой ты, коте, ворчи—плачь;

А ты, дитя, засни спать.
Ой, нужъ, ну, ну, на море,
Шуги, шуги, на поле!
Ой ты жь, котко, не шугай,
Нашого дитя не злякай!
Екъ мы тебе поймаемъ,
Твою лапку отсѣчемъ.

5.

Стоить бероза,
Коло перевоза;
Ой люлю, коло перевоза.
На туй берозы
Колыбилька высить,
Ой люлю, колыбилька высить;
А вь туй колыбильцы
Дѣтина малая;
Ой люлю, дѣтина малая,
Дѣтина малая,

Хто тебе колыхае?
Ой люлю, хто тебе колыхае?
Вітрець повинѣ,
Той мене колыше,
Ой а лелю, той мене колыше.
Дѣтина малая,
Хто тебе кормить?
Росица упадѣ,
Той мене кормить,
Ой а лелю, той мене кормить.

Дѣтина малая,
 Кто тебе одѣнэ?
 Ой а лелю, хто тебе одѣнэ?
 Дѣтина малая,
 Дѣ твоя маты?
 Ой а лелю, дѣ твоя маты?

Королю служить,
 Дорогу плату бэрэ,
 Ой а лелю, дорогу плату бэрэ.
 Що суботы, новы чоботы;
 Ой а лелю, новы чоботы.

IX. Солдатскія.

1.

Изъ-за саду, изъ-за зеленого
 Выкатилось солнце ясное,
 То нэ сонце, то нашъ батюшка,
 То нашъ білый царь,
 За собою веде сплушку
 Нэ большую, нэ малую,

Сорокъ полковъ, сорокъ тысячъ;
 Ишли вони, дай заплакалы,
 На коліна дай попадалы,
 Взялы сукна, сукна тонкого;
 Тонкое сукно на рубашечки,
 А обрѣзочки, то на застѣжочки.

2.

Ой у лузи, да при долины
 Зацвіла калына,
 Породыла удовушка
 Хорошого сына,
 Породыла да удовушка
 Да у тэмной ночи;
 Дала ему станъ хороши
 И чорныя очі,
 Породыла да удовушка
 Въ зеленой дубровы.
 Было тобі, моя маты,
 Стану нэ даваты, —

Осудила вся громада
 У солдаты сдаты.
 Было тобі, маты,
 Счасттэ—долю даты.
 Розвивайся, сухы дубе,
 Въ ночи морозъ будэ;
 Выбрайся да удовынъ сынъ,
 Завтра походъ будэ.
 Я морозу да нэ боюса, —
 Въ ночи разовьюса;
 Я походу да нэ боюса,
 Сѣй-часъ убэруса. ¹⁾

¹⁾ Малорусскій варіантъ см. у Чубинскаго; т. V, стр. 994, № 87.

3.

Стоить яворь, стоить зелененьки,
 Ой выхавъ изъ села рекрутъ молоденьки;
 Шапку изнявши,
 Да и поклонивса:
 Выбчайте, вся громада,
 Мо, съ кимъ посваривса,
 Покрепляйте дороженьку,
 Щобъ нэ курылася,
 Разважайте оца, матку,
 Щобъ по мні нэ журылыса.
 Ой кропылы дороженьку,
 Да все вона курыть,
 Разважалы оца, матку,
 Да все жъ вони жураць.
 Вы галочки, да чорненьки,
 Круту гору укрылы,
 Намъ козакамъ новобранчикамъ
 Жалю наробылы.
 Вы галочки, да черненьки,
 Полетитэ въ гору,
 Вы козаки новобранчики,
 Вернитэсь до дому.
 Ой якъ же намъ полетити,
 Туманъ наступае,
 Ой якъ же да вернутыса,
 Насъ царь нэ пускае;
 Да нэ такъ же царь,
 Якъ царева маты:
 Хочеть нами да молойцами
 Польшу звоеваты. ¹⁾

4.

Зашуміла дубровонька,
 Да заплакала удовонька

¹⁾ Тоже: стр. 995, № 90.

Нэ шумь, нэ шумь, дубровонька,
 Нэ плачь, нэ плачь, удовонька.
 Вона плачэ и рыдае,
 На бытый шляхъ поглядае:
 Бытымъ шляхомъ солдаты идуть,
 Мого дружка коне вѣдуть.
 Вы, солдаты молодые,
 Дѣ жъ вы тэ дружка мого діли?
 Твій дружокъ въ вѣску служить,
 Въ чистомъ полі убыть лэжить,
 Въ правій руці шаблю дэржить,
 А лѣвою росу бѣре,
 Да по сэрдэньку потырае,
 Да своїй жінцы наказвае:
 Ой вы хлопцы, вы молайцы,
 Накажитэ моій жонцы,
 Нэхай вона замужь идэ,
 Нэхай вона мэнэ нэ ждэ.
 Ой колы ій добрэ будэ,
 То вона мэнэ призабудэ,
 А колы ій кэпско іймэтца,
 То вона о мні вспомянэтца.

5.

Поіхавъ козакъ дай до гаю,
 До глыбокого Дунаю;
 Ставъ коныкъ воду пыты,
 Козаченько руки мыты;
 Еще коныкъ нэ напывса,
 Уже козаченько утопывса;
 Плававъ, плававъ не втопывса,
 За калыну ухопывса:
 Ты калына, ты малына,
 Да червоныи ягодкы,
 Кажуть людэ, що ты гірка,
 Якая ты мэни солодка,

Що не дала утонуты,
Молодому козаченьку.

6.

Въ прибытомъ шляжку
Тамъ козакъ умиравъ,
Свои раны просушавъ.
Охъ, раны вы мои,
Вы тяжолыя мни,
Кругомъ свѣта обошлы,
Да до сердца вы дошлы;
Пришло козаку помирать,
Свого коня покидать.
Охъ, ты, конь мой, конь вороний,
Не давайса, мой конь, непрятелямъ,
А давайса, мой конь, родному батюшкѣ
И родной матушки;
Родной батюшка поперѣдь коня идэ,
А родная матушка при боку коня идэ,
Молодая жена позади идэ,
Коня спрашивае:
Охъ, ты конь же мой,
Воронѣнъки конь,
Охъ, а дѣжь твой дружокъ,
Дружокъ молодѣнъки?
Конь каже: у чужой сторонѣ
Узявъ жонку молодую,
Оженила его куля быстрая,
Удружила его шабля острая.

7.

За горою трава шуметь,
За другою козакъ убитъ лежить,
Лежить козакъ за горою,
Подъ кушину, подъ кунину головою,
Накрывъ очки сукною;
А якею сукниною, —
Козацкею заслугою.

За горою воронъ краче,
 Надъ козакомъ сывъ кынь плаче.
 Нэ плачь, коню, надо мною,
 Самъ ты бачишь щирость мою;
 Бѣжи, коньку, бережками,
 Солдатскими дорожками,
 Да прибѣжи въ мою браму,
 Стукны, бразны пудковамы;
 А тамъ вуйдэ моя маты,
 Будэ тѣбе роспытваты:
 Ой, коныкъ муй вороненьки,
 Гдѣ муй сынокъ молоденькій,
 Чи ты забывъ, чи ты згубывъ?
 Я нэ забывъ, я нэ згубывъ;
 Онъ на місты оженився,
 Узявъ жінку Варшавянку, —
 Въ чистомъ полю жовту ямку;
 Узявъ жінку на рыночку, —
 Въ чистомъ полю могылочку.

8.

Темна хмара наступае,
 Друбны дощикъ накрапае;
 Маты сына выражае:
 Ой ты, сынку, одинъ у насъ,
 Хочуть тѣбе въ войско взяти,
 Кобъ не було сваркы въ хаты.
 Старша сестра коня ведэ,
 А серэдня сѣдло нэсэ,
 Сама меньша хусту дае,
 Роднымъ братомъ называе:
 Ой ты, братко, одинъ у насъ,
 Коли придешъ въ гости до насъ?
 Возьми, сестра, пэску жменю,
 Да посій на каменю:
 Екъ той песокъ житомъ зыйде,
 Тогда братко въ госци прийде.

Негдѣ убыто, растрѣяно,
 Въ жовтомъ пѣску поховано,
 До насъ лысту не прислано;
 Хоть прислано, не читано,
 Хоть читано, не сказано.
 Не зышовъ песокъ, нема братка.

9.

Шука рыба въ морі
 Гуляе на волі;
 А у вдовы даѣ одынъ сынъ,
 Даѣ нѣ давъ Богъ долы.
 Продаѣ, матко, коня,
 Коня вороного,
 Оѣ ужены жѣ мене, матко,
 Сына молодого.
 Оѣ нѣ велять, сынку,
 Коня продавати,
 Хочуть тебе, мѣй сынчюку,
 Въ солдаты отдаты.
 Нехай отдають,
 А я нѣ боюса:
 Конь вороный, самъ молодой,
 Еще выслужуся.
 Якъ отдавала,
 Сильненько плакала.
 Лѣтѣвъ воронъ чоронъ,
 Даѣ того пытала:
 Оѣ ты, воронъ, чоронъ,
 Высоко лѣтаешь,
 Оѣ чи часто мого сына
 У войску выдаешь?
 Оѣ, чи твѣй сынъ
 Въ стѣну спочивае?
 Надъ имъ лсны соколь
 Головку стѣбае.
 Не даѣ, Боже, смерты, —

На чужены вмерты;
 Бо никому доглядаты
 Солдатски смерты.
 Воронъ прилетае,
 Смерты доглядае,
 Біло тіло уберае,
 Кости покидае.

10.

А у полю верба,
 Подъ вербою вода;
 Ой тамъ дѣвка воду брала
 Хорошая, молодая.
 Козакъ коня веде,
 Дѣвка воду несе;
 Пытаетца козакъ дѣвки,
 Гдѣ дороженька йде?
 Ой дороженька йде
 Да на той бокъ рѣки,
 Да на той бокъ криниченки,
 Гдѣ стояли полки;
 Тамъ полковникъ стоявъ,
 Да у скрыпочку гравъ,
 Своихъ хлопцувъ, новобранцувъ
 Спѣвать заставлявъ:
 Ахъ вы хлопцы мои,
 Новобранцы мои,
 Заспѣвайте тую пѣсню,
 Що сподобная мні.
 Да вже жь бо мы спѣвали,
 Твою волю чинили,
 Дробненькими слезоньками
 Чорнэ полэ излили.

11.

Ой отбився я отъ роду,
 Такъ екъ камень у воду;

Ой найму я подводу,
 Да поїду до роду.
 Ой прихавъ я на дворъ,
 Ажъ виходить отецъ мой
 И матушка родная,
 Свого сына питає:
 Мой сыноньку рожоны,
 Дѣ твой другъ вѣнчоны?
 Я вѣнчався при полку,
 Въ мене шабля при боку,
 Мене маты родыла,
 Лыху долю вдилыла,
 До разума довела.
 Ой быстрая рѣченька,
 Всі бережки заняла,
 Возьми жъ мою жену,
 Однакъ зъ ею не живу;
 Ой щобъ ей Богъ прибравъ,
 Тобъ я ея поховавъ,
 Могылоньку выкопавъ,
 Калиною вытогавъ.

12.

Ой ты пташко, пташко канарейко,
 Ой, ой, чимъ рано, рано вилѣтаєшь,
 Ой, ой, чи ты собі гнѣздечка нѣ маєшь?
 Кобъ мала, тобъ не вилѣтала,
 Ой, ой нигдѣ сісци, гнѣздечка извицы,
 Хиба сяду на зелену древі,
 Ой, ой тѣе древо, древо подрубаюць,
 Тѣе древо подрубаюць,
 Ой, ой, а лужечки воды поздымаюць,
 Ой, ой, а въ городахъ маки зацвітаюць;
 То не маки, донскіє козаки;
 Ой, ой ишли ляхи, вой да на три шляхи,
 Ой, ой государыки, вой да на чотыры,
 Ой, ой солдатикки чистѣ полѣ вкрылы;

Вышла маці у ключь воды браці;
 Ой, ой вона брала, вой да не набрала,
 Ой, ой свого сынка въ арміи пытала.
 Ой, ой ходзи, сынку, домовоньку,
 Я змыю тобі головоньку.
 Да вже, мамко, домувъ не бываці,
 Ой, ой тобі, мамко, кудровъ не чесаці;
 Да у поли дробенъ дощикъ хлѣще,
 Ой, ой той мні, мамко, головку сполоще;
 Да у полі зеленая травка,
 Ой, ой та мні, мамко, мягкая постилька.

13.

Дороженька столбовая до вдовиного двора;
 А на томъ же дворы стоить гуречко;
 А на томъ же гуречку стоить столничокъ;
 А за тымъ столничкомъ сидятъ паничи,
 Ъдятъ вони колачи,
 Вони сумують, кого въ солдаты отдаты:
 А гдѣ пять, то не взять;
 А гдѣ чотыре, — не велятъ;
 Гдѣ тры, то втеклы,
 А гдѣ два, то нема.
 Бывъ у удови сынъ одынь,
 Ставятъ его подъ аршинъ;
 Его паны злюбили,
 На коника ссадили,
 По базару возили,
 Колачиками накормили.
 Нэ плачь, маты, нэ рыдай,
 Своихъ слезокъ не терай,
 Екъ наложимъ мы кафтанъ,
 Будэ сынъ твой капитанъ;
 Екъ наложимъ мы мундеръ,
 Будэ сынъ твой камандеръ;
 Екъ выйдемъ мы на гору,
 Да зайграемъ у трубу;
 Екъ выйдемо на майданъ,

Ударимо въ барабанъ;
 Екъ выйдемо на лужокъ,
 Дай заграемъ у рожокъ.

14.

Ой ты бероза, чімъ ты не зелена?
 Ой ты, стара matka, чімъ ты не весела?
 Ой-ти бероза зелено стояты;
 Ой-ти записалы милого въ солдаты,
 Ой-ти по имъ плаче старенькая маты.
 Ой ты не плачь, не плачь, матюса старал,
 Ой-ти нехай плаче жена молодая,
 Ой-нехай плачуть малыя дѣти,
 Ой-ти зостаютьца сироты на світі;
 Ой хто жъ ихъ будэ малыхъ годоваты,
 Ой хто жъ ихъ будэ вірно жаловаты.

15.

По-надъ гаемъ зеленѣнькимъ
 Дорожка лэжала,
 Тудой наша Государына
 Нэкрутъ выражала;
 Исписала, измалювала
 На білы бумазѣ славны.
 Удовѣнъ сынъ на воронѣмъ кони подѣбжае,
 У скрепоньку грае,
 Жѣлубу шукае:
 Выйды, дівчинонько,
 Выйды жъ, моя пани.
 Нэ вышла дівчинонька,
 Вышла рідна маты,
 Узяла коня за повода
 Да и стала пытаты:
 Сынку одинаку, дѣ жъ тэбе шукаты?
 Шукай мэнэ, моя маты,
 У першомъ шкадроны,
 На ворономъ коны;

Тамъ я буду, моя маты,
 Горэ гороваты,
 Свэю кровю червоною
 Річки наповняты,
 Свэю кістю жовтѣнькою
 Мосты вимостяты.

16.

Ой ты Морозъ, Морозоньку,
 Ты славны козаче,
 Щой по тобі, Морозоньку,
 Вся Украина плаче;
 Нэ такъ тая Украина,
 Якъ увісь світъ плаче,
 Щой йшовъ Морозъ черезъ місто,
 Да идучи плаче.
 Нэ плачь, Морозъ, нэ плачь, Морозъ,
 Нэ плачь, нэ журьса,
 Ходи зъ нами зъ козаками,
 Мэдъ, вина напійса.
 Да вжежъ бо мні, Морозоньку,
 Мэдъ, вино нэ пьетца,
 Подъ царскими воротами
 Турокъ съ Шведомъ бьетца.
 Ишовъ Морозъ черезъ городъ,
 Да идучи плаче.
 Нэ плачь, Морозъ,
 Нэ плачь, нэ журьса,
 Ходи зъ нами козаками,
 Мэдъ, вино напійса.

17.

Усі луги зашуміли,
 Оно мои тихо стоять;
 Усі паны зъ войны идуть,
 Мого пана коня ведуть.
 Выйди, вдова молодая,

Возми коня свого пана.
 Еще жъ бо я нѣ вдовонька,
 Дѣтки мой нѣ сиротки.
 Усі луги зашуміли,
 Оно мой тихо стоять;
 Усі паны зъ войны идуть,
 Мого пана скрыни везуть.
 Выйди, вдова молодая,
 Познай скрыни свого пана.
 Еще жъ бо я нѣ вдовонька,
 Дѣтки мой нѣ сиротки.
 Усі луги зашуміли,
 Оно мой тихо стоять;
 Усі паны зъ войны идуть,
 Мого пана збрую везуть.
 Выйди, вдова молодая,
 Познай збрую свого пана.
 Еще жъ бо я не вдовонька,
 Дітки мой нѣ сиротки.
 Усі луги зашуміли,
 Оно мой тихо стоять;
 Усі паны зъ войны идуть,
 Мого пана тіло везуть.
 Выйди, вдова молодая,
 Познай тіло свого пана.
 Ужежъ бо я удовонька!
 Бідна моя головонька!
 Дітки мой—сиротки!
 Дітки мой—сиротою,
 А я на вікъ—удовою! ¹⁾

18.

Вдова молода породыла сына,
 Сына соколя;
 Ой да породывши, сповила,
 А сповивши зростыла;

¹⁾ Великорусскій варіантъ записанъ мною въ Архангельской губ., подъ званіємъ «Панья пѣсня».

Ой да зростывши, коня купыла,
 А коня купывши, въ вуйско отдала;
 Въ вуйско отдавши, дай заплакала.
 Старша сестра хусты качала,
 Менша сестра брата пытала:
 Ой, братэйко нашъ,
 Коли прійдешъ въ гости до насъ?
 Выйди, сестра, на гору круту,
 Да глянь на річку быстру;
 А на той рѣченцы павино перо:
 Павино перо на дно нэ тоне,
 А білы камень на верхъ нэ рыне,
 — Вашъ братэйко въ гости нэ прійде.
 Ой пойду я широкимъ шляхомъ,
 Зустрѣчаю тры солдаты зъ вуйска идуть,
 Мого брата коня вельдуть.
 Охъ вы солдаты, вы люди свои,
 Чи не бачили мого братка гдѣ,
 Брата соколя?
 Тото той соколь,
 Братко твой, попереду идучи,
 Тры вуйска избивъ,
 На четвертомъ головку зложивъ;
 Заплакали бабушки, его мьючи,
 Заплакали солдатушки, труну робячи,
 Обомлевали дѣвушки, на его смотрячи. ¹⁾

Х. Юмористическія.

1.

Ой нэ ходы у горохъ,	Якъ собаку рабую;
Нэ любви насъ четырохъ,	Я жъ собаку рабую,
Любы мэнэ одну,	Помыямы годую.
Бо я тэбэ шаную,	

¹⁾ Бѣлорусскій варіантъ см. у *Радченко*: «Пѣсни Гомельск. у.» стр. 208, № 173.

2.

Ой посіявъ козакъ гречку
 На дубочку на вершечку;
 Пытається козакъ гречку,
 Чи добре рости на вершечку.

Схватылася шура-бура,
 Козакову гречку сдула;
 Вѣжитъ козакъ, якъ шалены:
 Нема гречки, ни соломы.

3.

Ой ты, орабейку,
 Старесэньки мужу,
 Ой якъ, якъ оруть на макъ?
 — Ой, мои дѣвочки,
 Мои голубочки,
 Отъ такъ, такъ, оруть на макъ!
 Ой ты, орабейку,
 Старесэньки мужу,
 Ой якъ, якъ сіють макъ?
 — Ой, мои дѣвочки,
 Мои голубочки,
 Отъ такъ, такъ сіють макъ!
 Ой ты, орабейку,
 Старесэньки мужу,
 Ой якъ, якъ, боронують макъ?
 — Ой мои, дѣвочки,
 Мои голубочки,
 Отъ такъ, такъ боронують макъ!

Ой ты, орабейку,
 Старесэньки мужу,
 Ой якъ, якъ полють макъ?
 — Ой, мои дѣвочки,
 Мои голубочки
 Отъ такъ, такъ полють макъ!
 Ой, ты орабейку,
 Старесэньки мужу,
 Ой якъ, якъ вяжуть макъ?
 Ой, мои дѣвочки,
 Мои голубочки,
 Отъ такъ, такъ вяжуть макъ!
 Ой, ты орабейку,
 Старесэньки мужу,
 Ой якъ, якъ кладуть макъ?
 — Ой, мои дѣвочки,
 Мои голубочки,
 Отъ такъ, такъ кладуть макъ! ¹⁾

4.

Черезъ лісь, черезъ лісь,
 Черезъ байдаринку
 Ведэ стары, бородаты
 Молодую жінку.

Дідъ иде, дідъ иде,
 Міхъ несе;
 А що въ міху?
 Макъ, макъ.

¹⁾ Эту пѣсню надо признать за остатокъ хоровода; варианты этой пѣсни находимъ въ числѣ хороводныхъ у *Радченко*: «Нар. п. Гомельскаго уѣзда» (бѣлорусскія) стр. 45; въ «*Трудаць Этн.-Ст. Эксп.* въ Ю.-З. край» (малорусск.) т. III, стр. 47 и сл.; великорусскіе варианты находимъ у *Сахарова*: «Сказ. русск. нар.» т. II, стр. 70 и у *Терещенка*: «Быть русск. нар.» ч. IV, стр. 298.

А що въ руцѣ?
 Ракъ, ракъ.
 Ой, мой милы раченьку,
 Постережи маченьку;

А я пойду въ хатку
 Поцѣлюю бабку,
 Двуйчи, труйчи,
 Разъ, разъ, разъ!

5.

Чижикъ, чижикъ по болоты скакавъ,
 Мамы, матки прохавъ:
 Ой мамуню, мамуню,
 Пошій же мні кошулю
 Съ білого лёнку,
 Съ тонкого шовку;
 Почду на вину
 Полюблю попівну;
 Попівна хороша
 По дылю скакала,
 Дыль поломала,
 Телята побыла;
 Телята рыгнулы,
 Собакы брехнулы;
 Попови сказали;
 Шіпъ съ стогу,—
 Выбывъ ногу;
 Попадья изъ грубы—
 Побыла зубы.

6.

Ой хтожъ бѣды нэ знае,	Пошла жъ бѣда до Гаврыла,—
Нэхай мэнэ пытае:	Отъ Гаврыла носомъ рыла;
Пошла жъ бѣда до попа,—	Пошла жъ бѣда, хромаючи,
Били жъ бѣду, якъ снопа;	На семъ сажонъ ступаючи;
Пошла жъ бѣда до дьяка,—	Пошла жъ бѣда на столичокъ,
Зыла жъ бѣда хворака;	Плетэ собі постолочки,
Пошла жъ бѣда до пономара,—	Сама собі дивуется,
Пonomаръ бѣдѣ кости поломавъ;	Якъ хорошэ обуется.
Пошла жъ бѣда до Деныса,—	Пошла жъ бѣда, хромаючи,
Отъ Деныса бѣжить лыса;	На семъ сажонъ ступаючи;

Пошла жъ бѣда до Кіева,
Дочку дома покинула;
Покуль бѣда вернулася,

Хата ей обернулася;
Пошла жъ бѣда, хромаючи,
На семъ сажонъ ступаючи.

7.

Ой рыкнула коровонька,
Рано съ паши идучи,
Породыла мэнэ маты,
По ягодки идучи;
Породыла въ святы день,
Удылыла лыху долю,
Дѣ я ей діну?
Повезу я лыху долю
Въ місто продаваты;
Знають люде лыху долю,
Не хочуть куповаты;
Ой купуйте, люде, долю,
Моя доли добра,
Якъ напѣтца,

Зъ людьми бѣтца;
Не ночуе дома.
Запрагай же сывы волю,
Дай везы до дому.
Иды ты, лыха доля,
Въ річку утопыса,
Ты отъ мэнэ молодежи
На часъ очепыса.
— Ой хочъ же я, лыха доля,
Въ ріцы утоплюся,
Якъ ты придень воды браты
Съ двыма ведэрками,
Я за тэбэ учеплюса
Обыма руками.

8.

На улыцы громада, громада,
Громада, громада, громада,
Да, да, да, вохъ-ти громада.
Жена мужа продала,
Продала, продала, продала,
Ла, ла, ла, вохъ-ти продала.
Дай тры гроши узяла,
Узяла, узяла, узяла,
Ла, ла, ла, вохъ-ти узяла.
Дай ячменю купыла, купыла,
Купыла, купыла, купыла,
Ла, ла, ла, вохъ-ти купыла.

Дай пывушка зробыла, зробыла,
Зробыла, зробыла, зробыла,
Ла, ла, ла, вохъ-ти зробыла.
Дай госцей созвала, созвала,
Созвала, созвала, созвала,
Ла, ла, ла, вохъ-ти созвала.
Госты ныво попылы, попылы,
Попылы, попылы, попылы.
Лы, лы, лы, вохъ-ти попылы.
Дай хозьяшку выбылы, выбылы,
Выбылы, выбылы, выбылы,
Лы, лы, лы, вохъ-ти выбылы.

Хозянну сто рублевъ, сто рублевъ,
Рублевъ, рублевъ, рублевъ,
Лѣвъ, лѣвъ, лѣвъ, вохъ-ти сто рублѣвъ.

Хозяюсцы сто кievъ, сто кievъ,
 Кievъ, кievъ, кievъ,
 Ёвъ, ёвъ, ёвъ, вохъ-ти сто кievъ.

9.

Наша пани молодѣнька
 Зарызала орабѣйка,
 На тры кухны готовала,
 На семъ столовъ раздавала;

Стала челядь сбиратыса,
 Стала пани ховатыса,
 То на пічь, то въ комору,
 То въ пічь головою.

10.

Ой у клуни два коплуни
 Горохъ молотылы,
 А дві курки чубаты
 До млына носылы.
 Козель меле, коза насыпае,
 Козенята муку обирають,
 Муха місить,
 Комаръ воду носить,

А сорока бѣлобока
 Тіста собі просить;
 А ворона, стара жона,
 Пошла гости зваты;
 Журавель пошевѣ танцоваты;
 Пришовѣ жукъ,
 Да взявѣ друкъ,
 Да ставѣ гостей разгоняты.

11.

Послушайте вы, молодойцы,
 Скажу я вамъ тихо:
 На біднаго орабья съ палашомъ
 Сова съ лісу руки ноги одбила,
 Изъ хаточки выгнала;
 Никому прибыты
 Орабья оборониты.
 Ой написавъ панъ орабей
 До снигира карту,
 Ой написавъ къ родному брату,
 Кобъ на той часъ прибывѣ,
 И сусідовъ спрашивавѣ,
 Кобъ сову пойматы,
 Якъ відьму звязаты.
 Якъ поймалы пани сову
 И звязалы руки,

Дай отдалы пани сову
 У котніи муки.
 Сойка сову поняла,
 Дай на смерть отдала:
 О то жѣ тобі, сова,
 Трѣба было орабья не быты.
 Пришло до смерти,
 Трѣба сові умэрты;
 Ой поставивѣ панъ орабей
 Смоляную кадку;
 Ой тамъ диво было:
 Зѣ лѣсу пташекъ набігло;
 Одыць дивовавса,
 Други насмѣхавса:
 Францускою каретою
 Удодъ наѣжае,

Золотою коляскою
 Жовна поспішає;
 Два окренты лебедювъ,
 А сто двадцать качеровъ,
 Чорна галка и сова куковка,
 А панове тетерове
 Боромъ суходоломъ.
 Хто на той часъ прибивъ,
 Той спивъ, той зтѣвъ;
 А хто не нахопився,
 Той не напився,
 А панъ молоды журавель опознвися,
 На вечеру якъ добрався,
 До вина добравъ собі міру.
 За здоровья орабья
 Пили, їли ажъ до дня,
 Орабью на славу
 А гостямъ на забаву.

12.

Рада баба, рада баба,
 Що дідъ утопився:

Наварыла горщокъ каши,
 А дідъ нахопився.

13.

Жжала, не лежала,
 Три снопочки нажала;
 Поїдь, мылы, по три снопочки,

Нѣ забуды рубѣля взяты,
 То будѣ што притягаты.

14.

Іхавъ козаць и зъ снопами,
 Споткавъ дівче и зъ серпами;
 Вонъ на ей задыввса,
 Его возъ поломывса.
 — Ой щобъ же ты, дівче, гожа,
 Не жаль было бъ мні воза;
 А то руда и погана,
 Да й мні воза поломала.

— Хочъ я руда и погана,
 А бы муй батько богатъ;
 Ой дає мні штыры волы,
 Еще къ тому и дукать.
 — Кадукъ твою матѣрь бѣры
 Сь твоимъ батькомъ богачемъ;
 Твои волы поздыхають,
 А ты останешса сь дукатомъ.

15.

Да уже, дівочки, позенько,	Да прилетіла сорока съ далека,
Разодымоса розенько;	Да скинула игру зъ висока.
Да заберемо игру въ рѣшетейко,	Да щобъ ты, сорока, пропала,
Да поставимо игру на дубейко;	Якъ ты нашу игру стоптала;
А котра рано встанэ,	Ходэмо, дівочки, игру шукаты,
Тая игру достанэ.	Да за пазуху ховаты.

16.

Ой у млыни съ-подъ камэна	Якъ у полі на камэни,
Вода зрынаетца;	Сухый дубъ розвився.
Любывъ козакъ дівку зъ-малку,	Бодай же жь, ты, дивчинойка,
Тэперъ отрыкаетца.	Тогды замужъ пошла,
Любывъ еи, накпывъ зъ еи,	Якъ у млыны на камэни
Я самъ тэе знаю,	Пшенычейка взошла.
Бо я хлопэць прэкрасный,	Довго дівчатъ зводывъ козакъ,
Дэсятъ собі маю:	Дай самъ ошукався,
Една шіе, друга мые,	Якъ пришлось постаріты,
Трэты отырае,	Тогды одумався.
Четвэрта мыло мылыть,	Ходывъ козакъ, блудывъ козакъ,
А пята кохае.	Дай не знайшовъ пары.
Шосту люблю, сёму голублю,	О тожъ тобі, козачейку,
Осьму обыймаю,	За наши обманы.
Дэв'ятую въ танэць вэду,	На старости, при слабости,
Съ дэсятой гуляю.	Козакъ оженивса,
Ой щобъ же жь, ты, козачейку,	Узявъ жінку стару, слэпу,
Тогды оженивса,	Тай и съ тэй тішився.

17.

Ой перваго январа	— Уберыса, бабко, у білоє білье,
Выпала пороша;	Поведу я на весіллэ;
Що дідъ бабу полюбывъ,	Убралася бабко у білоє білье.
Що баба хороша:	— Веды, веды, діду,
И кривая и слэпая,	Теперь на весіллэ.
Еще къ тому злая,	Узявъ дідъ бабу
И крычить и ворчить	За білую ручку,
Противъ діда нэ мовчить.	За чорную брову,

Привювъ бабу на мостокъ
 И инувъ ее къ чорту въ воду:
 — О тутъ, бабо, кайся,
 Крохи покупайся.
 Потуль баба болботала,
 Покуль на дно не попала.
 Зашовъ дідъ на мостокъ,

И давай божытыса:
 Ой, ей-Богу, дали Бугъ,
 Не буду женытыса!
 Пришовъ дідъ до хаты,
 У долоны плэще:
 Колы, дастъ Богъ, поживу,
 Оженюса еще. ¹⁾

∨

18.

Захотіла вража баба
 Да разбогатэты,
 Посадыла курыночку,
 Кобъ вывэла дэты.
 Ой нэлося вражи бабі
 На бѣду, на горе:
 Курыночка вывэла
 Оно тылько трое.
 Ой погнала вража баба
 Курыночку пасти,
 Сама сіла подъ тэнечкомъ
 Кудельцу прасти.
 И хмарытца, туманитца,
 Ставъ дождь накропаты,
 Стала вража бабусэнка
 Курчатъ загоняты;
 Еще въ хату нэ загнала,
 Же двое стоптала,
 Назадъ крохи повэрнуласть,
 На трейте споткнуласть.

Ой прііхавъ дідъ изъ лісу,
 Ставъ бабы пытаты:
 — Ой щожъ, моя бабусэнько,
 Курчатъ нэ видаты?
 — Ой, мой дѣдусэнько, нэ видаты,
 И видать нэ будэшъ;
 Ой погнала я пасвити, —
 Поурочили людэ.
 Ой, вынявъ дідъ изъ возу
 Большую прутыну,
 Побивъ бабу,
 Поломавъ голову и спыну.
 — Бодай тобі, стары діду,
 Права рука ссохла,
 Якъ ты мэнэ окаличивъ,
 Що я чуть нэ здохла.
 Бодай тобі, стары діду,
 Голова облзла,
 Якъ ты мэнэ окалчивъ,
 Що на печь нэ злізла. ²⁾

19.

Ой померъ мой небощикъ;
 А я тую бѣду въ горщикъ,

Черепочкомъ покрыла,
 Кобъ по ему нэ тужила.

¹⁾ Варіантъ извѣстной малорусской пѣсни.

²⁾ Распространенная малорусская пѣсня.

ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ О ПѢСНЯХЪ ПИНЧУКОВЪ.

Пинчукъ, какъ каждый земледѣлецъ, большую часть жизни своей имѣя дѣло съ природою, тѣснѣе чѣмъ кто либо другой сживается съ нею. Природа первый и всегдашній другъ его. Работаетъ ли онъ съ плугомъ на своей нивѣ или въ лѣсу съ топоромъ въ рукахъ, въ его воображеніи нѣтъ ничего тамъ мертваго, глухаго; тамъ все видитъ потъ его и слышитъ стоны, понимаетъ радость и горе его. Отъ того-то Пинчукъ въ пѣсняхъ своихъ отводитъ широкое мѣсто природѣ; онъ то заимствуетъ изъ окружающей природы образы для сравненія своей мысли или чувства, то въ трудную минуту жизни обращается къ ней за совѣтомъ, то повѣряетъ ей свои тяжелыя думы.

Любимыя мѣста, гдѣ можно видѣть Пинчука въ пѣснѣ, это быстрая рѣка, крутыя горы, зеленая дубрава, вишневыя сады, темный лѣсъ. Такъ на быстрой рѣкѣ молодецъ ловитъ себѣ счастье, дѣвушка пускаетъ свою косу на Дунай; на быстрой рѣкѣ дѣвица встрѣчается съ милымъ молодецъ; на берегу рѣки она мыкаетъ горе-тоску; въ лѣсу молодецъ разыскиваетъ свою милую, казакъ умираетъ въ дубравѣ, дѣвица проситъ своего милаго похоронить ее въ вишневомъ саду; на свиданіе съ милымъ она выходитъ въ вишневыя сады; дочь прилетаетъ къ своимъ родителямъ кукушкою въ вишневыя сады; молодецъ выходитъ съ своею кручиною на гору, козаки гуляютъ на крутой горѣ.

Эпитеты, съ которыми Пинчукъ соединяетъ въ своихъ пѣсняхъ извѣстные предметы, тѣ же самые, что и у великорусса, такъ напримѣръ: рѣка быстрая, дождикъ дробный, трава шелковая, кубки золотыя, столы тесовыя, слезы дробныя, лѣсъ темный, море синее, поле широкое или чистое, свѣчи ярыя, гора крутая, дубрава зеленая, конь вороной, коса русая.

Пинчуки, подобно великоруссамъ, любятъ употреблять для большей выразительности *тождество* (тавтологию), напримѣръ: село селянское, шевъ шевковый, чужая чуженица, білая білиница, думати думушку.

Образность въ пѣсняхъ Пинчука имѣетъ разительное сходство съ образностію, какою переполнены великорусскія пѣсни. Для примѣра приведемъ нѣсколько отрывковъ:

Раскачалася грушица,
Передъ яблонькой стоячи;
Расплакалася Аннушка,
Предъ батюшкой стоячи.

(Великор. Свод. № 138, Сахаровъ).

Не сѣчи сосны, бо похилытса,
Не давай дочки, бо изжуритса;
Посѣкы сосну—похылытса,
Отдалы дочку—зажурылса.

(Пинск. Лѣтн. № 16).

Цвѣла груша во садику,
Цвѣла моя во зеленомъ;
Жило мое дитятко,
Жило мое милое.

(Великор. Свод. № 161, Сахаровъ).

Ой въ саду, въ саду
Трава зелена,
А за добрымъ мужемъ
Жена молода.

(Пинск. Сем. № 19).

Туманно красно солнышко, туманно;
Что красна солнышка не видно;
Кручинна красна дѣвица, печальна,
Никто ея кручинушки не знаетъ.

(Великор. Сем. № 25, Сахаровъ).

Зышла зора изъ вечора,
 Раскудравиласа,
 Сѣдить мила на ложечку,
 Да расплакаласа.

(Пинск. Сем. № 4).

Въ полѣ лебединушка кричала,
 Въ теремѣ Авдотья плакала.

(Шейнѣ).

Да куковала зовзуленька въ садочку,
 Приложивши головоньку къ листочку...
 Плакала дівонька во свѣтлицы,
 Приложивши головоньку къ скамьници...

(Пинск. Свад. № 49).

Ужъ какъ на небѣ двѣ радуги,
 А у богатаго мужика двѣ радости...

(Великор. № 30, Сахаровъ).

У місяца два рожки кругые,
 А у женыха два братки родные.

(Пинск. Свад. № 1).

На ряду съ образностію можно выставить еще ту особенность, что Пинчукъ любитъ употреблять въ своихъ пѣсняхъ, какъ и великоруссъ, уменьшительныя слова, которыя придаютъ пѣснѣ особенную задумчивость и нѣжность, какъ-то: косарнкъ, Дунайкъ, дівчинонька, соловейко, тешнесенько, свашечки, пташечки.

Изъ *растительнаго царства* въ пѣсняхъ упоминаются: калина, яворъ, береза, дубъ, вишня, верба, черешня, груша, смородина, малина, брусника, морковь, пастернакъ, кукуруза, макъ, укропъ, сочевица, конопля, жито, пшеница, розмаринъ, рута, барвинки, чемерица. Любимыми цвѣтами у дѣвушекъ считаются барвинки (*Vincæ major*). Нѣтъ той дѣвушки, у которой не было бы въ огородѣ грядки съ барвинками, а если есть цвѣтникъ, то барвинки занимаютъ здѣсь почетное мѣсто. Этими цвѣтами дѣвушки украшаютъ себѣ голову, особенно въ праздничные дни. Розмаринъ счи-

тается у дѣвушекъ травою, имѣющею силу привлекать сердце молодца. Чемерица употребляется какъ отравя.

Изъ царства животныхъ упоминаются: волъ, конь, коза съ козою, лисица, воробей, журавль, жукъ, комаръ, муха, мошка, снигирь, сорока, сова, сойка, удодъ, желна, лебеди, воронъ, тетеревъ, гуси, утки, голуби, соколы, орелъ, курица, пава, ласточка. Изъ всѣхъ этихъ птицъ кукушка пользуется особенною любовію народа. Любимый конь всегда вороной, красивыя воны всегда половые (взжелта-бѣлые), голуби сизые.

Изъ городовъ упоминаются: Кіевъ, Муромъ, Туровъ (въ древности епископія, а нынѣ мѣстечко), Львовъ и Варшава.

Рѣки: Донъ съ эпитетомъ глубокой, Дунай съ эпитетомъ тихій.

Самая употребительная игра или развлеченіе у дѣвушекъ, это танки, которыя онѣ водятъ обыкновенно съ пѣснями.

Дѣвушка считаетъ для себя украшеніемъ имѣть длинную косу. Она то проситъ вѣтеръ, чтобы онъ развѣялъ косу ея, то сама чешетъ ее, то идетъ на могилу матери и проситъ мать расчесать ей косу, то распускаетъ ее по бѣлымъ плѣчамъ, высказывая желаніе, чтобы она росла ниже пояса, то сожалеетъ о косѣ, что лихая доля вырветъ ее до волосочка.

Изъ всѣхъ нарядовъ дѣвушекъ любимое украшеніе вѣнки, которые онѣ плетутъ изъ цвѣтовъ и накладываютъ на голову.

Подъ именемъ вѣнка, какъ головного украшенія, разумѣется еще другое украшеніе дѣвушки—это невинность ея, какъ видно изъ пѣсень Любовн. №№ 40, 41 и 42. Такъ, когда мать узнаетъ отъ дочери, что вѣнокъ ея снялъ князь Михайло, то велитъ своимъ слугамъ догнать его и снять съ плѣчь голову его, чтобы старые удивлялись, а молодые покаялись. Дѣвушка прокликаетъ молодца за то, что онъ потерялъ ея вѣнокъ; послѣдній, оправдываясь, говоритъ, что не онъ потерялъ вѣнокъ ея, а дурной разумъ—дѣвичьи шалости и игра съ молодцами. Дочь спрашиваетъ отца своего, велитъ ли онъ носить вѣничикъ? Отецъ отвѣчаетъ: гуляй дочь съ молодцу, носи вѣничикъ съ зелену; тогда дочь сознается, что она уже вѣничикъ свой истратила—двухъ молодцевъ ссушила, на медочку пропила, на калачикахъ проѣла.

Покорность Провидѣнію Божию выражается всегда и во всемъ; такъ, козакъ, умирая въ зеленой дубравѣ, говоритъ ворону, чтобы

онъ не каркалъ, потому что онъ положилъ свою голову тамъ, гдѣ ему Богъ судилъ (Троицк. № 8). Дѣвушка обращается къ Богу съ мольбою, чтобы Онъ глянулъ на нее съ неба и далъ бы ей хорошаго друга, какъ она сама молодая (Любовн. № 50).

Въ пѣсняхъ Пинчуковъ, какъ и у прочихъ Славянскихъ народовъ сохранилось преданіе о превращеніяхъ. Видимъ, что женщина превращается въ кукушку и летитъ въ вишневь садъ къ отцу, матери, чтобы здѣсь рассказать имъ про свою тяжелую замужнюю жизнь.

ЯЗЫКЪ ПѢСЕНЬ.

Языкъ пѣсенъ, часто отзывающихся глубокою русскою старинною, такъ же, какъ и живой говоръ Пинчуковъ, имѣя величайшее сходство съ малорусскимъ нарѣчіемъ, заключаетъ въ себѣ массу такихъ древнеславянскихъ, церковнославянскихъ и старорусскихъ словъ, какихъ мы не находимъ ни въ малорусскомъ нарѣчїи, ни тѣмъ болѣе въ бѣлорусскомъ; въ фонетикѣ языка и въ грамматикѣ его мы встрѣчаемъ такіе элементы, какихъ не существуетъ въ упомянутыхъ нарѣчїяхъ.

Остатки древнеславянскихъ, церковнославянскихъ и старорусскихъ словъ мы указываемъ въ прилагаемомъ словарѣ, а фонетическую сторону языка и грамматическія особенности его изложимъ въ настоящемъ краткомъ обзорѣ.

Особенности фонетическія.

Гласные звуки. Какъ у малоруссовъ мягкій звукъ *и* считается любимымъ звукомъ, такъ у Пинчуковъ пользуются особенною любовью твердые звуки: *ы, у, э*.

Ы употребляютъ вмѣсто звуковъ: *а, е, и, о, у, ъ*, напримѣръ: тогды, грибыльнички, долына, гырка, потымъ, дрыжала, глыбокій, пытушокъ, тымъ—вмѣсто: тогда, гребильничьи, долина, горька, потомъ, дрожала, глубокій, пѣтушокъ, тѣмъ.

Звукъ *ы* замѣняя собою другіе гласные звуки, въ томъ числѣ

у, уступаетъ однако свое собственное мѣсто буквѣ *у*, говорятъ напр. буль вмѣсто былъ.

У замѣняетъ собою звуки: *о, е, ю, ы*, напримѣръ: солумка, рудная, свуй, твуй, зулье, турма, мору, вуѣхавъ—вмѣсто солонка, родная, свой, твой, зелье, тюрма, морю, выѣхавъ.

Э употребляютъ вмѣсто: *е, и, о*: полэ, трэтей, ходэмъ, гэтэй.

Ю замѣняетъ собою *ё, о, у*, напр: принюсъ, вишнювъ, дрюбный, рюдная, мюй, юмирати, юлица, ютро.

А употребляется вмѣсто *я, е, ъ*: мора, дитати, узавса, рамень, крамень, маю (имѣю), саваченки.

И вмѣсто *а, о, ъ*: рідній, кінъ, вѣйско, дѣвка, дѣдъ, гѣдкій.

О вмѣсто *е*: тобѣ, ночовать, горовать.

Е вмѣсто *я*: дле.

Я вмѣсто *о, ъ*: яхота, вятры, квяты.

Изъ этихъ примѣровъ нельзя не замѣтить того, что Пинчуки дѣлаютъ замѣну однѣхъ гласныхъ звуковъ другими самую разнообразную: одинъ и тотъ же звукъ замѣняется у нихъ не только соотвѣтствующимъ ему, какъ-то твердый—мягкимъ или мягкій—твердымъ, но совершенно другими, напримѣръ: вмѣсто *о* употребляютъ звуки *и, у, ы, ю, э*; вмѣсто *е—о, ы, ю, э*; вмѣсто *у—в, ы, ю*; вмѣсто *ъ—а, я, и, ы*.

Согласные звуки. Смягченіе согласныхъ звуковъ бываетъ самое разнообразное; такъ гортанные смягчаются:

Г въ *ж* и *з*: лугъ—луже, нога—на нозѣ, дорога—на дорозѣ, берегъ—на березі.

К въ *ц* и *ч*: нитка—на нитцѣ, рѣка—на рѣцѣ, козакъ—козаче, великій—по велицей.

Х въ *с* и *ш*: мачиха—мачосы, оріхъ—на орісі, птахъ—пташе.

Зубные смягчаются:

З въ *ж*: ксендзъ—ксендже; *ц* въ *ч*: отецъ—отче.

Губные: *б, п, м, в* смягчаются чрезъ присоединеніе къ нимъ плавнаго звука *л*: робить—роблю, скамья—на скамли.

Переходъ однѣхъ согласныхъ звуковъ въ другіе. Насколько разнообразна замѣна однѣхъ гласныхъ звуковъ другими, настолько же обильно разнообразіе въ переходѣ однѣхъ согласныхъ звуковъ въ другіе. Попадаютъ даже примѣры, что согласный звукъ переходитъ въ гласный и наоборотъ гласный дѣлается согласнымъ.

Д въ *н*: кажный, вмѣсто: каждый, *ж*—*з*: желзный, вмѣсто: желѣзный; *р*—*л*: пахаль, вмѣсто: пахарь; *с*—*ш*: шклянъ, сабля, вмѣсто: склянъ, сабля; *п*—*к*: куля, вмѣсто: пуля; *т*—*д*: одомьнешъ, вмѣсто: отомкнешъ; *ц*—*к*: кваты, вмѣсто: цвѣты; *ч*—*л*: утолка, вмѣсто: уточка; *ш*—*ч*: меньчая, пораньче, вмѣсто: меньшая, пораньше; *ш*—*ш*: товариши, дощечка, вмѣсто: товарищи, дощечка; *л*—*в*: товстй, вовкъ, вмѣсто: толстй, волкъ; *в*—*у*: учора, усякій, унучка, вмѣсто: вчера, всякій, внучка; *у*—*в*: вже, вмру, вмѣсто: уже, умру.

Плавные звуки *л*, *м*, *н*, *р* и зубной *д* Пинчуки произносятся твердо, напримѣръ: полэ, улыца, мэнэ, нэсу, зора, господарь, дыво. Гор- танные *г*, *к*, *х* подобно тому, какъ въ славянскомъ языкѣ, соединяются съ твердымъ звукомъ *ы* вм. *и*: руки, ноги, хытрый.

Переходя за симъ къ дальнѣйшему наблюденію особенностей въ фонетикѣ языка, мы находимъ въ сочетаніи согласныхъ звуковъ между собою, гласныхъ съ согласными и гласныхъ съ гласными слѣдующія особенности:

1) Сокращеніе звуковъ: йду, мойму, шумъ, вмѣсто: иду, моему, шуми. Въ окончаніяхъ имени существ. *іе*, *ія*, *и* или *е*, *ья*, *и* звуки *і* и *ь* выбрасываются, хотя за эту потерю согласный звукъ, находящійся передъ выпущеннымъ, удваивается, напримѣръ: веселе, семми, житте, вмѣсто: веселье, семья, житье.

2) Удлинненіе звуковъ. Краткій звукъ *и*, подобно тому, какъ въ цсл. языкѣ, переходитъ въ длинный *и*: изъ русской стороны; вмѣсто: изъ русской стороны. Это полногласіе, чаще всего встрѣчающееся въ род. надежъ, имѣеть мѣсто еще въ слѣдующихъ случаяхъ: такъ полугласный *ь* переходитъ въ *и*, напримѣръ: чии, третіе, вмѣсто: чьи, третье; *о* въ *е*: другое, вмѣсто: другое. По любви къ полногласію Пинчуки иногда звукъ *а* растягиваютъ въ *о*, напримѣръ: солодкій, ворогъ, вмѣсто: сладкій, врагъ.

3) Опущеніе звуковъ: мого, своего, свзю, твзю, вмѣсто: моего, своего, своею, твоею; оробей, озьми, ладько, маю, голка, оца, дѣ, вмѣсто: воробей, возьми, владыка, имѣю, иголка, отца, гдѣ. Попадаются примѣры, когда выпускаются цѣлые слоги: тре или тра, вмѣсто: треба; мо—вмѣсто: можетъ быть, е—вмѣсто: есть. Въ именахъ прилагательныхъ и причастіяхъ, подобно тому, какъ въ цсл. языкѣ, удвоенные звуки не употребительны: раній, сдѣланный, вмѣсто: раннй, сдѣланный.

4) Вставка звуковъ: вохъ, вонъ или вунъ, вужъ, гострый, гораги, вмѣсто: охъ, онъ, ужъ, острый, орати.

5) Перестановка звуковъ: моглица, прокива, долонь, вмѣсто: могила, крапива, ладонь.

Особенности грамматическія.

Въ звательномъ падежѣ постоянно встрѣчается форма славянскаго склоненія, такъ напримѣръ: орле, свате, пташе, дубе. Но нерѣдко попадаетъ форма древнеслав. склоненія, именно: тату, саду, дѣду, коню, лебедю. Самое же любимое окончаніе зват. п., это *о*: мамо, бабо, сестро, козаченко. Род. п. единств. числа удержалъ въ нѣкоторыхъ словахъ форму цѣл. языка, напримѣръ: каменя, кореня, ременя. Дат. п. оканчивается на *и*, *ы* вмѣсто *ю*: мнѣ, тобі, дівчынѣ. Нѣкоторые слова удерживаютъ въ этомъ падежѣ флексію цѣл. склоненія — *ови*: сынови, попови. Въ твор. п. часто вмѣсто твердаго окончанія употребляется мягкое: холодцю, солодкою, вмѣсто: холодною, солодкою. Предл. падежъ, какъ въ цѣл. языкѣ, оканчивается на *и* или *ы* вмѣсто *ю*: на улицы, въ оборі, на дереві, у Києві. Встрѣчается своеобразная форма предл. п. именно: о жонки вмѣсто: о жонкахъ.

Во множ. числѣ многія слова удержали форму цѣл. склоненія, напримѣръ: рамене, коне, сватове, жидове и жидовины, тріе, вражіе люде, козе, панове, тетерове. Даже въ глаголахъ иногда множ. число оканчивается на *е* вмѣсто: *и*: говореле, разлучеле. Предл. п. множ. числа попадаетъ съ цѣл. формою, напримѣръ: у молодыхъ лѣтѣхъ, на воротѣхъ, въ ботѣхъ. Сохранилось по мѣстамъ двойственное число, напримѣръ: своими очима, за моима плечима, съ черныма бровыма, свояма косыма, съ двыма ведерками. Кромѣ обычной формы, свойственной уменьшительнымъ или ласкательнымъ именамъ существ., нерѣдко встрѣчается образовательное окончаніе въ духѣ цѣл. языка, именно: голубъ—голубецъ, клѣтъ—клѣтица, вѣтеръ—вѣтрець. А также постоянно встрѣчаются своеобразныя окончанія: *ужно* или *южно*, *усенька* или *юсенька*, которыя выражаютъ превосходную степень нѣжности или ласкательности: дѣдухно, бабухно, батюхно, бабусенька, дѣдусенька. Наряду съ этою формою очень употребительны суффиксы *эйко* и *энько*: совэйко, словэйко, оробэйко, братэнько, дитэнько. Встрѣчаются примѣры,

когда суффиксъ *ко*, выражающій уменьшительность, непосредственно присоединяется къ корню, такъ: матко, братко, бабко. Весьма часто бываютъ случаи, когда имена прилагательныя, мѣстоименія и даже глаголы съ нарѣчіями имѣють суффиксы уменьшительной формы, напримѣръ: молодюсенькій, никогосенько (вмѣсто никого); всѣйка, вмѣсто вся; всѣньки, вмѣсто всѣ; спатки, вмѣсто спать; теплесенько, свѣтлесенько, тыхнесенько.

Нѣкоторыя существ. твердое окончаніе перемѣняютъ на мягкое и склоняются по закону послѣдняго и наоборотъ, мягкое окончаніе перемѣняютъ на твердое и по образцу его склоняются, напримѣръ: соколь, соколя, вмѣсто соколъ, а, у; лебедь—лебедевъ, вмѣсто лебедей; матеръ—матера, вмѣсто матеръ—матерн; дожди—дождэвъ, вмѣсто дождей. Другія же имена существительныя съ перемѣною окончанія перемѣняютъ самый родъ, такъ напримѣръ: новый кровать, острѣйша мечь. Нѣкоторыя имена существ. имѣють различное склоненіе, въ которомъ нельзя не замѣтить остатковъ древне-славянскихъ и старорусскихъ формъ, такъ напримѣръ: конь род. и вин. падежи ед. ч. коне, им. пад. множ. числа тоже коне; король род. и вин. падежи ед. числа короле; дѣвча и весьма часто дѣвче и вин. падежъ дѣвче; сестра зват. п. сестра.

Попадаются остатки древнеславянскаго *z*, замѣненнаго впоследствии звукомъ *o*: котъра, вмѣсто котора.

Имена прилагательныя, согласованныя съ существительными, нерѣдко употребляются, подобно тому, какъ въ цел. и старорусскомъ яз., въ неопредѣленной формѣ вмѣсто опредѣленной, напримѣръ: синѣ кинь, младъ козакъ, щира правда, шовковъ неводъ. Твердое окончаніе средн. рода *oe* смягчается въ *ee*, напр.: руднее, другее, золотее, а иногда *ee* сокращается въ одно *e*: сине море, чисте полэ, старэ время. Род. п. муж. р. оканчивается иногда на *ыя* или *ія* вмѣсто *аго* или *яго*.

Окончаніе род. п. прилаг. въ женск. р.—*ой* или *ей* часто замѣняется на *ои* или *еи*, *оe* или *еe*, напр. изъ русской стороны вмѣсто изъ русской стороны, съ чужей хаты, изъ новой клѣти, коло быстрее рѣки, послѣ солдатское смерти. Въ этомъ удлиненномъ окончаніи замѣтно сильное приближеніе къ формѣ род. п. церковно-слав. языка.

Числительныя количественныя имена требуютъ не род. п., какъ въ русскомъ яз., а именительнаго, какъ въ цсл. и старорусскомъ, напримѣръ: три жидовины, три ангелы, два браткы.

Личное мѣстоименіе *онъ* въ косвенныхъ падежахъ, какъ въ цсл. и старорусскомъ яз., не терпнть ефонической приставки, напримѣръ: за его, отъ ея, вмѣсто за него, отъ нея. Род. и вин. падежи этого мѣстоименія употребляются сходно съ формами, принятыми въ цсл. и старорусск. яз., а именно: любнть мене, вмѣсто—меня, утекавъ отъ мене, вмѣсто—отъ меня.

Вопросительное мѣстоименіе *что* въ творит. падежѣ имѣетъ окончаніе цсл. и старорусск. яз.—чнмъ вмѣсто чѣмъ. Прнтяжательныя мѣстоименія *свой*, *твой* употребляются такъ: въ дат. п. свой, вмѣсто своей, твор. съ тѣй, вмѣсто съ тою. Указательное мѣст. *тотъ* въ дат. падежѣ мн. числа употребляется тымъ, вмѣсто тѣмъ.

Въ глаголахъ 3-е л. ед. ч. настоящаго времени почти всегда оканчивается на *е*, подобно тому, какъ эта форма иногда встрѣчается въ старорусск. яз., напримѣръ: дѣе, готуе, чуе, рыкае, болбоче. Прошедшее вр. 3 л. оканчивается на *ивъ* или *елъ* вмѣсто *лг*: ходивъ, смотривъ. Будущее вр. 1-го л. множ. ч. оканчивается большею частью на *о* вмѣсто *ѣ*: постановнмо, будемо, сбережемо. Иногда буд. вр., какъ въ цсл. и старорусск. языкахъ, употребляется съ частицею *да*: да поидемо, да покупнмо. Весьма часто, какъ въ старорусск. языкѣ, употребляется дѣепрнчастіе на *ачн*, *ячн*, *учн* и *ючн*: ходячн, ведучн, жадачн. *Неокончателъное* наклон., кромѣ обыкновенной формы *тъ*, весьма часто оканчивается, какъ въ цсл. и старорусск. яз., на *тн*: стерегтн, купнтн, жироватн. При глаголахъ дѣйствительнаго залога, какъ въ цсл. и старорусск. языкахъ, дополненіе ставнтся въ формѣ им. падежа вмѣсто винительнаго, напримѣръ: имѣла дѣтнна, родивъ пчолкн, попасатн коннкн; и ставнтся иногда род. п. вмѣсто винительнаго, напримѣръ скинувъ вѣнчнка, вмѣсто вѣнчнкъ.

Часто ставнтся падежи, не соотвѣтствующіе предлогамъ, требующнмъ ихъ; такъ именительный ставнтся вмѣсто творительнаго, напримѣръ: надъ маты, вмѣсто надъ матерью, предложный вмѣсто дательнаго и творительнаго: по бѣлыхъ плѣчнцахъ, по вышневымъ саду, по вечеркахъ, вмѣсто: по бѣлымъ плѣчнцамъ, по вышневому саду, по вечеркамъ.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ЗАГАДКИ, ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ. ОБРЯДЫ.
ПРИМѢТЫ, ПРЕДРАЗСУДКИ, ПОВѢРЬЯ И СУЕ-
ВѢРЬЯ. ВОЗЗРѢНІЯ НА ЗАГРОБНУЮ ЖИЗНЬ. СЛО-
ВАРЬ.

ЗАГАДКИ.

1. Летівъ птахъ черезъ поповъ дахъ, сівъ на воротѣхъ въ червонѣхъ ботѣхъ.
2. Подъ припечкомъ рубежи, хто вѣдає, не кажи.
3. Маленька, горбатэнька, кражъ повернэ.
4. Скочивъ чернець черезъ ровецъ, ни слѣду его.
5. Чорненьке, маленьке, колоду повернэ.
6. Коло ямы всі съ кіями.
7. Баранъ бѣжить, а на ёмъ вовна дрижить.
8. Подрана радіжечка все полэ обѣгає.
9. Черезъ рѣку кладочка.
10. Самъ не бачить, а другому показыває.
11. Вожу, вожу, не вывожу, ношу ношу, не выношу.
12. Чистэе, хорошэе, цѣлое літо цвітэ, а насіння нэма.
13. Чого коло хаты не обнэсешъ.
14. Петро бѣжить, а ворона крычить.
15. Якъ бувъ малымъ, въ штыры дудочки гравъ, якъ подроць, горы ворочать ставъ.
16. Пары лебедевъ на нитцѣ веду.
17. Изъ густого березнечку сунэ вовкѣ овечку.
18. Сухій Стахій, да по хатэ скаче.
19. Ходыть пани по коморі лычкомъ подвизана.
20. Щобъ ни дідово ремэсло, то у бабы по коліно нарэсло.
21. Скручанъ, связанъ, по хатѣ скаче.
22. Сто госцей, сто посцель, каждому госцю своя посцель.
23. Што рыдчійше отъ воды.
24. Безъ крыль лэтаеть, безъ нугъ бѣжить.
25. Круглэ, горбатэ, около мохнатэ, по бокамъ біло, въ серединэ чорнэ, якъ прыдэ біда, потече вода.

26. Лэжить колода, въ туй колоді 12 гнѣздъ, а въ тѣхъ гнѣздахъ по 4 ячка, а въ тыхъ ячкахъ по 7 заклювокъ.
27. А на горы гай, моргай, подѣ моргаемъ шморгай, подѣ шморгаемъ хопай.
28. Чернецъ, молодець, по коліно въ золото стоить.
29. Ходывъ ходошалъ, дѣти годовавъ, пришлось умыраты, некому костей поховаты.
30. Што такъ по коліна въ грязи.
31. Сажень батька, локоть матеръ, жменька дітокъ.
32. Зъ неба крупы падають.
33. На хаты деруть корупаты.
34. Стоить палка, а на туй палцѣ шапка.
35. Кондрать, мой братъ, черезъ землю прошовъ, чірвону шапочку нашовъ.
36. Въ лозѣ стоить козакъ на одной нозѣ.
37. Стоить дідъ при дорозі на одной нозі.
38. На горы стукаюць, а внизу слушаюць.
39. Екъ вуль рыкае, за сто миль чуты.
40. Съ горы падае, а внизу бѣе.
41. Ревнулъ віль за сто гірѣ, за десять болотъ.
42. Весь свѣтъ питае, а на столі нѣ бывае.
43. Сама пани пышна на лопату вышла, рогомъ воду пила.
44. Лата на лати, а шва не знаты.
45. Стоить у пороги четыры роги.
46. Білая пташка вісь свѣтъ облітіла.
47. Круглѣе, малѣе, усякому треба.
48. Я не бывъ тымъ, що тѣперъ ты, а ты будешъ тымъ, що тѣперъ я.
49. Кася на вісь свѣтъ растяглася.
50. Мету, мету, не вымету, якъ пора прыдѣ, то самѣ выдѣ.
51. Що рабѣе, да не фарбованѣ.
52. На олешничку, на березничку таратайко брѣше.
53. Четыры орлы однѣ яйцо знесли.
54. Дідъ на бабы гоцаца.
55. Два вепручка січутся, а съ нихъ піна падае.
56. На польцы дві лисицы, що дай, то збідять.
57. Літвить, бурчить, въ зымлы тырчить.

58. Малое, горбатэе, усе море переплыве.
59. Самъ нэ великъ, а вісь домъ стэреже.
60. Одну козу всі за хвостъ тягають.
61. Суды стукъ, туды стукъ.
62. Дежа чорная, а віко білое.
63. Повірхъ лісу поляночка.
64. Есть такое дыво, хто посмотритъ на то дыво, зобачитъ себэ.
65. Повэнь хлэвецъ білыхъ овэць.
66. Около прорубы стоятъ білы голубы.
67. Костками бье, лопатой пхае и въ колодэзь бросае.
68. Маленькэ, якъ мызычнкъ, вісь світь одъвае.
69. Желізна голова, а портяный хвостъ.
70. Що ростэ безъ кореня.
71. Стоитъ дубъ, подъ дубомъ діти.
72. Мнгу мигулка, ни села ни улыцы, тамъ люди живутъ.
73. У одномъ місті, клубковъ зъ двѣсти.
74. У одномъ місті крестовъ зъ двѣсти.
75. Маленькэе, кругленькэе, а за хвостъ не подняты.
76. Бывъ собі дурень, на дошку дывывса, зробывса разумный.
77. Мае штыры ноги, нэ есть звірь, мае на собі перье, нэ есть птахъ, мае душу и тіло, нэ есть человекъ.
78. Штыры сестры бѣгутъ одна за одной, да николи не догонятъ одна другую.
79. Лежить баранъ, вовны не мае, весь посѣченъ.
80. Лежить баранъ, а на ему сто ранъ.
81. Стоитъ дуракъ, а на ему много ранъ.
82. У діда висить, а у бабы сыяе.
83. Въ селѣ рубають, а за сіло трыски літять.
84. Сывы воли до Бога рывлы.
85. Ходыть півинь по хаты, и его слѣду не зваты.
86. Посрэды комнаты требухы висять.
87. Бочка мясная, обручь желізный.
88. Лэтивъ птахъ, хто его убье, той свою кровь пролье.
89. Лэтивъ птахъ, на шести ногахъ, сѣвъ на могилѣ и сказавъ: ой Боже муї млы, маю власть надъ царемъ, только не маю власти, што у воді родитса.

90. Стоить козакъ въ полы, просить у Бога доли: дай мні, Боже, долю, надъ усіми волю.
91. Стоять кіечки, на тыхъ кіечкахъ висять ниточки.
92. Хата кругомъ свѣтитса.
93. Три дни палыть, три дни зріе, три дни посухае.
94. Прілѣтіла пава и сіла середъ поплава, стали ей биты, стала вона питы.
95. Ишла пани зъ моста, на ней кошуль зо сто.
96. Сто посцелей на одномъ кіечкѣ лежагъ.
97. Стоить кіекъ, а на томъ кійку клубокъ.
98. Крутосто, вертосто, на юй суконъ и зо сто, кто отгадае, той поживе лѣтъ зо сто.
99. Шудроватэ, кудроватэ на маушкѣ плѣшь, на здоровѣтко сѣѣшь.
100. Пуномъ тре, а пре куду разявитса, туда вопре.
101. Чирички по липовому мосту скачуть.
102. Старый дідъ на хати горбомъ сидыть.
103. Ишла пани зъ моста на ней кошуль зо сто, колы вітірь подуе, все выдно.
104. Пришла пани до ямы, да сіла на камні.
105. Два вепрука, а чѣтыри хвостики.
106. Шетовило, мотовило, пудъ небесемъ ходыло, по нѣмецку говорыло, по французку отказывало.
107. Малэнька, сухэнька, всіхъ одѣвае.
108. Безъ сэкиры, безъ явора, мостять мосты до Кіева.
109. Кінь того не повезе, що сугула повезе.
110. Пятсотъ свыще, триста плеще, два слухають, два нюхають.
111. Сидыть пани на ганку у чирвоному жупанку, хто идэ, то заплаче.
112. Вышла пани въ красномъ сарафани, хто ен будэ разбираты, тое будэ плакаты.
113. Въ серэдынѣ білое, а на версѣ красное.
114. Круглое, красное, съ хвостикомъ, хто зобаче, той заплаче.
115. По соломѣ ходыть, да не шастае.
116. Повна бочка крупъ, а на версѣ струпъ.
117. Стоить палка, на туй палцѣ галка, а на галкѣ струпъ, повна бочка крупъ.

118. Мой братко Кондратко скрузь землю прошовъ, красну шапку нашовъ. ¹⁾.
119. Штыры козѣ на одной нозѣ.
120. Одинъ дідъ николи не наестса.
121. Ключъ деревяны, а замокъ водяны.
122. Разославо радно, посередыны радна окраецъ хліба, округъ крайца посыплена бульба.
123. Круглае, довгэе, никто нэ достае.
124. Черезъ окно, чорно сукно.
125. Пришла чорна корова, всіхъ людей поборола.
126. Пришла чорна кобыла, весь світь побыла.
127. Пришла чорна маты, всіхъ поклала спаты.
128. Чорна ялына вісь світь завалыла, коло нен ковалы кують.
129. Чирвонэе, маленькэе, хату сгубыть.
130. Чирвоный віль чорного лыжэ.
131. Тонко стоить, слабко висить, самъ косматы, конецъ лысы.
132. Корень волохатый, самъ косматый, до земли схилывса.
133. У матэры десять сыновъ: пять у дорозѣ, а пять у дома.
134. У штырыхъ матэрей по пяти сыновъ, однэ имя всімъ.
135. Бѣжить на воді, а на коні ніхто не догонэ.
136. Сито, вито, кругловито, хто отгадае, великій разумъ мае.
137. Стара баба цалую зиму дітей огривае.
138. У хаты дрова гинуть, сывы вовкъ носыть.
139. Чорный, малый, хотъ якое море переплыве.
140. Безъ костэй, безъ мозговъ переплывэ море.
141. Кылька на небѣ зорочокъ, тылько на земли дырочекъ.
142. Два брата бігутъ, на Бога глядятъ.
143. Вѣ лісь ѣдешь, у лісь дывытса, зѣ лісу ѣдешь, до дому дывытса.
144. У день, якъ обручъ, а ночи, якъ вузь, хто отгадае, той будэ муй мужъ.
145. Пришовъ хтось, узявъ штось, радъ бы догнаты, да сліду нэ знаты.
146. Лэтивъ птахъ, черезъ поповъ дахъ, и каже: тутъ моя сыла, вся огнэмъ сыла.

¹⁾ Сравни выше: № 35.

147. Темная темница, тьуть панны кростницы.
148. Ходыть солдатъ по городу, несе блиновъ подь бороду, идэ и пое, на головѣ кусокъ мяса несе.
149. Уставъ пророкъ изъ білаго камня, якъ ставъ пророковаты, стали люды мертвые вставаты.
150. На хлівы два дубкы.
151. На тонкому дереву животы наши качаються.
152. Ишла панна въ ночи, погубыла клучи, місяць бачивъ, а сонце вкрато.
153. Круть, верть у черопочку смерть.
154. Пославъ бы я посланца по милого гостя, гость чи будэ, чи нэ будэ, а посланца нэ будэ.
155. Вышла пани въ садъ, да не вышла назадъ.
156. Кяну кидкомъ, станэ кубкомъ подь зеленымъ дубкомъ.
157. Совсунъ, бовсунъ, положи да всунъ.
158. Ничого не болыть, а все стогне.
159. Виса висить, хода ходыть, виса упала, хода зыла.
160. Самъ панъ голый, а сорочка въ середьны.
161. Съ двухъ концовъ рувное, усе білое якъ снігъ и світить якъ сонце.
162. Ровный зъ лісомъ, а его не видно.
163. Ее просять, ее ждуть, а якъ прыдэ, то ховатыся начнуть.
164. Що гэто за загадка, що подь яйцомъ гладко.
165. Желізный токъ, свиначи перескокъ, грецье позаде.
166. Якъ лежить, то мовчить, а возьми, закричить.
167. Въ лісі узято, въ хліві узято, на рукахъ плаче.
168. Веселэ дерево, веселэ спѣвае, кунь на баранахъ хвостомъ махае.
169. Лежить білое, якъ сонце пригрѣе, то яго нэма.
170. Прилэтѣла пава, да въ сутки упала, прилэтѣвъ каптуръ и вунь оттуль.
171. Два свистять, штыры стелются, одинь ложится.
172. Изъ воды выросло, всіму світу згодылося, екъ побачило свою матеру, той часъ пропало.
173. Ростэ безъ кореня, цвіте безъ цвіту, а служить всіму світу.
174. Що чоловіку самое милое.
175. Пришовъ хтось, узявъ щось, пушовъ бы я за тымъ, да нэ знаю за кімъ.

176. Що у мужика на земли, то у пана въ кишени.
177. На штырехъ кіечкахъ лежить дошка.
178. Въ хатѣ само діло робитса.
179. Мастеръ Гирка зробивъ будынка, гдѣ глянъ, то дырка.
180. Стоять кійки, а черезъ тые кійки довгіе шпурки.
181. Суха баба косты глодае.
182. Идэ чоловікъ въ лісѣ, въ село дывытса, идэ чоловікъ въ село, въ лісѣ дывытса.
183. Стопть козелъ надъ водою съ чирвоною бородою.
184. Стоить стовиць, а въ томъ стовну дырка.
185. Малое, довгѣе, вісь світь пройдэ.
186. Зашовъ на гірку, отчинивъ комырку; колыбъ нэ панъ Дымынскій, то собаки зылы бѣ.
187. Пришла біла кобыла, вісь світь побудыла.
188. Подъ печью два короси печутса.
189. Хыгаецса, мотаецса, николи нэ перестанэ.
190. На одномъ поводу сто коней поведу.
191. Пузатый, чорный по водѣ плывэ.
192. Пуга безъ ляску, а дорога безъ песку, а кунь безъ прихей.
193. Стоить стовбѣ, а на томъ стовбѣ хата.
194. Ъду, ъду, нэ заѣду; иду, иду, нэ зайду, а якъ помру, то и самъ пойду.
195. Стоить дубѣ, на дубу клубѣ, на клубу лозы, на лозахъ козы.
196. У рану на четырехъ конахъ, у дэнь на пары, а увечора на трое коней.
197. Що безъ чого нэ обойдэтса.
198. Пришовъ хтось, узявъ штось, пошовъ бы я шукаты, да дороги нэ знаты.
199. Сто коней, сто воловъ лйцо нэ потягнэ.
200. Ъду, ъду, ни дороги, ни слѣду, весломъ погоняю, на смерть поглядаю.
201. Кругло, да не гарбузь, съ хвостомъ, да не мышь.
202. Павенка у лѣсу, хто идэ, той склонитса.
203. За горою соловѣйко пыщить.
204. Болбоче, болбоче, николи нэ перестанэ.
205. За горою вовкѣ болбоче.

206. Малѣньки, краснѣньки, коротѣньки, а пусти, то забреше.
 207. За стѣною костѣною соловейко щебече.
 208. За бѣлыми берегами толотай скаче.
 209. Бѣлѣньке, круглѣньке, въ серѣднѣ жовтѣньке.
 210. Безъ шпунта, безъ дна, повна бочка вина.

ОТГАДКИ.

1. Аистъ.	42. Грудь матери.
2. Бисеръ на шеѣ.	43, 44. Гусь.
3, 4, 5. Блоха.	45. Дверь.
6. Блюдо съ ложками.	46. День.
7. Болото.	47. Деньги.
8. Борона.	48. Дѣтя мертворожденное.
9. Ведро съ водою.	49. Дорога.
10. Верстовой столбъ.	50. Дымъ.
11. Вода.	51, 52. Дятель.
12. Вода ключевая или родникъ.	53. Евангеліе.
13. Вода въ рѣшетѣ.	54—56. Жернова.
14. Волкъ.	57, 58. Жукъ.
15. Волъ.	59. Замокъ.
16. Воля.	60. Заслонка.
17. Вошь.	61. Засовка.
18—21. Вѣникъ.	62. Земля п снѣгъ.
22. Вѣнцы и мохъ.	63. Земля на крышѣ дома.
23, 24. Вѣтеръ.	64. Зеркало.
25. Глаза.	65, 66. Зубы.
26. Годъ, 12 м., 4 нед., 7 дней.	67. Зубы, языкъ и желудокъ.
27. Голова, волосы, глаза, носъ и ротъ.	68. Иголка.
28—30. Горшокъ.	69. Иголка съ ниткою.
31. Грабли.	70. Камень.
32. Градь.	71. Картофель.
33. Гребешокъ.	72, 73. Кладбище.
34—37. Грибъ.	74, 75. Клубокъ нитокъ.
38—41. Громъ.	76. Книга и читающій.
	77. Койка.

78. Колеса.	135. Пароходъ.
79—81. Колода на дровосекѣ.	136. Паутинна.
82. Колодезь.	137. Печь.
83, 84. Колокольный звонъ.	138. Печь и дымъ.
85. Колыбель.	139, 140. Пивка.
86. Кольцель съ ребенкомъ.	141. Пожня.
87. Кольцо на рукѣ.	142, 143. Полозья у саней.
88—90. Комарь.	144. Поясь.
91. Конопель.	145, 146. Пчела.
92. Корзина.	147. Пчелы и ульи.
93. Корь.	148, 149. Пѣвень.
94. Коса.	150. Рога у животныхъ.
95—99. Кочанъ капусты.	151. Рожь въ полѣ.
100. Кросна.	152. Роса.
101. Крупы въ рѣшетѣ.	153. Ружье.
102. Крюкъ въ стѣнѣ.	154. Ружейный выстрѣлъ.
103. Курица.	155. Рыба въ сѣткѣ.
104. Курица на яйцахъ.	156. Рѣка.
105. Лапти.	157. Сапоги и ноги.
106. Ласточка.	158. Свиныя.
107. Левъ.	159. Свиныя и жолуди.
108, 109. Лодка.	160, 161. Свѣча.
110. Лошадь.	162. Сердцевина.
111—114. Лукъ.	163. Смерть, или дождь.
115. Луна.	164, 165. Сковорода, сало и гречневая мука.
116—118. Макъ.	166—168. Скрыпка.
119, 120. Мельница.	169. Снѣгъ.
121. Моисей, раздѣляющій черное море.	170. Снѣгъ и дождь.
122. Мѣсяць и звѣзды.	171. Собака.
123. Небо.	172, 173. Соль.
124—127. Ночь.	174, 175. Сонъ.
128. Ночь и пѣсни.	176. Сопли.
129, 130. Огонь.	177. Столъ.
131, 132. Орѣхъ.	178. Стѣны въ новомъ домѣ колются (трещатъ).
133. Пальцы во время пряжи.	179. Сѣть.
134. Пальцы на рукахъ и ногахъ.	

180. Телеграфъ.	191, 192. Челнокъ.
181. Терка.	193—196. Человѣкъ.
182. Топоръ на рукѣ.	197. Человѣкъ безъ имени.
183. Тростникъ.	198. Человѣкъ и челнокъ.
184. Труба.	199. Шаръ земной.
185. Ужъ.	200. Ъзда на лодкѣ.
186. Улей.	201. Яблоко.
187. Утро.	202. Ягода.
188. Ушаки.	203—208. Языкъ.
189. Часы.	209, 210. Яйцо.
190. Частоколь.	

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ.

1. Круты не круты, а треба умерты.
2. Хто живъ вкупѣ, у того нѣ болыть въ пупѣ.
3. У ночи трещить, а у день плющить.
4. Надъ сиротою Богъ съ калитою.
5. Обѣщанка цацанка, а дурному радость. ¹⁾
6. Спѣвай пѣсни, хотъ тресни, а ѣсть ничего.
7. Скотина нѣ дывытса на Бога, а дывытса на стога.
8. Нѣма горшаго кота, екъ братъ на брата.
9. Хотъ голы, абы веселы.
10. Не корми хлѣбомъ, нѣ будешъ мѣть ворога.
11. Замету разкомъ, да вывезу возкомъ.
12. И дурень бы пироги спекъ, кобъ муки стекъ.
13. Тамъ добре, гдѣ насъ нѣма, а гдѣ мы будѣмъ, всюдой повсеемъ.
14. Чортъ бы кухоры побравъ, кобъ съ голоду помиравъ.
15. Людѣй слухай, а свой разумъ май.
16. Рыбы въ рѣцѣ, да не въ руцѣ.
17. За битаго трехъ небитыхъ дають, да и тамъ не берутъ.
18. Больному воля, а шаленому поле.
19. Крутячи свѣтъ пройдешь, да назадъ не вернешса. ²⁾
20. Що въ тверозого на вми, то у пьяного на языкѣ.

¹⁾ Ср. бѣлорусск.: Обѣцалка цацалка, а дурному радость: *Радченко*: Гомельск. нар. п. Стр. 248.

²⁾ Ср. бѣлорусск.: Брехнею свѣтъ пройдешь и т. д. Тамъ же, стр. 246.

21. Въ очи лісомъ, а за очи бісомъ.
22. Якъ іхавъ, такъ и споткавъ.
23. Мы відаемъ безъ попа, што въ ниділю свято.
24. Жидъ хрищоны, а собака шалены, то все равно.
25. Бѣда, коли жидъ познавъ грунтъ, а мужикъ фунтъ.
26. Прировняласа свиня до коня, да шерсть не така.
27. Хто мѣняе, въ того хомуть гуляе.
28. Не завсюду коту масляница.
29. До поры збанъ воду носить; есъ ухо вырвется, то збану лиху складется.
30. Хлібъ, соль ѣшь, правду рѣжь и одного Бога бойса.
31. Хлібъ соль и вода, то нема голода.
32. Не голодна корова, коли подъ носомъ солома.
33. Прійде коза до воза, да попросить сѣнца, тогда скажутъ:
нѣма.
34. Кобъ напасть, то Богъ гроши дасть.
35. Отъ напасти не пропасти.
36. Зъ великои хмары малы дождикъ будѣ.
37. Не плюй въ воду, бо неколы придетца напитокца.
38. Не копай на кого ямы, бо самъ въ ее упадѣшь.
39. Чого нѣма, того и хочетса.
40. Хто рано встает, тому и Богъ дае.
41. Медвѣдъ корувѣ нѣ братъ.
42. Хочешъ істи колачн, такъ не сідн на печи.
43. Ёшь пироги, а хлібъ вперодъ ховай.
44. По обіді ложки не трѣба.
45. Не кайса, рано вставши: съ молоду женывса.
46. На тобі, небоже, що мні нѣ гоже.
47. Въ лѣняваго руки нѣ болять.
48. Работу подъ стуль, а миску на стуль.
49. Вода огню нѣ товаришъ.
50. Пошли дурного, за нимъ другого.
51. Нехай маты Божа намъ поможе.
52. Воробэй просо попивъ, а синюга въ бѣду впала.
53. За дурною головою ногамъ бѣда. ¹⁾

¹⁾ Ср. бѣлорусск.: За дурною головой и ногамъ не покой. Тамъ же, стр. 247.

54. Не въ томъ сила, що кобыла сива, а въ томъ, що добре тягвэ.
55. У нашего Казимира одна мiра.
56. Яки чортъ Ѡомка, така его жонка.
57. Якъ у Бога за плечима.
58. Въ чоботку рыпить, а чортъ въ горшку кыпить.
59. Не чапай менэ, не марай себэ.
60. Не замай жида, не марай вида.
61. Панъ съ паномъ бьютца, а мужику лобъ трещить.
62. Въ страха очи велики.
63. Коли вмирай, то вмирай, да все день терай.
64. Кому йдетца, то пiвень несетца, а кому не йдетца, то курица нэ несетца.
65. Коли Богъ нэ годыть, то огонь не горить.

Обряды, примѣты, гаданiя, предрасудки, повѣрья и суевѣрья Пинчуковъ.

А. При нѣкоторыхъ празднествахъ.

Буськовы лапы (или Благовѣстникъ, 26 Марта). Бабы пекутъ пироги, на подобiе буськовыхъ (апстовыхъ) лапъ; въ этотъ день не садятъ гусей, иначе будутъ калѣки, не затыкаютъ кросень, потому что будутъ рваться, ослабляться, или выйдутъ кривые боки.

Хресты. Среда въ половинѣ поста. Въ этотъ день ничего не дѣлаютъ; баба не возьметса даже за иглу. Пекутъ пироги, на подобiе креста.

Навскiй четвергъ. Первый четвергъ послѣ Пасхи. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и особенно у католиковъ бываетъ на кладбищѣ поминовенiе умершихъ. На могилахъ кладутъ красныя яйца, которыя на другой день собираютъ нищiе въ свою пользу.

Кривая середка. Послѣдняя середка предъ Троицею. Капусты, свеклы и т. п. не садятъ, потому что, если посадить въ этотъ день, то зародится кривое, малое, червивое.

Св. Юрій (Весною 23 Апрѣля и осенью 26 Ноября). Въ праздникъ Св. Юрія съ утра до вечера, простолюдинъ не занимается работою. Говорятъ, что «осенній Юрій отмыкаетъ рты волкамъ», такъ что съ этого дня, кровожадные волки начинаютъ ходить табунами и нападать на скотину.

«Весенній Юрій замыкаетъ рты звѣрямъ» и волки прекращаютъ, или по крайней мѣрѣ значительно уменьшаютъ, свои раззорительныя набѣги на скотъ.

Довій Иванъ. (8 Мая) Садятъ въ этотъ день морковь, огурцы, рѣдьку и т. д. Во время посадки бабы подбираютъ юбки высоко въ надеждѣ, что все посаженное выростетъ высоко, и хватаютъ за свое колѣно съ увѣренностью, что посаженное будетъ такое же толстое и круглое, какъ колѣно.

Купайло (24 Іюня). Подъ именемъ Купайлы въ народѣ извѣстенъ праздникъ Рождества Іоанна Крестителя. Вечеромъ подѣ Купайлу, бываетъ хороводная игра подѣ названіемъ *Выкинъ*; она состоитъ въ слѣдующемъ: вечеромъ подѣ праздникъ молодежи (не давно вышедшіе замужъ женщины), дѣвушки и парни собираютъ тростникъ, котораго по пинскимъ болотамъ весьма много, солому, хворостъ и все это выносятъ за село, выбираютъ болѣе возвышенное мѣсто, изъ собраннаго матеріала дѣлаютъ костеръ и зажигаютъ; когда разгорится костеръ, молодежь прыгаетъ черезъ огонь по нѣсколько разъ; при этомъ бываетъ пляска и хороводная игра, подѣ названіемъ *выкинъ*: парни съ дѣвушками и молодыми женщинами дѣлаютъ изъ себя кругъ и, кружась около огня, поютъ пѣсни. Все это начинается предѣ заходомъ солнца и кончается около полуночи.

Прыгаютъ черезъ огонь въ томъ убѣжденіи, что русалки не будутъ нападать и приходять въ теченіи года въ сарай донть коровъ.

Женщины рано на Купайлу рвутъ крапиву, которую вѣшаютъ на дверяхъ сѣней у хлѣбовъ, потому что русалки, по ихъ мнѣнію, боятся этого растенія. Если попадется въ этотъ день жаба, убиваютъ ее въ той увѣренности, что это русалка ползла, въ видѣ жабы.

Кинскій Великъ-день. Этотъ праздникъ народъ установилъ въ честь лошадей; онъ бываетъ въ первый вторникъ послѣ Троицына

дня; въ этотъ день не употребляютъ лошадей для работъ; въ конюшняхъ вѣшаютъ свѣчи за здоровье лошадей.

Орабиновы день и ночь бываютъ послѣ Успенія, на третій день. Народъ въ этотъ день ничего не дѣлаетъ въ ожиданіи грома, молніи и дождя. Всякій опасается какого либо несчастья. Другое названіе этому дню — *Варовитый день*.

Головосікъ (29 Августа). Капусту съ грядъ не рѣжутъ, картофеля не ѣдятъ, вообще ничего круглаго не употребляютъ; въ противномъ случаѣ будутъ на тѣлѣ болячки (вереда). Цѣлый день постъ.

Коляда (24 Декабря). Подъ именемъ Коляды въ народѣ пзвѣстенъ канунъ Рождества Христова; Колядою называются также пѣсни, распѣваемые молодежью вечеромъ этого дня, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и въ самый праздникъ. Равно этимъ именемъ называютъ вознагражденіе, какое даетъ хозяинъ колядникамъ.

До появленія на небѣ звѣзды, или вечерней зари, крестьяне ничего не ѣдятъ. Садятся ужинать всѣ отъ мала до велика. Хозяйка, старшая въ домѣ, посыпаетъ на столъ нѣсколько хлѣбныхъ зеренъ, кладетъ сѣно и наверхъ постилаетъ скатерть. На покутьѣ, или въ углу подъ образами, ставится первое блюдо, — это кутья, приготовленная изъ ячменныхъ крупъ съ медомъ. Кромѣ кутьи почти въ каждомъ домѣ подается на ужинъ: борщъ, сухіе плоды: груши, сливы, яблоки, варенья съ медомъ, рыба, овсяный кисель и блины. Хозяинъ дома, наливъ стаканчикъ водки, читаетъ вслухъ молитву «Отче нашъ» и затѣмъ, пожелавъ всему дому здоровья, выпиваетъ; за нимъ пьетъ по старшинству вся семья, не исключая женщинъ и дѣтей; каждый пьетъ до дна. Передъ послѣднимъ кушаньемъ винопитіе повторяется въ томъ же порядкѣ, только теперь глава дома, обратясь къ окну, приглашаетъ къ себѣ на кутью гостя, — мороза: «Морозъ, Морозъ, ходи кутьи ѣсть, а коли не хочешь, то вже нѣйды никола». Такъ кончается ужинъ.

Хлѣбныя зерна сыплотъ на столъ съ тою цѣлью, чтобъ былъ урожай на хлѣбъ; сѣно кладется въ память того, что будто бы Спаситель лежалъ въ ясляхъ на сѣнѣ, когда родился. Кутья варится изъ ячменя въ память того, что когда родился Христосъ, то осель ѣлъ въ то время ячменную солому. Морозъ приглашается къ ужину для того, чтобъ онъ не морозилъ скота ихъ и того, что

посѣяно въ полѣ. Ставятъ въ оставшуюся кутью свои ложки и утромъ смотрятъ: чья ложка упала, тотъ умретъ прежде другихъ въ семьѣ. Оставляютъ кутью въ томъ убѣжденіи, что ночью приходитъ на ужинъ Самъ Спаситель. Послѣ ужина, не выходя изъ за стола, женщины вытягиваютъ изъ подъ скатерти, закрывъ глаза, сѣнину, чтобъ узнать, каковъ будетъ ленъ: выдернувшая длинную сѣнину вѣрять, что у ней родится хорошій ленъ, а если вынетъ короткую, то будетъ ленъ плохой. Мужчины, въ свою очередь, спѣшатъ узнать такимъ же способомъ, какой будетъ урожай на хлѣбъ. Послѣ ужина выходятъ на дворъ посмотреть, много ли звѣздъ на небѣ: много звѣздъ предвѣщаетъ хорошій урожай на хлѣбъ и во время сѣнокоса будетъ хорошая погода, мало звѣздъ на небѣ — плохой урожай и дурная погода во время сѣнокоса. Въ самый праздникъ женщины еще до разсвѣта ходятъ за водою на рѣку или къ колодцу и, пришедши сюда, привѣтствуютъ рѣку или колодезь, а мужчины въ отсутствіе ихъ затапливаютъ печь. Рано принести воды въ домъ, а мужчинѣ затопить печь, считается вѣрнымъ средствомъ для того, чтобъ сядились пчелы. Затопивъ печь, крестьянинъ выходитъ на дворъ и смотреть, въ какую сторону подымается дымъ изъ трубы и по направленію дыма судятъ, въ какую сторону ляжетъ рожь. Послѣ всенощной старшій хозяинъ несетъ оставшуюся въ горшкѣ кутью въ хлѣвы и отдаетъ ее скоту.

Если праздникъ Рождества Христова случится въ Пятницу, то въ томъ году будутъ умирать больше женщины, нежели мужчины, если во вторникъ или четвергъ, то больше мужчины, а если въ понедѣльникъ, то женщины въ томъ году трудно будутъ разрѣшаться отъ бремени.

Щедруха. Канунъ подъ новый годъ зовется *Щедрухою*, *Щедрецомъ* и *Богатою Кутьею*, потому что ужинъ въ этотъ день бываетъ щедрый, т. е. богатый, такъ какъ онъ состоитъ изъ мясныхъ яствъ, въ противоположность постной кутьѣ, которая бываетъ на Коляду.

Ни одно время года простолюдинъ не проживаетъ съ такою массою суевѣрій, какъ канунъ и первый день Новаго года. Эту пору онъ считаетъ самую благопріятною для гаданья. Теперь, по его понятію, все въ природѣ находится въ такомъ положеніи, что стоитъ только дотронуться до чего угодно и оно расскажетъ ему

своимъ таинственнымъ языкомъ будущее. Хозяинъ дома старается узнать, хорошъ ли будетъ урожай на хлѣбъ въ наступающее лѣто, каковъ будетъ въ новомъ году приплодъ на скотъ, хорошо ли будутъ роиться пчелы и т. п. Хозяйка гадаетъ: хорошъ ли будетъ лѣнь, будутъ ли коровы давать много молока и т. п.

Парни и дѣвушки заняты вопросомъ о бракѣ: первые узнаютъ, женятся ли они въ настоящемъ году, какова будетъ жена; вторыя гадаютъ: скоро ли выйдутъ замужъ, каковы будутъ ихъ суженные, будутъ ли любимы мужьями и т. п. Словомъ теперь каждый надѣется разрѣшить тревожный вопросъ, который занимаетъ его душу, каждый хочетъ узнать, что ожидаетъ его впереди.

Объѣзжаютъ молодыхъ лошадей и воловъ, чтобы хорошо ходили въ упряжи.

Женщины, ничего не дѣлая всю недѣлю, теперь стараются побольше шить, чтобы у скота не было червей лѣтомъ.

Обвязываютъ деревья перевясломъ, чтобы было столько плодовъ на деревѣ, сколько въ снопу зеренъ. Женщины мотаютъ нитки съ веретенъ въ клубки, чтобы родилась картофель.

Зажигаютъ вечеромъ восковую свѣчу, чтобы побольше было меда и воску.

Вечеромъ нарѣзываютъ хлѣба на слѣдующій день, чтобы не рѣзати рукъ, ногъ, въ теченіи всего года.

По звѣздамъ узнаютъ о приплодѣ скота: если много звѣздъ на небѣ, ожидаютъ хорошаго приплода на скотъ, мало звѣздъ — плохой приплодъ.

Стрѣльцы вѣрятъ: если подѣ Новый годъ застрѣлить что либо, то цѣлый годъ будетъ счастье въ охотѣ.

Пчельники зашиваютъ въ своихъ порванныхъ шапкахъ верхи, чтобы плодились пчелы.

Каждый старается украсть что-либо у своего сосѣда, хотя украденное на другой же день отдается. Если укравшаго никто не замѣтитъ, то въ настоящій годъ хозяйство его безопасно отъ воровъ, т. е. хотя бы воръ и укралъ у него что-либо, будетъ пойманъ; если же укравшій подѣ новый годъ будетъ замѣченъ, то въ хозяйствѣ его въ теченіи года будутъ случаться кражи и украденное безслѣдно пропадетъ.

Вѣрятъ, что ночью подѣ новый годъ приходитъ въ домъ каждаго на ужинъ Христось, какъ и подѣ Рождество Христово.

Дѣвушка выходитъ на свой дворъ, набираетъ здѣсь щепокъ въ передникъ и бѣжитъ въ хату. Здѣсь считаетъ щепки; четное число ихъ, — скоро быть ей въ парѣ, т. е. скоро выйдетъ замужъ, нечетное число — не скоро выйдетъ замужъ, или вѣчное дѣвство. Дѣвушка выходитъ въ садъ и кричать здѣсь; въ какой сторонѣ отзовется эхо, съ той стороны ожидать суженаго.

Дѣвушка кладетъ себѣ на ночь подъ голову гребешокъ и кто будетъ во снѣ имъ чесаться, тотъ будетъ суженый ея.

Послѣ ужина ловятъ въ хлѣвѣ овецъ: если попадется баранъ, — выйдетъ замужъ, овца — еще посидитъ въ дѣвушкахъ.

Парни и дѣвушки ходятъ къ огорожѣ и обхватываютъ плетень руками: если въ обхватѣ окажется четное число, скоро свадьба, нечетное — не скоро.

Бросаютъ чрезъ ворота башмаки или лапти изъ ночевъ: если перебросится пара, то скоро свадьба перебросившаго лица, если только одинъ — не скоро.

Подходятъ подъ окно сосѣдей и слушаютъ, что въ это время будетъ сказано; изъ услышанныхъ словъ выводятъ заключеніе на счетъ своего замужества или женидбы.

Послѣ ужина дѣвушки выметають избу, соръ выносятъ въ какомъ-либо сосудѣ въ садъ или на дворъ и садятся на сосудъ, въ которомъ находится соръ, въ ожиданіи собачьяго лая: въ какой сторонѣ услышатъ лай, съ той стороны ожидать жениха.

Кромѣ одиночныхъ гаданій, когда дѣвушка сама по себѣ узнаетъ свое будущее, бываютъ гаданія совмѣстныя. Дѣвушки собираются въ одну хату и ставятъ четыре блюда: подъ одно кладутъ уголь, подъ другое песокъ, подъ третье вѣникъ, а подъ четвертое кольцо, и потомъ вынимають; вынувшая кольцо вѣритъ, что въ наступающемъ году выйдетъ замужъ и мужъ будетъ молодой, уголь предвѣщаетъ худую замужнюю долю, песчинка — смерть, вѣникъ считается символомъ стараго мужа.

Кладутъ подъ блюдо головные чепцы, бисеръ и ключи; предметы эти кладетъ одна изъ дѣвушекъ, а всѣ остальные по одиночно приходятъ изъ сѣней и берутся за то или другое блюдо. Если будетъ подъ блюдомъ чепчикъ, то замужъ выйдетъ, а если бисеръ, то будетъ плакать весь годъ; ключи означаютъ богатство въ замужней жизни.

Новый годъ. Въ новый годъ мужчины обуваются на печкѣ въ томъ убѣжденіи, что будутъ водиться свиньи.

Нѣкоторые въ новый годъ не ходятъ въ корчму, чтобы не быть пьяницею.

Въ новый годъ не бьютъ вшей, чтобы не быть вшивымъ.

Выметають утромъ избу и выносятъ соръ за село, чтобы на поляхъ въ хлѣбѣ не было сорной травы.

Жгутъ старыя метлы, чтобы телились коровы и давали много молока.

Не даютъ скоту ѣсть до тѣхъ поръ, пока сами не сядутъ обѣдать, чтобы не было на скотѣ мора.

Не обрѣзають ногтей, въ надеждѣ не обрѣзать рукъ и ногъ въ теченіи всего года.

Если отецъ и мать будутъ что-либо дѣлать въ новый годъ, то родится отъ нихъ ребенокъ съ раздвоенною губою.

За ужиномъ ѣдятъ хлѣбъ, стараясь не дѣлать крошекъ; въ противномъ случаѣ не будутъ водиться овцы.

Не кладутъ въ печь и на печь щепокъ, чтобы не загорѣлась изба.

Не поятъ въ этотъ день овецъ, чтобы лѣтомъ не нападали на нихъ мошки или гусеницы.

Какъ парни, такъ и особенно дѣвушки, ставятъ подъ свои кровати или лавки, на которыхъ спятъ, горшки съ водою, а на тѣхъ горшкахъ кладутъ лучину крестообразно и тотъ, кто во снѣ перейдетъ чрезъ эту лучину, будетъ суженымъ или суженою; а также запасаются дѣвушки къ этому дню новымъ горшкомъ, который ставятъ подъ свою кровать и кладутъ кусокъ хлѣба на лучинѣ; утромъ смотрять: если хлѣбъ упалъ въ горшокъ, то не скоро выйдетъ замужъ, если же остается на лучинѣ,—замужество въ томъ же году.

Б. На разные случаи жизни.

При полевыхъ работахъ. Урожай на хлѣбъ для простолюдина главное условіе его благосостоянія. Потому-то не проведетъ онъ плугомъ первой борозды на нивѣ, не сожнетъ перваго снопа, безъ извѣстнаго обряда или повѣрья.

Отправляясь весною метать землю или, какъ Пинчуки выра-

жаются, ломать, онъ беретъ съ собою громничную свѣчу, (свѣчи освященныя 2 Февраля на Срѣтеніе Господне), благовѣщенскую просфору и булку хлѣба, испеченную на крестопоклонной недѣлѣ съ крестомъ на верху.

Первый день онъ работаетъ въ полѣ не весь, а вспашетъ одинъ загонъ и возвращается домой. Только что проведетъ одну борозду, какъ спѣшитъ забѣжать къ первому волу или лошади и, ударивши рабочее животное въ лобъ, говорить: «нехай дасть Богъ здоровъ и силу тобѣ». Просфора, булочка, хлѣбъ и свѣча лежатъ въ это время на нивѣ и возвратившись домой, онъ съѣдаетъ съ своею семьею просфору и булочку.

Сѣять выѣзжаютъ тоже въ первый разъ только для одного загона и засѣваютъ обыкновенно тою рожью, которую выбираютъ изъ вѣнка послѣ дожинокъ и освящаютъ въ церкви въ день Успѣнія Пресвятой Богородицы. Выѣзжаютъ обыкновенно на-тощакъ въ пятницу, считая этотъ день счастливымъ. Первую горсть засѣва Пинчукъ бросаетъ лѣвою рукою. Вѣнокъ онъ закапываетъ въ концѣ загона, вмѣстѣ съ варенымъ яйцомъ, которое онъ въ Субботу беретъ изъ земли и, возвратившись домой послѣ работы, съѣдаетъ со своею семьей.

При смерти. Когда человѣкъ умираетъ, то домашніе зажигаютъ Богоявленскую свѣчу, и ставятъ въ головахъ умирающаго, чтобы Богъ далъ легкую смерть.

Считаютъ за грѣхъ долго держать покойника.

Вѣрятъ, что по выходѣ изъ тѣла, душа остается въ домѣ на покутѣ 6 недѣль, т. е. до тѣхъ поръ, пока не умретъ кто либо въ селѣ, а послѣ этого идетъ на покой.

Покойникъ все слышитъ до тѣхъ поръ, пока не запоютъ «вѣчная память».

Тотчасъ послѣ смерти домашніе идутъ къ сосѣдямъ и зовутъ въ свой домъ съ тою вѣрою, что такъ будутъ звать святые покойника въ царствіе небесное.

Для омытія трупа приглашаютъ омывальщицъ, всегда старушекъ и притомъ четное число, въ противномъ случаѣ покойникъ сдѣлается русалкою. Хоронятъ покойниковъ въ шапкахъ.

Когда копаютъ могилу, берутъ отсюда земли и посыпаютъ лавку, на которой кладутъ покойника. Послѣ того, какъ вынесутъ

тѣло покойника изъ дому, одна изъ женщинъ посыпаетъ житомъ по лавкѣ, гдѣ лежалъ покойникъ и по всей избѣ.

При похоронахъ. Когда относятъ мертвеца на кладбище, то въ домѣ кто нибудь остается, иначе въ скоромъ времени умретъ другой членъ семьи.

Когда везутъ мертвеца на кладбище, нельзя ѣсть и смотрѣть въ окно, потому что въ первомъ случаѣ будетъ вонять изъ рта, а во второмъ заболѣять глаза.

Если священникъ, провожающій мертвеца, оглянется назадъ, то скоро еще кто либо умретъ въ семьѣ.

Когда несутъ покойника, нельзя опереживать на лошади, иначе случится несчастье.

Гробъ везутъ на кладбище всегда закрытымъ, потому что, если посмотритъ мертвецъ, то весь свѣтъ умретъ.

Въ могилу кладутъ лѣнцо, а также чистое бѣлье, табакъ и трубку, если покойникъ курилъ, а табакерку, если онъ нюхалъ, также святую воду въ бутылкѣ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ деньги и водку.

Когда опускаютъ покойника въ могилу, домашніе бросаютъ туда замокъ, для того, чтобъ больше не умирали въ семьѣ.

Во время похоронъ ближайшіе родные покойника носятъ на кладбище побитые горшки, чтобъ не скучать по покойникѣ. Съ этою же цѣлью старшіе изъ дома берутъ земли за пазуху, когда въ могилу опускаютъ тѣло.

При похоронахъ причитанья обыкновенно бываютъ слѣдующаго рода: «Ой, голубчику ты муй, уже ты покидаешь насъ, на кого ты оставляешь мене съ дѣтками; да не скоро мы побачимся съ тобою. Послѣдній разъ мы съ тобою бачимся; ой чого ты отъ насъ уходишь, чему ты еще съ нѣдѣлку не побувь, щобъ мы съ тобою поговорили. Ой ты-жъ муй милэнькій, охъ ты мое сонейко, охъ ты-жъ мое золотно, охъ ты-жъ муй місячнѣъ, охъ чи хутко (скоро) съ тобою побачимся».

Посль похоронъ. Всякій возвратившійся съ кладбища умываетъ руки для того, чтобы у покойника была чистая душа, какъ руки...

Возвратившись съ кладбища, домашніе и всѣ кто былъ при похоронахъ, садятся за столъ и прежде всего поминаютъ сытою съ хлѣбомъ или медомъ. При этомъ говорятъ: «Вѣчная ему память,

дай Боже ему нѣбо, а намъ здоровье; нехай съ святыми спочиваетъ, а насъ довго дожидаетъ. Дай же Боже ему на томъ свѣтѣ царство небеснѣ, а намъ на этомъ свѣтѣ, щобъ Богъ продолживъ лѣта съ дѣтками и товарцемъ (со скотомъ)».

Въ первую ночь послѣ похоронъ ставятъ на столѣ въ тарелкѣ воду и булку хлѣба въ томъ убѣжденіи, что душа умершаго придетъ въ гости и будетъ ѣсть и пить. Въ сороковой день дѣлаютъ такъ называемыя *прикладины*. Прикладинами называется колодка, величиною съ гробъ, которую кладутъ на могилу. Это дѣлается для того, чтобы мертвецы, идя въ церковь, сѣли на этихъ колодкахъ и отдохали. Въ этотъ-же день кладутъ на могилу блины, орѣхи, гарбузы и водку.

Во время грозы. Когда бываетъ гроза, то крестьянинъ выноситъ на дворъ ту скатерть, на которой лежало священное (пасхальныя яства), а также лопату, которую сажаютъ хлѣбъ въ печь.

Есть обыкновеніе во время грозы зажигать громничную свѣчу, которую ставятъ на покутѣ.

Во время пожара. Во время пожара въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выносятъ иконы и стоятъ съ ними около дома, а также въ предохраниеніе отъ огня, бьютъ вербой каждый уголъ въ домѣ.

При встрѣчѣ съ нѣкоторыми животными. Если встрѣтится волкъ, то непременно тотъ человѣкъ найдетъ что нибудь.

Если встрѣтится лисица или заяцъ, то случится на дорогѣ несчастье.

При выгонѣ весною въ первый разъ скота на пастбище. Въ первый разъ весною выгоняютъ скотъ на пастбище вербою, стараясь каждую скотину ударить ею. Хозяинъ бросаетъ подъ двери сарая замокъ, чтобы скотъ прошелъ черезъ него. Каждый хозяинъ даетъ кусокъ хлѣба пастуху и тотъ весь собранный хлѣбъ отдаетъ въ полѣ скоту.

Въ предупреденіе нѣкоторыхъ болѣзней. Въ вербное воскресенье, когда выйдутъ изъ церкви, каждый съѣдаетъ по 9 почекъ съ вербы, которые называются овечками, чтобы не болѣли зубы и не было лихорадки. При первомъ громѣ слѣдуетъ покататься по землѣ, чтобы не болѣть водяною болѣзью. Чтобы не было лихорадки, слѣдуетъ въ то время, когда на ржи покажется коленцо, не сходя съ мѣста, перекрестившись съѣсть. Чтобы не болѣла

спина отъ жатбы, слѣдуетъ въ то время, когда зажинаютъ рожь, бросить серпъ черезъ голову такъ, чтобы онъ упалъ на землю не концомъ, а горбомъ.

Относительно дѣтей. Пока не исполнится ребенку годъ, нельзя говорить на него: жаба, иначе будетъ горбать. Нельзя цѣловать его въ уста, пока не минетъ ему годъ, иначе долго не будетъ говорить.

При похоронахъ перваго ребенка, мать не ходитъ на кладбище, чтобы устранить смерть будущихъ дѣтей. Если спитъ ребенокъ, нельзя ставить подъ колыбель его воды, иначе не будетъ спать.

Если умираютъ дѣти, то бабка, которая одна постоянно принимаетъ дѣтей, должна замкнуть замокъ, и положить въ гробъ умирающаго ребенка подъ спину; а ключъ бросить въ колодезь; съ этого времени рождающіяся дѣти не будутъ умирать. Если кто сглазитъ дитя, то нужно *отпаривать* слѣдующимъ образомъ: слѣдуетъ принести воды изъ колодезя вечеромъ и сколько наберешь въ сосудъ, не нужно отливать назадъ, а налить въ горшокъ и дать три раза закипѣть; затѣмъ взять миску, поставить подъ колыбель, и вокругъ ея положить: ключъ, гребенку, щетку, ножъ и три веретена; потомъ мискою перевернуть горшокъ съ кипяченою водою и такъ оставить на цѣлую ночь.

В. Повѣрья о происхожденіи нѣкоторыхъ животныхъ.

Аистъ (буська). О происхожденіи буськи существуетъ такое повѣрье: когда много развелось гадовъ на землѣ и человѣкъ сталъ терпѣть отъ нихъ много зла, Богъ сжалился надъ человѣкомъ, собралъ ихъ всѣхъ въ мѣшокъ, завязалъ и отдалъ одному человѣку, чтобы онъ бросилъ мѣшокъ въ печь, приказавъ ему не смотрѣть, что завязано въ мѣшкѣ. Человѣкъ не утерпѣлъ: развязалъ мѣшокъ, и гады всѣ оттуда выползли. За это Богъ обратилъ непослушнаго человѣка въ аиста, приказавъ ему собирать гадовъ. Буська поэтому христіанской вѣры и считается за грѣхъ, если кто убьетъ егѳ.

Если буська выброситъ изъ своего гнѣзда яйцо на землю, то это вѣрный признакъ урожая, если-же дѣтеныша,—будетъ голодь. Къ нему обращаются женщины съ просьбою во время жатвы; когда стоитъ жара, бабы изнуренныя жаромъ, увидавъ буську, кри-

чать ему: «Иванько, Иванько, зашли намъ трохи вітру, бо не здюжимъ жаты».

Медведь. Когда ходилъ Христосъ по землѣ, то одинъ человекъ хотѣлъ испугать его: вывернувъ кожухъ шерстью на верхъ, надѣлъ на себя и пошелъ на четверинькахъ на встрѣчу Христу. Христосъ узналъ, что это человекъ, узналъ и намѣреніе его, что онъ хочетъ испугать его, и поэтому сказалъ ему: «ну ходи такъ всегда—вѣки вѣчныя». Вывернутый кожухъ и приросъ къ тѣлу человека. А что это правда, то говорятъ: у медвѣдя лапы, какъ человѣческія руки.

Существуетъ другое повѣрье о происхожденіи медвѣдя. Былъ одинъ человекъ, который весьма любилъ музыку. Вотъ онъ сталъ искать такого музыканта, который бы игралъ ему по душѣ и все находилъ, что плохо играютъ. Наконецъ самъ Богъ заигралъ на скрипкѣ; мужикъ пустился плясать и Богъ такъ хорошо игралъ, что сами ноги у мужика ходили, такъ что онъ принужденъ былъ привязать себя къ колодѣ, чтобы не плясать, но и съ колодою пошелъ плясать. Потомъ Богъ сказалъ тому человеку: «ты любишь музыку, такъ вѣчно пляши». Съ той поры тотъ человекъ сдѣлался медвѣдемъ.

Воронъ. Воронъ считается нечистою силою. Если онъ перелетитъ чрезъ домъ, считается дурнымъ предвѣстіемъ; говорятъ, что воронъ чуетъ трупъ въ томъ домѣ.

Волкъ. Волкъ считается нечистою силою; по убѣжденію Пинчуковъ дьяволъ каждый годъ таскаетъ себѣ по одному волку.

Волъ и лошадь. Волъ считается «Святою костью» за то, что когда Божія Матерь прятала Младенца Христа отъ жидовъ, то волъ набрасывалъ сѣно на Христа, чтобы ему было тепло, а лошадь отбрасывала сѣно и ѣла. Поэтому мясо вола можно ѣсть, а лошадь считается поганою.

Г. Повѣрія о русалкахъ, чаровникахъ и упырѣ.

Русалки. Русалками народъ считаетъ самоубійць, которые жьдуть всегда голыми, съ длинными волосами, качаются на деревьяхъ, играютъ во ржи.

Русалки ни одного хлѣба не любятъ въ полѣ, кромѣ ржи, гдѣ катаютъ яйца въ Навскій великъ день.

Первое средство, чтобы не тронула русалка, если человекъ увидитъ ее во ржи, начертить пальцемъ или палкою кругъ и въ центрѣ его стать. Русалка будетъ кружиться около черты, а преступитъ чрезъ нее не посмѣетъ, бросаетъ въ человека камни; но чтобы она не попала, слѣдуетъ кругъ сдѣлать большой.

Знахарь. Этотъ человекъ, имѣя сношеніе съ нечистою силою, занимается большею частью леченіемъ болѣзней и въ исключительныхъ случаяхъ вредитъ человеку.

Чаровникъ. Чаровникъ всегда при сношеніи съ сатаналомъ надѣваетъ на себя хомутъ. Послѣ смерти своей, чаровникъ ходитъ и прежде всего пугаетъ свой домъ, въ которомъ онъ жилъ. Пришедши въ домъ, чаровникъ бьетъ горшки, бросаетъ хлѣбъ, яйца и все, что попадется подъ руки; выгоняетъ скотъ изъ хлѣвовъ, даже сбрасываетъ крышу съ дома.

Чтобы не ходилъ чаровникъ, слѣдуетъ забить на могилѣ его въ головахъ осиновою коль; если же это средство не остановитъ чаровника, то нужно осыпать его могилу и тотъ домъ, въ который онъ ходитъ, освященнымъ макомъ самосѣянцемъ.

Упырь. Чаровникъ ходящій послѣ смерти, называется упыремъ.

Д. Возвръніе пинчуковъ на смерть и загробную жизнь.

Смерть въ воображеніи Пинчука представляется въ видѣ необыкновеннаго человека, котораго никто не видитъ кромѣ умирающаго. По его возвращенію, смерть также какъ человекъ, имѣетъ голову, руки, ноги и другіе члены; она приходитъ къ больному обыкновенно съ косою, на концѣ которой всегда виситъ капля смерти. Явившись къ больному, она становится въ головахъ его и когда больной откроетъ ротъ, то въ него попадаетъ съ косы капля смерти, отъ которой онъ и умираетъ. Послѣ смерти душа погружается, пли, какъ говорятъ, положается въ водѣ, находящейся въ домѣ и тѣмъ оскверняетъ ее. Напившійся той воды въ скоромъ времени умираетъ, вслѣдствіе чего, передъ смертью больного, домашніе выливаютъ всю воду на дворъ и самыя сосуды, въ которыхъ была вода, перевертываютъ вверхъ дномъ.

Душа умершаго до 9-ти дней вполне не разлучается съ тѣломъ, а лишь замираетъ и только чрезъ 9-ть дней совсѣмъ оставляетъ тѣло. Если покойникъ былъ хорошей жизни, тѣло его гниетъ и онъ того не чувствуетъ, а если плохой, — онъ чувствуетъ, какъ гниетъ его тѣло. Люди злые, какъ-то: знахари, чародѣи, утопленники, давленники, а также и богачи послѣ смерти остаются на землѣ до тѣхъ поръ, пока внутренности ихъ не сгниютъ. Потомъ дьяволъ входитъ въ ихъ трупы и они начинаютъ ходить по домамъ.

Что дѣлаютъ злые люди-покойники, блуждая ночью по домамъ?

Вѣрять, что покойники дышатъ (хухукаютъ) ночью надъ дѣтьми, отъ чего дѣти скоропостижно умираютъ. Не даромъ же, говорятъ, часто умираютъ дѣти. Пугаютъ часто ночью живыхъ по домамъ, иногда до полусмерти, убиваютъ животныхъ и даже людей, которые дѣлаются послѣ смерти черными.

Противъ этого предпринимаются слѣдующія мѣры: Избираютъ какой либо день и собираются всѣ женщины въ одну хату. Ночью прядутъ нитки, снуютъ, ткуютъ кросна и такимъ образомъ за одну ночь получаютъ холстъ, чрезъ который женщины, имѣющія дѣтей, переходятъ по три раза; потомъ всѣ выносятъ его за село и закапываютъ вблизи креста. Съ этого времени, покойники, перестаютъ дышать надъ дѣтьми.

Противъ хожденія мертвецовъ употребляютъ и такую мѣру. Хозяинъ того дома, куда повадится ходить мертвецъ, высыпаетъ дорогу отъ самаго дома до кладбища макомъ, а также вокругъ могилы, только не обыкновеннымъ, а самосѣянцемъ и при томъ освященнымъ, потому что чародѣи боятся маку.

Вечеромъ зажигаютъ громничную свѣчу (свѣчу освященную въ праздникъ Срѣтенія Господня 2 февраля) предъ тѣмъ окномъ, мимо котораго ходитъ мертвецъ.

Рай и адъ. Рай—мѣсто блаженства для людей хорошихъ, адъ—для грѣшныхъ. Блаженство будетъ состоять въ томъ, что человекъ ни въ чемъ не будетъ нуждаться и не будетъ имѣть заботъ. Злые люди будутъ вѣчно въ огнѣ и кипящей смолѣ. Рай на небѣ, адъ подъ землею, гдѣ теперь мучатся нечистые духи. Въ адъ пойдутъ всѣ чародѣи, колдуны и другіе злые люди, которые будутъ во власти нечистаго духа.

Тайны религіозныя понятія простолюдина о загробной жизни, безумны его суевѣрія о душѣ и связи ея съ тѣломъ. И не удивительно, если по своей неразвитости онъ не можетъ вѣрно понять факта изъ міра, видимаго, его окружающаго, то тѣмъ болѣе не доступны его пониманію умозрительныя истины или отвлеченные предметы. Спросите его, какъ онъ представляетъ душу, для чего человекъ живетъ на землѣ, что будетъ съ нимъ послѣ смерти и вы услышите отъ него равнодушный отвѣтъ: «мы люди темные, откуда намъ знать про гэто; Богъ відае». Но при всемъ поразительномъ невѣжествѣ, при всей массѣ его суевѣрій, въ душѣ его теплится искра истины, какъ блуждающій огонекъ среди непроницаемой тьмы; это во-первыхъ — вѣра въ безсмертіе души и во-вторыхъ — награда за добрыя и наказаніе за худыя дѣла послѣ смерти.

СЛОВАРЬ

ЕЪ ПѢСНЯМЪ, ЗАГАДКАМЪ И ПОСЛОВИЦАМЪ.

- Байдаринка**—мѣсто, заросшее можжевелникомъ.
- Байракъ** — мѣсто, заросшее бурьяномъ; также: дурной человѣкъ; зват. пад. байраче.
- Баляска**—лѣстница.
- Банкотъ**—пиръ.
- Барвинки** (*Vinca maior*) — любимые цвѣты крестьянскихъ дѣвушекъ.
- Бачиты**—видѣть.
- Бизунъ**—плеть, кнутъ.
- Бо**—ибо, потому что.
- Бодай** — пускай, или вѣрнѣе: Богъ дай. Слово это двусоставное: Богъ дай, въ разговорѣ сокращается: Бодай, подобно тому, какъ великорусское слово „Спаси Богъ“ сокращается въ „Спасибо“.
- Бодякъ**—колючее растеніе.
- Борониты** — боронить, стар. запрещать, охранять. „А князь великій хочеть васъ отъ Новгорода боронити“ (Полн. Собр. Русск. лѣтописей. III, 98).
- Бортникъ** — старорусс. сл., происходитъ отъ слова борть, что значитъ пустота, выдолбленная въ стоячемъ лѣсомъ деревь для содержания пчелъ; отсюда Бортникъ—человѣкъ, присматривающій за бортами, держащій борти. „Далъ азъ князь Юрьи Дмитріевичъ отцу своему... Савѣ бортника“ (Дѣты истор. 24).
- Ботігъ, батогъ**—стар., толстый пруть.
- Боты**—сапоги.
- Брама, брамонька, стар. брана**—ворота. „Водрузи крестъ недалече нынѣшней браны“ (Полн. Собр. Русск. лѣтоп. II, 251).
- Бруковый**—каменный.
- Будоваты** — строить. Стар. буда—склепъ, хижина въ лѣсу.
- Буяты**—слав. слово буяти—буйствовать, бѣситься.
- Быль**—трава, былинка.
- Вага**—тяжесть, скорбь.
- Вартоныкы**—сторожа, караульщики.
- Варьятка** — безумная, умопомѣшанная.
- Вбогый**—бѣдный.
- Вельми**—церк. весьма, очень.
- Веселле**—свадьба.
- Вечера** — церк. ужинъ. „Чѣловѣкъ нѣкій сотвори вечерю велию“ (Лук. 14, 16).
- Вечеряты** — церк. ужинать. „Мужіе праведниі да вечеряють съ тобою“ (Сир. 9, 21).
- Вкупѣ**—церк. вмѣстѣ. „Князи собрашася вкупѣ на Господа и на Христа Его.“ (Дѣян. 4, 26).
- Волоточка**—вѣточка.
- Ворогъ**—стар. врагъ.
- Вороньки**—овражки.
- Вуй**—вои, воины, вообще войско. „На немже аще мѣстѣ вой соберуть, не иди тамо.“ Притч. 4, 15. „О всѣхъ боярѣхъ и воехъ... Госпо-

- ду помолимся.“ Акт. Арх. экспед. II, 4.
- Вхопнѣты—схватить.
- Выбачнѣты—упустить изъ очей, т. е. не смотрѣть, не обращать вниманія, извинять.
- Выражатѣы—выправлять, собирать въ дорогу.
- Вытѣты—высѣчь, вырубить. Дай *вытѣми* огню.
- Вѣдати—знать.
- Гадаты—гадаты, старорус. слово—совѣщаться.
- Гай—церк. роца. „И исѣче Аса гай ея“ (3 Цар. 25,3).
- Ганокъ—крыльцо.
- Гарнець—посудина для сынучихъ или жидкихъ тѣлъ; часто дѣлается изъ металла, вмѣщаетъ въ себѣ $\frac{1}{4}$ ведра или $\frac{1}{8}$ четверика.
- Гибаньчѣко—поклоны.
- Гинуты—пропадать.
- Годе, годѣ, годы—довольно.
- Годоваты—воспитывать, растить.
- Годына, годыночка—слав. и стар.—время, часть, пора. „Азъ ты соблюду отъ години искушенія“ (Апок. 3, 10).
- Гомониты—говорить.
- Гона—извѣстная мѣра пахотной земли въ длину.
- Ораты—орать слав. сл.—пахать. „И всякая гора оремая возорется“ (Исаія 7, 25).
- Гореваты—жить.
- Горѣ-й, церк.—хуже. „Не буди искушая духа Господня, да не горѣ тебѣ что будетъ“ (Прол. сент. 1).
- Господарь—хозяинъ.
- Готоваты—варить, готовить.
- Гребля—плотина, насыпь.
- Грудочекъ—возвышенное мѣсто, холмикъ.
- Гукнуты—крикнуть громко.
- Дахъ—крыша, кровля.
- Деку Богу—благодарю Бога.
- Дерень—дерево.
- Динковаты—благодарить.
- До житѣя—до смерти.
- Долонь—то же, что длань—церк. слав. ладонь.
- Доня—дочь.
- Дочекаты—дождать.
- Дротевый, дротѣной—проволочный.
- Друкъ—коль.
- Дружина, церк. слав.—супруга, жена.
- Дыль—потолокъ.
- Дѣ—гдѣ.
- Дѣятѣы, сл. слово—дѣлать, совершать.
- Единокій—стар. одинъ.
- Жадаты—желать.
- Жаловаты—понимать скорбь, помогать.
- Жаль—скука, печаль, сожалѣнїе.
- Жемчуръ—жемчугъ.
- Женуты, поженуты, церковно-слав.—гнать, погонять, преслѣдовать. Псалмы: 17 ст. 38, 33 ст. 15, 70 ст. 11.
- Женцы—женеи.
- Жертвованне—игра, шутки.
- Жироваты, церк. и стар.—пасть, пресыщаться. „Сего ради... не чревою жирующе, но духомъ играюще“ (Прол. февр. 2).
- Жмена, отъ слова жмать—горсть.
- Жовна—желна.
- Жона, жена, церк.—женщина.
- Жупанъ—верхняя одежда.
- Журба—печаль, тоска.
- Заволока—потаскуха.
- Зажуритѣы—заскучать, закручиниться, загрустить.
- Започнуты—стар. отдохнуть.
- Заселитѣы, засилитѣы—повѣситься, удавиться, славянск. сл. отъ корня *осило*—подвижная петля; засилитѣы—быть удушену петлею.
- Збанъ—кувшинъ.
- Звестѣысь—вернуться: моя головонька до дѣвчатъ нѣ звездѣца.
- Зовуля, стар. зеззига—кукушка.
- Зиле—зеліе, стар. быліе или злакъ, произрастаніе, употребляемое въ пищу или лѣкарство. „Изнемогай зеліе да ясть“ (Римл. 14, 2).

Зирнута—взглянуть.

Зликаты—испугать.

Змарноватись—потерять силу, захирѣть.

Зозулька—кукушка.

Зореньки—здѣзочки.

Зорка—звѣзда.

Зробыты—сробить, сдѣлать. Робить проих. отъ церковнослав. сл.—робъ или рабъ; отсюда образовался глаголъ робити или работати—дѣлать.

Зрынатись (рѣяться) стар. стремиться, бросаться. „Кони ихъ начаша рѣяться въ воды, въ болоты и въ лѣсы.“ (Нив. лѣт.).

Зулле—сила, мочь.

Израдонька—израда, стар. измѣна, обманъ. „Братія подь нимъ израду учинили.“ (Ник. лѣт. V, 12.)

Изрѣяты, церк.—извергать, выкидывать. „Ихъ же изрину Богъ отъ лица отецъ.“ (Дѣян. 7, 45).

Ишна—иная.

Кадукъ—дѣволъ, бѣсъ.

Калита стар.—мѣшокъ, сумка. „И для того доведется пушкарю огонь съ снастью въ своей калитѣ носить.“ (Ратн. Уст. 1, 100).

Кара—наказаніе.

Караты—наказывать.

Карта—письмо.

Качки—утки.

Кишени—карманъ.

Кій, стар.—дубина, палка, посохъ.

Ключека—ключица—дужка, которую прикрѣпляютъ къ потолку и на ней вѣшаютъ колыбель.

Колысочка—стар. качель, колыбель.

Комаръ—масса комаровъ, которыми въ высшей степени богатъ Пинскій у., по случаю болотистаго положенія.

Комора, стар.—покой, комната.

Кончутокъ—плеть, влуть.

Коница или копа сжатаго хлѣба—то же, что въ Великороссіи коп-

на. Въ копнцѣ 60 сноповъ, тогда какъ въ копѣ 52.

Коплунъ, каплунъ—стар. кладеный пѣтухъ.

Корыстонька—отъ сл. корысть, церк. польза, прибыль. „Егда же крѣпльй его нашедъ, побѣдитъ его, все оружіе его возьметъ, на неже уповаша и корысть его раздастъ.“ (Лук., II, 22).

Котъра, древнеслав. форма—которая.

Кохаты—тюбить.

Кошуля—рубаха.

Кпытысь—насмѣхаться.

Краменной—кремнистый.

Красота—цвѣты. Пойду въ красоту—значить—пойду въ поле за цвѣтами.

Красочка—цвѣтокъ.

Криница—родникъ, или ключевая вода. Мы полагаемъ, что *криница* одного корня съ славянск. словомъ *кринь*—растеніе, цвѣтъ лилія. Какъ кринь долго цвѣтеть, такъ равно ключевая вода, постоянно находясь въ движеніи и не замерзая, отдѣляется отъ себя пары и кака бы живеть, цвѣтеть. Недаромъ существуетъ у пинчуковъ пословица относительно воды слѣдующая: и чистѣ хорошѣе дѣло літо цвѣтѣ, а насіння нѣма (Родникъ, ключевая вода).

Крій Боже—не дай Боже, или храни Боже.

Крошки (крохи) (трахи)—немного.

Крыжикъ—крижикъ—крестикъ.

Купина, церк. слав.—терновый кустъ. „Видитъ, яко купина горитъ огнемъ, купина же не сгораша.“ (Ист. 3, 2).

Ладыкы—владыкы, архіерен.

Летаренька—фонарь.

Листы—письма.

Лодъ—ледъ. (На лоду).

Лой, церк. и стар.—тукъ, жиръ, сало. „Въ конобъ вверженъ бысть, смолы и лоя исполненъ“ (Прол. іюля 28).

- Лыкъ или ликъ — счетъ; личить, или приводить что-либо въ известность, опредѣлять, дѣлать чему-либо видъ. Значить, это слово тождественно съ церк.-слав. словомъ лыкъ—лицо, видъ.
- Лынь—лети.
- Лысый—(о животномъ)—съ бѣлымъ пятномъ на лбу.
- Лѣпшь, лѣпшій—стар. лучший, лучше—лучше. „И посла лѣпшія мужи ко цареви“. (Нестор. по Радз. списку. 64).
- Лѣнэ—летить.
- Лѣшки—лѣха, церк.—гряда, рядъ. „И возлегоша на лѣхи по сту и по пятидесяти“. (Марк. 6, 40).
- Люлиты—ласкать, любить.
- Лядакій—пустой, нехорошій.
- Лядащица—худой человекъ.
- Лядь—стар. несчастье, неудача.
- Майданъ—сборный пунктъ.
- Майстеръ—монастырь.
- Малованый—раскрашенный.
- Марне—попусту, напрасно.
- Месензовый—мѣдный.
- Місто, мѣсто—городъ.
- Міхъ, мѣхъ — церк.-слав. кожаный мѣшокъ для вмѣстимости жидкихъ и сыпучихъ веществъ. „Вино новое въ мѣхи новы вливають“ (Марк. 11, 22).
- Міцно отъ церк.-слав. мощно—крѣпко, сильно.
- Млынъ, стар.—мельница, мельничный жерновъ.
- Мова—разговоръ, языкъ.
- На вроду — на дородность, на красоту.
- На жалостяхъ—на печаль, горе.
- Назолушка, назола, старорусск.—докука, досада. Въ назолу—въ видѣ нарѣчія въ досаду, на зло. „Смѣясь мнѣ дѣвушки въ назолу, пѣняли, что жъ не мелешь, дѣдъ“. (Держ.).
- Накпывъ—насмѣлся.
- Налынуты—налетѣть.
- Намовляты—подговаривать.
- Нанайдлѣпшій—отъ стар. лѣпшій—лучшій. „И посла лѣпшія мужи ко цареви“. (Нестор. по Радзив. списку 64).
- Напоэль—пополамъ смѣшанное.
- Напасныкъ (напаствникъ)—носящій несчастье, бѣду, злополучіе.
- На пересадъ садиты — наперекоръ дѣлать.
- На полу—въ полѣ.
- Нарешты—напоследокъ, вконцѣ.
- Насіинне, насіанне—сѣмена.
- Нахоигысь — оутитысь живымъ, появиться, подойти.
- Небого—бѣдняжка.
- Небоцикъ—покойникъ.
- Не вартъ—не стоить, не достоинъ.
- Невдашечка—неудача.
- Невіста—невѣста, сноха. „Придохъ бо разлучити человекъ на отца своего и дочерь на матеръ свою и невѣсту на свекровь свою“. (Мате. 10, 35).
- Недуговаты—болѣть, сл. слово.
- Недужный—больной. „Мазаху масломъ многи недужныи и исцѣлваху“. (Марк. 6, 13).
- Неділя—воскресный день.
- Не кы, не кажи—не говори.
- Несбыточный — не заурядный, несбыточный.
- Небога—несчастливая.
- Нелося—досталось, случилось.
- Нѣхай—пусть.
- Нятысь (нялася)—отъ корня яты—заняты, понять, взять, нялося—досталось.
- Обгурняты — обгорнять стар. окружать, обнимать, одѣвать. „Обгорненъ бысть отъ всѣхъ странъ множествомъ ратныхъ“. (Полн. собр. Русск. лѣтоп. II, 315).
- Оболовечка—форточка.
- Обора—стар. защита, оборона. Мѣсто огороженное жердями на дворѣ, гдѣ лѣтомъ ночуетъ скотъ.
- Оборонаты—защитить.
- Обрусъ или убрусъ, церк. и стар.—

- платъ, полотенце. „Лице его убрusомъ обязано“ (Иоан. 11, 44). „А кто дочь даетъ за мужъ, и онъ волостелю даетъ за новоженный убрusъ 4 деньги“. (Акты Археогр. Экспеди. 1, 115).
- Околычный—окрестный.
- Окренты—корабли.
- Ометье, отъ ометъ, церк.—края въ чемъ-либо; при вѣянїи въ хлѣбѣ пустые колосыя.
- Оно—употребляется въ смыслѣ <такъ что> или <только>.
- Опирати, церк. и стар.—выжимать, попирать ногами, мыть. „Аще кто (изъ монаховъ) опираетъ или свою, или другаго ризу“. (Кормч. II, 290).
- Оробки—воробыи.
- Осотъ—колючее растеніе.
- Остенчикъ, слав. сл.—рогонъ, остроконечная палка, которою погоняють воловъ. „Якоже бичъ коню и остень ослу, тако жезлъ языку законопреступному“. (Притч. 26, 3).
- Острожки—шины въ подковахъ.
- Отруиты—отравить.
- Отчиниты—отворить.
- Очапокъ—оченокъ—шнурокъ, привязанный къ колыбели, за который качаютъ колыбель.
- П**аланица—пирогъ.
- Палиты—жечь, подвергать огню.
- Пастернакъ—народное растеніе.
- Пахаль—пахарь.
- Паша—пастбище.
- Пашныца—хлѣбъ.
- Переважиты—пересилить.
- Перловый—жемчужный.
- Первышъ—перина.
- Питомый—слав. тучный, изобильный, насыщенный.
- Повѣтка—навѣсь, сдѣланный на дворѣ, гдѣ хранятся зимнія и лѣтнія повозки, дрова и т. п. (повѣтъ О. И.).
- Повужичокъ—кучерь.
- Погубыты—потерять.
- Погуршѣтъ, погоршѣтъ, отъ слова горшій—худшій. Погоршѣло, похудшѣло, сдѣлалось хуже.
- Подвытыты—посмотрѣть.
- По заслонейку—на лавкахъ.
- По застольейку—за столомъ.
- Позираты, позирать—стар. посматривать.
- Покутье—почетный уголъ подъ образами.
- Поленули—полетѣли.
- Половый,—стар. изжелта-бѣлый или темносѣрый цвѣтъ. „Възде туча полова, аки грозна“. (Ник. лѣт. V, 286).
- Полэ—Пинчуки все, что лежитъ за Пинскимъ уѣздомъ, называютъ полемъ, въ противоположность Полѣсью.
- Помалюваты—покрасить.
- Помандруваты,—поплясать.
- Попсоватысь—испортиться.
- Порада—совѣтъ.
- Порадонька, порада—сила, совѣтъ; отъ стар. порадити или радити, распоряжаться, управлять, совѣтовать. „Пасти и радити и пещися всѣми церквами“. Акт. Истор. 1, 74.
- Пороша—свѣжій снѣгъ.
- Посагъ—приданое.
- Постолочки — лапти (крестьянская обувь изъ лыкъ).
- Потруиты—отравить.
- Потрушоновый—отрясенный.
- Потылиця—затылокъ. Это слово одного корня съ затылкомъ: по—*тыл* (корень), ца — окончаніе; за—*тыл* (корень), окъ — окончаніе. Префиксы *по* и *за* имѣютъ одно и то же значеніе: за тыломъ или по тылѣ—послѣ тыла.
- Поурочиты—происходить отъ слова очи, старорусск.—испортить кого, повредить кому завистливымъ взглядомъ или недоброжелательною похвалою, сглазить.
- Поховаты—похоронить.
- Поховица, паховица—подмышка, отъ

- слова пахъ подь рукой; отсюда
распахнуться, нараспашку.
- Принадѣнка—приманка.
- Принамнѣ—по крайней мѣрѣ.
- Притолычнѣй—сосѣднѣй.
- Прокива—кропива.
- Прохаты—просить.
- Прочиниты—отворить.
- Псоваты—портить.
- Пташокъ—птахъ—славянск. и староруск. птица. „Княже, птахомъ не можешъ перелетѣти“. (Исторія Карамзина III).
- Пути—оковы, кандалы.
- Пырнаты, пернаты—перина.
- Пятица—пятеро.
- Разважаты—отъ сл. вага—тяжесть, разважать — значить дѣлать легкимъ, утѣшать.
- Разгорнуты—разсыпать.
- Размай (розмаринъ) трава.
- Размова—разговоръ, бесѣда, отъ слова молвить—сказать, произнести слово.
- Ратоваты—церк. и стар.—воевать, охранять, защищать, спасать.
- Роготаты—смѣяться громко.
- Роля, то же что роляя—стар. пашня. „Хочетъ погубити смерды и ролю имъ отъяти“ (Нестор. лѣт. 168).
- Ротай, стар.—земледѣлецъ. „Тогда по русской землѣ рѣтко ратаевѣ кикахуть“ (Слово о Полку Игоревѣ).
- Рубежи—рубцы.
- Рубѣль—жердь, которою прижимаютъ сѣно на возу или хлѣбъ въ снопахъ.
- Рудый—рыжій.
- Рѣяти—церк. отталкивать, отбрасывать, всплывать (бѣлы камень на верхъ нѣрыне).
- Рязизи — рязези слав. сл. — цѣпь. „Изыдоша рязевъ въ златыхъ рязевѣхъ“ (Житіе Александра Македонск.).
- Сваритысь — церк.-слав. ссориться, имѣть гнѣвъ. „Рабу Господню не подобаетъ сваритися“. (1 Тимоѣ. 11, 24).
- Сварка, свара—церк. ссора, побранка. „Свара твоя и вражда твоя не отступитъ“. (Притч. 25, 10).
- Свирень—холодная постройка на дворѣ, въ родѣ кладовой.
- Свита, церк. простая одежда, на рубашку надѣваемая. „Совлекъ свиту свою, даде нищему“. (Чет. Мин. Янв. 10, 2).
- Своволитъ—своевольничать.
- Свѣташечкомъ—утромъ, на разсвѣтѣ.
- Святковаты—праздновать.
- Селезнички, отъ шелегъ—мелкая монета, въ грошѣ 2 шелега.
- Скрыня—сундукъ. Это слово стар. „Вложи убръсь соогнемъ въ скрѣню и помалѣ возгорѣся“ (собр. Русск. Лѣт. II, 365). Въ этомъ словѣ *ина* окончаніе, подобно тому, какъ въ словахъ дубина, долина, скотина; начальный свукъ *с* префиксъ; корень этого слова *кр*; прибавивъ къ нему форму неокончательнаго наклоненія *ти* съ соединительною гласною *и*, будетъ кри-ти, а съ префиксомъ *скри*. Такимъ образомъ выясняется, что скрѣня—сундукъ или мѣсто для скрѣванія, храненія домашняго имущества.
- Сніданне—завтракъ. Слав. снідати—сѣдять, употреблять въ пищу. „Горе вамъ, яко снідаете дома вдовиць“ (Матѣ. 23, 14).
- Сокира, сѣкира—топоръ, церк. „Уже бо и сѣкира при корени древа лежитъ.“ (Лук. 3, 9).
- Сонѣлко—солнце.
- Спизжаронька, спизжарня—кладовая.
- Сподобаты — сподобаться — церк. слав. — утомляться, нравиться.
- Сподобный—достойный, любимый.
- Споткатись—встрѣтиться.
- Спытати, пытати—стар. развѣдывать, узнавать. „Писцы, господине, насъ о томъ пытали, а того не обыскивали“ (Акт. Юр. 9).

- Стаенка—конюшня.
 Станочекъ—остатокъ.
 Стодола—сарай для лошадей.
 Стойня—конюшня.
 Стреминка—лѣстница.
 Стрѣжка, стрѣжка, отъ стрѣха—стар. кровля, крыша. „Возмѣташа на стрѣхи, яко да птицы ѣдятъ“. (Ламонарь, сирѣчь цвѣтникъ Софронія, патр. іерус., стр. 15).
 Судиты, стар. присуждать. „Какъ неводы привезуть въ монастырь и вамъ по цѣнѣ, чего судятъ, деньги заплатитъ.“ (Акт. истор. 1, 74).
 Суловаты—судить, думать. (Сомнѣваться).
 Сховаты—скрывать, прятать.
 Схылиты—погнуться.
 Тернь, церк.-слав.—всякое колючее растение. „Тернія и волчцы возраститъ тебѣ“ (Быт. III, 18).
 Тканочка—юбка.
 Тнугы, тниги, церк.—разрушать, рубить, сѣчь. „Истню я, яко прахъ“. (Псал. 17, 43).
 Табула—доска, лавка.
 Тра вм. треба—нужно, необходимо.
 Триматы или стриматы—держатъ; отсюда, вѣролатно, слово стремя—приборъ служащій для поддержанія всадника на сѣдлѣ.
 Труна, Трунка—гробъ.
 Туга, церковно-слав. и старорус.—стѣсненіе сердца, скорбь, печаль. „Отъ печали бо многія и туги сердца написахъ вамъ многими слезами“. (2 Кор. 11, 4). „Туга и тоска сыну Глѣбову.“ (Слово о полку Игор.).
 Тычина—заостренный шестикъ.
 Убогій, церк.—бѣдный. „Блаженъ разумѣвай на нища и убога“. (Псал. 40, 2).
 Удодь—птица (Урира ерорс).
 Урода—дородность, красота.
 Утекаты, церк. и стар. „Убѣгышыа, яже устрекоша къ царю Вавилонску“. (Іер. 39, 9). „И велѣли его (нагого) беречи, чтобы не утекъ“ (Акты Истор. 1, 428).
 Учепитысь—вязаться.
 Фарбованы—крашеный.
 Хворакъ—болячка.
 Хмара или хмура—стар. пасмурная туча.
 Ховаты—прятать, хоронить, погребать.
 Хортики—ловчія суки. „Ловчій на сворѣ хорты къ государю подводить“. Акт. Ист. II, 424.
 Худоба—скотъ, имущество.
 Хыба—развѣ, можетъ быть.
 Цуратысь—чуждаться.
 Цымбалы — музыкальный инструментъ.
 Чароваты, церк.—производить чары, волшебствовать, колдовать. „Да не обрящется въ тебѣ очищая сына своего и дщерь свою огнемъ, волхвуя волхвованіемъ и чаруяй“. (Второз. 28, 10).
 Чекаты—ожидать.
 Челидь—церк. и стар. слуги. „Вѣрный строитель и мудрый, его же постави Господь надъ челядію своею“. (Лук. 12, 42).
 Чемерь, сл. слово—ядъ. Чемерица—ядовитое растеніе.
 Чепочка см. очепочка.
 Червоный елов. отъ слова *чермный*—темнокрасный, багровый; отсюда червонецъ—золотая монета. „Одѣяши его хламидою червоюю“ (Матѣ. 27, 28).
 Черетыня, череть—болотная высокая трава.
 Честоваты—церк. оказывать почтеніе, а отсюда угощать.
 Чиниты—стар. производить порядокъ, дѣлать, пополнять.
 Чинтокора—поясъ.
 Чоботы—простонародная обувь.
 Човень—челнокъ.
 Чуженя—чужбина, чужая сторона.
 Чути, зачуги—узнавать, слышать.

Шаленый—умопомѣшанный.
Шановаты—почитать, уважать.
Шкляночка—стаканчикъ.
Шлюбойко — шлюбъ — бракъ, вѣнчаніе.
Шляшокъ, шляхъ — стар. дорога, трактъ. „На Бокаевѣ шляху въ городѣхъ стоятъ бояря и воеводы“.
 (Акт. Арх. Экс. IV, 269).
Штыры—четыре.
Шугаты—искать, розыскивать.
Щинвальничекъ—запѣвало.

Щирость—доброта.
Щирый, стар. — настоящій, точный, истинный.
Юшечка—ушица.
Яремъ, слав. сл.—родъ хомута, надеваемого на шею рабочаго животнаго.
Ярый стар. сл.—склонный къ гнѣву.
Ярый воскъ, значить бѣлый, самый чистый воскъ; ярия пчелы—значитъ молодыя послѣ роенія пчелы.

О П Е Ч А Т К И.

Стран.	Строка.	<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдуетъ читать:</i>
9	— 4 снизу:	пареню	перстеню
22	— 5 >	журавель	жукъ
26	— 14 сверху:	За	Зѣ
32	— 18 >	возыльнички	возыльнички
>	— 21 >	молотыльнички	молотыльнички
33	— 5 >	сидить	сидѣть
36	— 4 снизу:	да юбранаго	дай убранаго
>	— 8 >	да ёкошечку	дай окошечку
39	— 10 сверху:	ходить	ходѣть
>	— > >	витры	вѣтры
>	— 11 >	звіяли	звѣяли
43	— 1 снизу:	берестечку	Берестечку
47	— 10 сверху:	шолкомъ	шовкомъ
49	— 3 >	пшеницы	пшеницы
>	— 4 >	пашницы	пашницы
51	— 6 >	варенички,	варенички,
59	— 14 >	ни	нѣ
62	— 11 снизу:	отдали	отдали
>	— 12 >	посѣкли	посѣкли
81	— 7 сверху:	ожову	оживу
82	— 12 снизу:	недѣлюшки	недѣлюшки
91	— 2 >	да	за
96	— 3 сверху:	} имѣтца,	} йметца,
112	— 7 >		
99	— 5 снизу:	вдарывса	вдарывса
102	— 11 сверху:	на на радостяхъ	на радостяхъ
>	— 11 снизу:	перечку	перечка
104	— 8 >	кончучокъ	кончутокъ
108	— 16 >	поза-печу	по-за-печку
115	— 13 сверху:	бый	бій
117	— 3 >	Гіркий	Гірка
120	— 7 >	гладайте,	глядяйте,
125	— 13 снизу:	міла,	мала,
138	— 1 сверху:	нѣ	нѣ
151	— 9 снизу:	написавъ	написавъ
155	— 8 сверху:	Отъ того-то	Оттого-то
159	— 6 >	народовъ	народовъ,
162	— 11 снизу:	своими	своима

2007053175